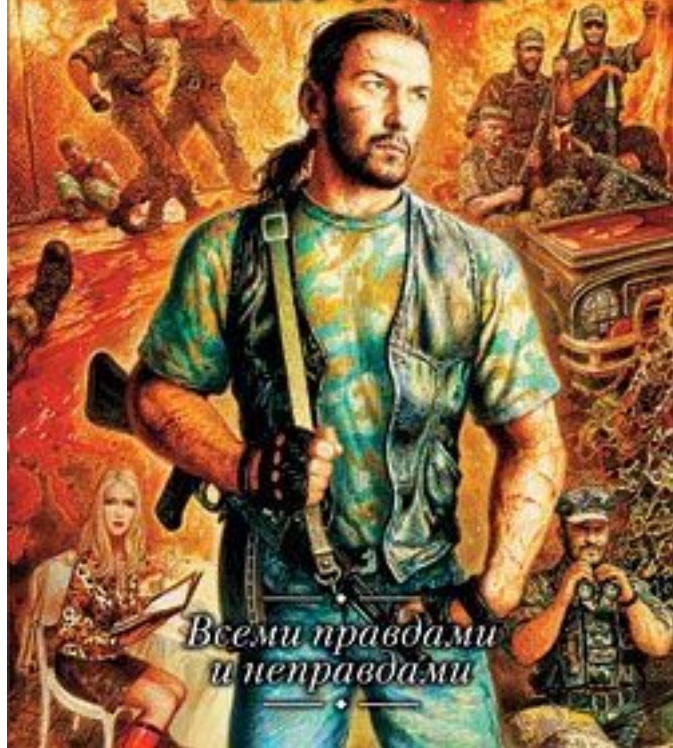

Алексей
ДОМИЧЕР
«ОБОРОТЕНЬ»

Алексей Сергеевич Фомичев
Всеми правдами и неправдами
Серия «Оборотень», книга 2

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118961*

*Всеми правдами и неправдами: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва;
2008*

*ISBN 978-5-17-047252-9, 978-5-9713-6424-5, 978-5-9762-4885-4,
978-985-13-4761-8*

Аннотация

Врата, соединяющие нашу реальность с реальностями иными.
Врата, которые однажды случайно отворила компания друзей-студентов.

Теперь они потеряли друг друга в лабиринте параллельных миров.

И один из них – бывший десантник Артур – оказывается в странном и страшном мире под названием «Зона Полного Отчуждения».

Здесь его зовут Чужаком.

Здесь нет ни законов, ни правил, ни государства. Есть только бесконечная война между уличными бандитами – и звериное «право силы». «Чужак», оказавшийся в этом диком мире, не знает ни откуда пришел сюда, ни как отсюда выбраться.

Но он – силен и умеет побеждать.

И пока это – главное!

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

207

...Ударило и отпустило ледяное дыхание космоса. Мелькнул и пропал звездный хоровод. Стало легче дышать, в глазах просветлело, но в голове еще плавал серый туман.

Когда под ногами захрустел битый кирпич, взгляд выхватил унылый пейзаж улицы: разрушенные здания, искореженный асфальт, куски бетона и жгуты арматуры...

В этот момент за спиной скрипнули тормоза. Глаза зацепили что-то небольшое и черное, упавшее неподалеку. Потом оглушительно грохнуло, вспыхнула яркая звезда, и все исчезло...

Глава 1

Казнить нельзя казнить

Куратору третьего направления.
17.04.95.

Вчера в 18.02 дежурной сменой установки контроля (УК) ПСД зафиксирован спонтанный пробой ПСД (пространственно-сопряженной динамики). Из-за расстроенных параметров установки произвести точную настройку с целью обнаружения места пробоя не представилось возможным. Старший мастер-техник определил наиболее реальное местонахождение прошедшего объекта: полу-остров Ламакен, северная часть. Вероятность ошибки – 34 %.

В настоящее время на поиск проникшего объекта ориентированы три унтер-официала службы охраны станции. Одновременно технический персонал принимает все меры к восстановлению полного контроля над УК ПСД.

Из-за неукomплектованности инженерно-технического штата станции провести эффективные мероприятия по поиску объекта не представляется возможным. Экстренно принятые меры общей безопасности:

– группа охраны переведена на усиленный вариант

несения службы;

- персоналу запрещено покидать станцию без специального разрешения;

- маскировочный режим переведен в положение «максимум».

Обер-официал Уверан, начальник станции ПСМ. Третье направление Управления пространственно-сопряженных миров Государственная Тайная Полиция. Третья планета ПСМ № У1-02-04-01.

18.04.95. 01.28.

*** * ***

Обер-официалу Уверану

По получении рескрипта приказываю:

- всеми доступными средствами обеспечить поиск проникшего объекта на вверенной вам территории;

- принять меры к восстановлению установки ПСД и приведению ее к 90 % реальности определения.

Довожу до вашего сведения, что руководством Директората принято решение направить в ваше распоряжение оперативно-поисковую группу в составе 6 человек и команду специалистов инженерно-технического отдела в составе 4 человек во главе с приват-доцентом Института сопряженных пространств Агредой.

Обеспечьте максимально комфортные условия для работы.

Подготовьте развернутую справку по планете и области наблюдения.

Исполнение доложите.

18.04.95. 9.34.

Куратор третьего направления Свард.

...Из-за черной стены леса выехала вереница машин и, поднимая клубы пыли, направилась к окраине поселка. Стоящий у шлагбаума боевик поправил ремень автомата и поднял радиостанцию.

– «Сват», «Дозор» говорит. Наши возвращаются.

Через несколько секунд хриплый голос ответил:

– Понял, «Дозор». Встречай.

Боевик сунул радиостанцию в нагрудный карман жилета, смахнул пот со лба и негромко позвал:

– Лас. Ла-ас! Хватит дрыхнуть, выползай. Наши едут.

Из маленькой кирпичной будки показалась голова второго боевика. Небритое лицо, мешки под глазами, пересохшие губы. На широком лбу татуировка: пикирующий орел и надпись «Холодор».

Боевик мутными глазами проследил за тем, как его напарник поднял ржавый покореженный шлагбаум, пропуская четыре внедорожника, вяло ответил на приветствие и исчез в будке.

Стоявший неподалеку от леса поселок утопал в зелени. Около сотни кирпичных и деревянных домов, множество сараев, пристроек, амбаров, гаражей, мастерских, две неболь-

шие фабрики на окраине – в поселке была база крупной банды «дорожников».

Машины миновали мост, свернули к центру поселка и, распугивая кур и гусей, покатали по грунтовке.

...Десятка два бандитов, увешанных оружием, устроили соревнования – кто попадет ножом в привязанную к ограде собаку. Клинки вспарывали воздух, но ни один пока не поразил цель, сталь лишь немного поцарапала шкуру. Животное с воем извивалось на коротком поводке и норовило залечь за штакетником.

Из окна соседнего дома высунулся широкоплечий здоровяк с сильными залысинами на голове и широким шрамом на подбородке. Немигающие глаза окинули площадь недобрым взглядом.

– Эй, там! Затихли, живо!

Резкий голос заставил всех смолкнуть, только собака скулила, слизывая кровь с лапы. Грохнул выстрел, и скулеж оборвался. Здоровяк удовлетворенно хмыкнул, отошел в глубь комнаты и поднес к уху телефон.

– ...Мы как договаривались? Транспорт, оружие и половина груза наши. А что теперь? Ты хочешь забрать грузовик...

– Виконт, я все помню. Но мы потеряли «маног». Мне надо на чем-то добычу увозить. Машину я тебе верну.

Трубка сотового телефона неприятно грела кожу. Говоривший поморщился, вытер платком потное лицо и перело-

жил телефон к другому уху.

– Пусть так... Грузовик поведут мои ребята. Они его обратно и пригонят.

Собеседник замолчал, потом рассмеялся.

– Хорошо, черт недоверчивый! Жадность когда-нибудь тебя сгубит, Виконт.

– Перетерплю. Бывай... – Виконт отключил аппарат и бросил его на стол. – Скот!

Сидевший на диване помощник Виконта хмыкнул.

– Смешно? Свяжись с покупателями, пусть готовят деньги. – Виконт подошел к выходу и открыл дверь. – Стас!

В проеме возникло хмурое лицо боевика – дежурного по штабу.

– Чего?

– Где Диж?

– Пока не приехал.

– Как явится – доложи.

– Угу.

На столе зазвонил телефон. Виконт кивнул помощнику, и тот поднял трубку.

– Да? Это Глеб... Где?... Ладно, посмотрим...

Помощник хмыкнул, цапнул со стола пульт управления телевизором.

– Что там? – любопытствовал Виконт.

– Тимоха звонил. Говорит, по телеку передача о нас.

На экране телевизора возникла картинка.

– ...Вчерашнее нападение на армейскую колонну, перевозившую продукты, боеприпасы и запчасти для пятого форпоста, приписывают бандам Виконта и Латамира. В ходе скоротечного боя бандитам удалось отбить две машины...

Пошли кадры документальной съемки. Горевшая машина, трупы солдат, дым над дорогой...

– ...Общие потери правительственных войск – восемь убитых и одиннадцать раненых. На поле боя нашли три трупа боевиков. По оценкам командования колонны, по крайней мере в два раза больше бандиты успели унести.

Виконт смачно выругался, глядя на телевизор.

– Мудаки!

– ...Боевики довольно удачно выбрали место для засады. Колонна растянулась на пятьсот метров, и охрана не успела среагировать... – Усталый голос мрачного капитана – командира колонны – звучал за кадром.

Молодая девушка-репортер сунула микрофон ему под нос. Капитан отошел на шаг назад, за его спиной стали видны бегающие фигурки солдат. К севшему вертолету быстро несли раненых.

– Скажите, как вы прокомментируете заявление сенатора Годорна? Он сказал, что сейчас Ругия не в силах обеспечить соблюдение закона на территории Зоны.

Капитан глянул на дорогу, потом посмотрел в камеру. С губ готово было сорваться все, что он думал о сенаторе, о назойливой репортерше и обо всех, кто сейчас ему мешал.

– Гм... Наше дело – сопровождать караваны. А политики разберутся сами...

Репортерша недовольно сморщила носик – военный упорно избегал скользких тем.

– Говорят, в захваченных боевиками грузовиках был особый груз. Это так?

– Мне об этом ничего не известно...

Репортаж прервали, на экране возник ведущий.

– Как видите, военные опровергают слухи о том, что в машинах перевозили секретное оружие, но мы имеем все основания полагать, что...

Виконт дальше не слушал, махнул рукой, и Глеб выключил телевизор.

– Быстро эти писаки пронюхали. Может, кто наводку дал?..

На интеллигентном лице Гента промелькнула легкая улыбка. Он поправил пенсне и произнес:

– Латамир проболтался... или кто-то из его парней.

В комнату заглянул дежурный. Закинув автомат за спину, промычал набитым ртом:

– Диф приефал. На плофади...

– Перестань жрать! – поморщился Виконт. – Дيجا сюда.

Дежурный исчез, оставив запах чеснока и лука. Глеб недовольно сморщил нос и включил вентилятор.

Метрах в тридцати от двухэтажного особняка, превращенного в штаб, рядом с густым малинником стоял сруб ко-

лодца. Первый джип с визгом затормозил у самого сруба. Не успела осесть пыль, а из-за руля уже выбрался рослый парень в потертых джинсах и кожаной безрукавке на голое тело и сразу подошел к колодцу. Внедорожники останавливались, из них лихо выскакивали боевики и под приветственные крики приятелей разминали ноги, скидывали пропахшие потом майки, жилеты, складывали оружие на сиденьях и спешили к воде.

Толпа, лишившись развлечения, окружила прибывших, жадно выпрашивая подробности поездки. У соседних домов мелькнули силуэты женщин, из гаража выглянула чумазая физиономия механика.

На крыльцо штаба выскочил Стас, торопливо дожевывающий бутерброд. Вытерев рукавом рубашки рот, он крикнул: – Диж! Диж! Давай к Виконту!

От толпы отделился среднего роста, полноватый боевик с бритой головой и огромными усищами, свисавшими ниже подбородка. Поправив на ремне открытую кобуру, он пошел к штабу.

– Стас, – окликнули с джипа дежурного, – что новенького?

Тот неопределенно пожал плечами:

– Завтра бои. Наши хотят араба выставить. Ставки два к одному.

Водитель презрительно сплюнул, натянул на голову кепку козырьком назад и бросил:

– Лучше уж я бы вышел...

Когда Диж вошел в кабинет, Виконт разговаривал по телефону. Увидев гостя, махнул рукой на диван и перевел взгляд на экран компьютера.

– ...Цена на такой товар обычная. Вряд ли вы найдете дешевле... А я говорю, ниже пятисот никак... В Магрибе мне дадут в полтора раза больше, а англичане вообще с руками оторвут...

Диж сел, вытянув ноги, глянул на Глеба. Тот меланхолично листал порнографический журнал, внимательно слушая разговор. Как помощник главаря он был в курсе практически всех дел.

– ...Да, мы договаривались... – Виконт подхватил с подоконника бутылку пива и сделал изрядный глоток. – Но только о цене. И если она меня не устроит, я найду другого покупателя. Подумайте еще раз. Я перезвоню вечером.

Он отключил телефон и положил его на стол. Повернулся к Дижу:

– Ну, рассказывай.

Диж кашлянул, покосился на бутылку пива.

– Съездили... В Арзане опять резня. Грав хочет весь сбывтоки¹ под себя взять. И плату за дорогу поделить с Канном. Ствол получается не удел. Ему только плантация мака да шлюхи остаются. Ствол с Канном объединяются.

– С Канном говорил?

Диж опять сглотнул.

¹ кокаин.

– Чего мнешься? – Виконт открыл холодильник, вытащил банку пива и бросил Дижу. – Лови.

Тот поймал ледяной цилиндр, вспорол крышку и присосался к банке.

– Фу-у... благодарствую. Канн не хочет пока открыто воевать с Гравом. У того народу побольше и поддержка от Ролки обеспечена. А тот весь центр Зоны держит.

– Знаю... – Виконт задумчиво почесал нос.

Глеб закрыл журнал, отбросил его в угол дивана, поправил пенсне на носу и произнес:

– Если Грав заберет Арзан, мы потеряем северный рынок сбыта техники и оружия. К тому же у Грава появится возможность восстановить завод, и тогда автоматные и пулеметные патроны упадут в цене раз в пять. И пистолетные тоже.

– Ну да! – Диж допил пиво, смял банку и катал ее в ладони. – У него столько металла не будет. А материал все равно через нас поступает.

– Вывезет через Ушастика или Тивера.

Виконт возразил:

– Через Ущелье? Грав не дурак. Да и Ролка на это не пойдет. Цена товара, доставленного через Ущелье, возрастает в два раза. Ладно... С этим потом разберемся. Что еще интересного?

– Да все... Грава не видел, ты сам не советовал. Толкнули Стволу три генератора, посмотрели два боя и поехали. Да! На обратном пути стычка была.

– С кем?

– Хрен их знает... На площади... этой... Тройке. В общем, машину Оскара обстреляли, тот ответил.

– Кто, как одеты? – спросил Глеб.

– Да обычный прикид: джинсы, кожа. И оружие как у всех.

– И что?

– Торм на них налетел возле развалин института, говорит, машин пять было. Два грузовика «котон», джипы. Те ввязаться не стали, постреляли и отошли, а мы не преследовали.

– Верно, дальше.

Диж неуверенно пожал плечами:

– Мне показалось... в общем, вроде...

– Не тяни, – тронул пенсне Глеб.

– Кажется, это с Ламакеи были. Я видел двух в форме.

Остальные по виду боевики.

Виконт с Глебом переглянулись. Военные самозванной республики раньше никогда не заходили так глубоко в Зону, да еще без предварительной договоренности с главарями банд, контролирующих области.

– Точно в форме?

– Ну... – Диж развел руками. – Вроде да. Гент тоже видел, говорит – они.

– Ты Канну или Стволу об этом говорил?

– Нет, я уже уехал от них.

Виконт замолчал, задумался. Если сведения верны, Грав ищет контакта с Ламакеей. Хочет напрямую вести поставки

наркотиков и получать оружие по бросовой цене. А это значит... Это много что значит.

– Ладно... Все сделал верно. Отдыхай, Диж. Скоро дело предстоит, так что готовься.

Диж встал, бросил банку в ведро.

– Тут вот еще... Мы в Арзане у института одного подобрали...

– Кого?

– Да хрен его знает. Выскочили к дороге, Гент с гранатой бежал, все готовился бросить. А эти... с Ламакеи уже уезжали. Ну, Гент и швырнул. А тот откуда-то вынырнул, граната метрах в тридцати и рванула. Как его осколками не зацепило, не пойму.

– И что?

– А ничего. Мы подбежали, он на карачках ползает. С лба немного кожу стесал.

– Оружие было? – любопытствовал Глеб.

Диж достал из кармана нож в ножнах и бросил его Виконту. Тот повертел клинок в руках, неопределенно хмыкнул и отдал Глебу.

– И все?

– Да.

Виконт повернулся к Глебу:

– Что скажешь?

Тот все вертел нож в руках.

– Ручная работа. Ковка. Булатная сталь. Вещь дорогая. На

континенте есть любители, могут и не такое сделать. Ножны из кожи, не пойму чьей. И что вы с ним сделали?

– С собой привезли.

– Зачем?

– А что с ним делать? Не похоже, что он из команды Грива. Слишком... – Диж напрягся, подыскивая подходящее слово. – Чистый, что ли...

– Да?.. – неопределенно протянул Виконт. – Ну, пойдем посмотрим на твоего пленника.

Боевики уже покинули площадь, осталось человек десять, в основном те, кто приехал с Дижем. Сели под брезентовым навесом возле деревьев и не спеша обедали. Двое мальчишек лет по тринадцать сновали вокруг машин с тряпками и ведрами – отмывали борта.

Виконт в сопровождении Диж и Глеба подошли к крайнему «мустангу».

– Показывай.

Диж кивнул боевику, и они вдвоем залезли в открытый кузов. В нише под пулеметной турелью сидел человек со старым мешком на голове и связанными за спиной руками. Бандиты грубо вытащили его из машины, сняли мешок и поставили перед главарем.

Виконт внимательно осмотрел пленника. Перед ним стоял молодой парень, лет двадцати двух – двадцати трех, с отросшими темными волосами, трехдневной щетиной и запыленным лицом. Когда мешок сняли, на Виконта глянули глаза

серого цвета. Губы сжаты, скулы немного выпирают. Взгляд растерянный, но без страха.

Виконт посмотрел на его одежду и начал понимать, что имел в виду Диж. На незнакомце были обычные черные джины и джинсовая рубашка с коротким рукавом. На ногах кроссовки. Одежда запылилась, но, в общем, чистая, без заплат, потертостей, словно ее недавно купили или постирали...

– Развяжи его.

Диж одним взмахом рассек веревку, незнакомец замедленными движениями стряхнул обрывки с рук и застыл на месте, недоуменно оглядываясь по сторонам. Как заметил Виконт, особого страха тот не испытывал, только безмерное удивление и какая-то заторможенность.

– Кто ты такой? Как зовут?

Пленник взглянул на Виконта, наморщил лоб, словно вспоминая что-то, и неуверенно вымолвил:

– Не... Не знаю... – В глазах появилось напряжение. – Я не знаю...

Глеб коротко хохотнул.

– А имя?

– Имя? Мое?... Не знаю...

Его глаза блуждали, смотря то на боевиков, то на машины, на дома, на труп собаки, которую так никто и не удосужился убрать.

Виконт повернул голову к Глебу:

– Что скажешь, спец?

Глеб подошел вплотную к пленнику, смерил его подозрительным взглядом. Потом посмотрел на руки, провел пальцем по щеке, понюхал его.

– Диж, ты что в мешке таскал?

– Сахар.

– Тьфу, дрянь! Эй, склеротик, скинь рубашку.

Незнакомец недоуменно посмотрел на боевика, расстегнул застёжки и стащил джинсовку. Глеб обошел вокруг, сильно надавил на правое плечо, приказал показать ладони, ткнул кулаком в живот, хмыкнул.

– Здравяк...

Диж следил за действиями Глеба с любопытством – о таланте зама по безопасности в банде ходили легенды, – потом махнул своему водителю и указал на труп собаки. Тот понятливо кивнул, отошел в сторону, и через минуту пожилая женщина утащила убитое животное с площади.

– Значит, так... – Глеб снял пенсне, потер переносицу и водрузил стекла обратно. – По крайней мере месяц не брал оружие в руки. А то и больше. Следов, точнее, синяков нет, на ладонях пороховой налет отсутствует, а мозоли здоровые. Качок – штанга, турник, может, с лопатой работал. Мышцы в тонусе, тренирован хорошо. Одежда чистая, следов оружейной смазки нет, порохом не пропахла. Действительно чистенький. А нож хороший...

– Нож оставь. Что скажешь, может он быть из какой-то

банды?

– Все может быть. Татуировок нет, это странно. Шрамов нет, следов пулевых ранений не видно, если только на ногах. – Глеб встал перед пленником, вперил в него пристальный взгляд. – Как имя?

Незнакомец невозмутимо смотрел в глаза дознавателя, тщетно пытаясь сообразить, что сказать. В голове кавардак, мысли скачут с бешеной скоростью. В мозгу мелькают образы, обрывки воспоминаний, словно кубики мозаики. Попытка зафиксировать отдельную мысль оканчивается тем, что та попросту сбегает. Что-то огромное возникает перед глазами, брызжет искрами, слепит, заставляя морщиться от странной боли в голове.

«Я! Кто я?»

«Кто?.. кто... – несутся вскачь мысли. – Откуда?.. Где я?..»

– Где я? – спросил незнакомец.

– М-да... – протянул Виконт. – Глеб, как думаешь, он не кривляется? Может, подставили его нам?

– С такой легендой? – усомнился Глеб. – Глупо. Даже если рассчитывали на нашу реакцию... Слишком мудрено. Да и кто способен на такое? Уж не Ролка с Гравом.

Виконт прикусил губу, рассматривая странную добычу. Своих умозаключений о возможной связи Грва с ламакейскими спецслужбами он никому еще не высказывал. Но Глеб прав – этот заторможенный здоровяк мало походил на шпи-

она.

– Где ты живешь? В каком городе? Как зовут твоего друга? Подругу?.. Грива знаешь? А Ролку? Тра? Ушастика? Ты ругийский язык понимаешь?.. А на каком тогда говоришь? Виконт, этот придурок совсем мозги потерял, – раздраженно бросил Глеб. – Диж, ты его ничем не приласкал? Прикладом, например?

– Нет...

Глеб дотронулся до ссадины на лбу незнакомца. Заставил того склонить голову, пальцами ощупал макушку и затылок.

– Шишка небольшая на затылке... Ну, это мог и стукнуться, когда на асфальт летел. Sprehen sie deutsch?

– Ja, – вдруг ответил незнакомец.

– О! Хотя что-то. Do you speak english?

– Yes.

– Та-ак, – довольно проурчал Глеб. – Parlo italiano?²

– Что?

– Англия – это что?

Пленник наморщил лоб, тщетно пытаясь понять суть вопроса.

– Я... Англия... Это, наверное... это страна?

– Ага-ага! – Глеб прямо-таки потирал руки от удовольствия, не отрывая глаз от лица пленника, следя за каждым движением мускулов, дерганьем зрачков и взмахом бровей. –

² – Ты говоришь по-немецки?– Да.– Ты говоришь по-английски?– Да.– Говоришь по-итальянски?

А это что?

Он указал на автомат, висевший на плече боевика.

– «Калашников», – без запинки ответил пленник.

– Это?

– «Стечкин».

– Это?

– Пулемет НСВ.

– Там?

– Машина. Джип.

– Как называется?

– Не... знаю.

– Это что? – ткнул пальцем в джинсы Глеб.

– Брюки. Джинсы.

– Где мы стоим?

– На улице... – Пленник глянул по сторонам. – Деревня...

Виконт, Диж и боевики с удовольствием наблюдали, как Глеб раскручивает незнакомца.

– Из какого города приехал?

– Э-э... не знаю.

– Из какой страны?

– Не знаю...

– Whom do you work for?

– Don't know.³

Через минуту Глеб довольно хлопнул ошарашенного незнакомца по плечу и повернулся к Виконту:

³ – На кого ты работаешь? – Не знаю (англ.).

– Амнезия. Контузия ударной волной или от удара об асфальт... Забыл начисто все о себе, о стране, о языке. Знает английский, немецкий. Разбирается в оружии, по крайней мере по названию.

– Ну и кто он, по-твоему?

Настал черед Глеба пожимать плечами:

– Не поймешь. Не военный точно. И не боевик. На шпиона не похож. Репортер, зевака, турист...

– Даже имя забыл, – вставил Диж.

Виконт глянул на часы, задумчиво побарабанил по стеклу циферблата, вопросительно посмотрел на Глеба. Тот понял немой вопрос.

– Без оружия был. Здоровый... пригодится. Выставим на схватку, пусть попробует себя. Или вон в гараж, Корень все жалуется, что механиков нет.

Виконт повернулся к пленнику:

– Машину умеешь водить?

– Д-да... вроде. – В голове вновь промелькнула мозаика образов и воспоминаний. – Могу...

Пленник поймал взгляд лысого с окладистой бородой бандита, который привез его сюда, попробовал уловить хоть одну мысль. Но в голове словно сквозняк гулял, выдувало даже подобие воспоминания.

– Ладно! – Виконт ткнул пальцем в грудь Гента. – Отведи его к Корню, пусть посмотрит, на что он сгодится. Если Корень возьмет, пусть пока там работает. А нет, действительно

на бои выставим. Все.

Бородач согласно кивнул и толкнул пленника в спину.

– Топай, чувак. Черт, как же тебя называть?

Пленник открыл было рот, желая назвать имя, но в последний момент замер – оно так и не всплыло в памяти.

Глеб покачал головой, насмешливо бросил:

– Найденыш... нет, слишком длинно. Найд, Над...

– Нэд, – подсказал Диж, – на американский манер.

– Во! Нормально. Добро пожаловать, Нэд, в самое веселое место на планете. В Зону.

Новоявленный Нэд глухо спросил:

– А что такое – Зона?

Глеб, Диж, Гент и даже Виконт дружно рассмеялись.

– Зона – это рай для ее хозяев... и ад для всех остальных!

Раскаленное оранжевое солнце жарило беззащитную землю, превращая ее в потрескавшееся бетонное поле. Листва на деревьях пожухла, увяла, кустарники и трава стали меньше в размерах, тоньше, спасаясь от убийственного пекла. Все живое пряталось от небесного убийцы в тень, только по необходимости выходя из укрытий и тут же спеша обратно.

Кто-то открутил вентиль трубы до отказа, и вода из старого шланга под чудовищным напором била в разные стороны. Резиновый змей метался по земле, обдавая брызгами всех, кто проходил мимо.

Сначала забавлялась немногочисленная ребятня, подстав-

для обгорелые плечи под живительную влагу, потом подошли боевики, пацанов как ветром сдуло. Хотя кому-то большие дядьки были отцами, но встречаться с ними лишний раз ни у кого желания не возникало.

Бандиты сперва окатили из шланга машины, сбивая пыль с бортов, потом перешли друг на друга. Детский смех и визг сменили рев и мат луженых глоток, привыкших единым духом выпивать по литру пива.

В центре маленькой площади постепенно натекла лужа, кроссовки и берцы месили грязь, кого-то столкнули в черную жижу, в ход пошли шлепки, зуботычины, потом дело дошло до прикладов автоматов и лязганья затворов.

На шум из огромного здания гаража выглянул старый механик, невысокого роста узкоплечий мужичок с крючковатым носом. Маленькие глаза недобро посмотрели на боевиков. Он брезгливо сплюнул, старой промасленной тряпкой вытер обильный пот на почти лысой голове, крикнул в темный проем ворот:

– Нэд! Оставь ящик, Стас отнесет.

Из глубины гаража вышел рослый широкоплечий парень в старой спецовке. Промасленные брюки с дыркой на колене, выцветшая куртка с обрезанными рукавами и нелепая маленькая кепочка на голове придавали ему комичный вид. Левая щека испачкана, руки черные, в мелких царапинах.

– Тут же недалеко. Мне все равно колеса забирать...

– Я сказал, Стас отнесет. Видишь? – Механик кивнул на

резвящихся бандитов, что уже сняли автоматы с плеч и теперь потрясали оружием, не пуская, впрочем, его в ход. — Домогаются до тебя, и все. Сдуру пришибут, и Виконт не поможет.

Нэд угрюмо посмотрел на боевиков, вздохнул:

— Хорошо. Тогда я помогу Богдану. Он колеса на «союре» меняет.

Корень кивнул, посмотрел на уходящего парня и подумал, что более странного типа давно не видел.

Виконт прислал его в гараж три дня назад. В ходе короткого разговора Корень выяснил, что парень машины водить может, но как механик мало чего стоит. Все его познания ограничивались умением сменить колесо, залить тосол, масло и бензин, протереть свечи и попинать шины. Но старший механик недовольства не высказал; у него осталось всего три человека, и этот найденыш мог взять на себя всю тяжелую и грязную работу.

За три дня знакомства Корень понял: парень от работы не бежит, делает все добросовестно, легко учится. Несмотря на потерю памяти — чему Корень в душе не верил, — быстро схватывал на лету новое, охотно помогал механикам.

Вел себя тихо, незаметно, голос никогда не повышал, на все шуточки и приколы отвечал спокойно и вообще демонстрировал редкое добродушие. Корень поначалу подумал, что тот трусоват. И лишь потом заметил, как блестят глаза новичка и каменеет фигура, если кто-то проходит слишком

близко от него или говорит что-то обидное.

«Не прост», – решил механик, но делиться выводами с Глебом не спешил, хотя первый помощник Виконта специально предупреждал посматривать за новичком и докладывать ему, если что заметит неладное.

Десять лет назад Болеслав Корнеев имел несчастье проезжать со своими ребятами неподалеку от границы Зоны с Ламакеей и угодил в ловушку. Две машины, товар и три человека стали очередной добычей бандитов. И хотя между боевиками и новоявленной страной было негласное соглашение не трогать друг друга, боевики частенько нарушали его, когда речь шла о выгоде.

Платить выкуп, как того требовали бандиты, Корень не мог, он и его парни вложили в бизнес все. Боевики, побив их для острастки, перепродали другой банде. Еще год Корня перепродавали в разные районы Зоны, он работал на маковых плантациях, таскал на узких плечах мешки с продуктами, на западном побережье ремонтировал лодочные моторы и только потом попал к Виконту. Тот предложил простой выбор: либо Корень ремонтирует ему машины, либо отправляется в «забой» – на ринг гладиаторских боев. А так как силой и умением он не обладает, его ждет скорая и ужасная смерть.

Корень умирать не хотел; в отряде Виконта больше не стало поломанных машин, а Корень в награду через три года получил свободу.

В этом – да, в этом Виконт был честен. Сказал – сделал.

Сказал, за побег сожжет на костре, и старый приятель Корня Мирко Сверин целый час заходил в реве, когда его на глазах у всех рабов живьем жарили автогеном – от ног до пояса. Больше тот не выдержал.

На бандитов Корень работал уже не за страх, а за совесть. Но ненавидел тоже на совесть, хотя умело скрывал. И помогать им не спешил.

...Нэд шел через поселок, неся в руках пустые армейские термосы. Обед в гараж привозили на старом мотороллере, а обратно посуду механики таскали сами. Заодно заскакивали в ларек за пивом. Сегодня очередь идти на кухню выпала Нэду. Новичок уже знал маршрут, по сторонам особо не глазел, только старался быстрее пройти перекресток, чтобы не попасть на глаза бандитам.

Бандитам...

Старый механик, когда к нему привели нового работника, неодобрительно посмотрел на него, спросил, знает ли тот технику, и, получив уклончивый ответ, показал отгороженный брезентом угол, где стояла старая койка с продавленным матрасом.

– Будешь спать здесь. Туалет и душ дальше, за дверью.

Показав гараж, Корень отвел его в сторону, за здание.

– А теперь главное. Ты здесь никто! Раб, невольник, живая игрушка. Твой хозяин – Виконт, он может тебя казнить, помиловать, дать свободу, живьем в землю закопать. Попробуешь перечить кому-либо из банды – пристрелят. В луч-

шем случае – избыют. Все приказы исполнять бегом, высу-
нув язык.

Нэд ошеломленно смотрел на механика – не шутит ли?

– Знаешь сколько человек пытаются удрать отсюда?

– Из поселка?

– Из поселка, с фабрики, с плантаций... В месяц по три-четыре побега. Знаешь, сколько они успевают пройти?

– Ну-у...

– Пять километров от силы. Потом их ловят. Везунчики умирают сразу, их просто пристреливают. Кому не повезло – живут по два-три дня. Доживают... Иногда их растаскивают на куски в прямом смысле слова.

Нэд передернул плечами, зажмурил глаза. Что-то страшное и мерзкое сверкнуло перед глазами: кровь, обрубок тела, кривой от крика рот и...

– Ты специально меня пугаешь?

Механик свирепо глянул на новичка, тот прикусил язык.

– Ты еще увидишь подобные представления, обещаю.

И он увидел.

Как травили собаками пожилого мужчину, как капала кровь с клыков огромных волкодавов, как орал несчастный, мокрыми от крови ладонями пытаясь пристроить на место куски плоти, оторванные четвероногими убийцами.

Как по очереди стреляли в двух женщин, посмеавших отказать пьяным подонкам. Женщинам было лет по сорок, и они были далеко не красавицами, но бандитов это мало волнова-

ло. Пули пробивали хрупкие тела насквозь и с визгом рикошетили от бетонной стены, жертвы сползали вниз, оставляя широкие полосы крови на шершавой поверхности...

А рядом ходили жители поселка, немногочисленная ребятня носилась по пустырю, играя в войнушку, мирно поскрипывал журавль колодца, пахло хлебом из пекарни. По дорогам пролетали джипы боевиков, слышался ор и хохот, били короткие очереди в воздух. Приходили колонны с товаром, приезжали «коллеги», гости из Ламакеи...

«Зона – это рай для ее хозяев... и ад для всех остальных!» – Виконт слов на ветер не бросал.

Нэд разговор запомнил. Был замкнут, послушен, исполнителен. Он хотел жить. А еще очень хотел узнать – откуда и кто он.

Пройдя поворот, Нэд подошел к ларьку. Из окошка выглядывала большая лысая голова с обожженной кожей над ухом. Извилистый шрам шел от затылка к виску и пропадал в уголке рта.

Голова принадлежала хозяину ларька Назару. Хмуро оглядев визитера, он сунул в рот сигарету и щелкнул зажигалкой.

– Здравствуйте. Я...

– Сколько? – Шелестящий голос звучал словно треск бумаги.

– А... семь. Семь бутылок. Но откуда?..

– Корень говорил.

На прилавок со стуком встали бутылки. Назар просунул в окошко пакет. Нэд быстро перегрузил в него пиво.

– Я должен...

– Нет. Мы с Корнем потом рассчитаемся.

– Спасибо...

Нэд взвесил пакет, поднял бачок – донесет. Сзади послышались шаги. Мягкий женский голос насмешливо проговорил:

– Здравствуй, Назар. «Мальборо» есть?

Нэд обернулся. За спиной стояла высокая красивая девушка с длинными распущенными волосами до плеч. Миндалевидный разрез глаз, тонкие черты лица. Фигура стройная, изящная, одежда почти не скрывает ее. В глазах смешинка.

– Привет, Лада. Есть, легкие.

– Дай две пачки.

Нэд замороженно смотрел на девушку, чувствуя смятение. Близость женщины волновала.

– Как дела?

– Идут потихоньку...

Лада наконец обратила внимание на застывшего парня. Лукаво улыбнулась:

– Новенький. Как тебя зовут?

– Нэд...

– Хм... – Девчонка откровенно разглядывала его. – Говорят, ты память потерял. Правда?

Нэд смутился, не зная, что сказать. Назар посмотрел на него и хмыкнул:

– Оставь его, Лада, видишь, парень еще в себя не пришел.

– Ладно, Назар.

Девчонка протянула тому деньги и взяла сигареты. Нэд взвесил сумку в руке и пошел обратно. Чувствовал он себя весьма странно.

С окраины поселка ударил пулемет. Чуть погодя ему ответили автоматы. Эхо выстрелов пронеслось над головой, распугивая воробьев и голубей.

Нэд от неожиданности вздрогнул, вжал голову в плечи. «ПКМ работает и „калаши“. Метров семьсот отсюда... Откуда я знаю, из чего стреляют?»

– Эй, найденыш! Постой.

Его догоняла Лада. Роскошные волосы подрагивали в такт шагам, широкие бедра ходили из стороны в сторону.

– За тобой не угнаться... – Она часто дышала, то и дело смахивая со лба непослушную челку.

Короткая маечка обрисовывала высокую грудь, вздымавшуюся при каждом вдохе. Нэд стоял столбом, не зная, что сказать. Он не помнил, как надо вести себя с женщинами, и вообще был смущен. Скрывая неловкость, буркнул:

– Чего тебе?

– Фу, какой бука! – Лада подошла вплотную, пытливо заглянула в глаза. – Боишься меня?

– С чего это?

Сумка с пивом оттягивала руку, напоминая о механиках, что ждали в гараже. Он не хотел опаздывать, но не знал, как уйти.

Лада оценила ширину плеч парня, посмотрела на сильные руки и смущенную физиономию. «Бойтся, – сообразила она. – Недавно в поселке, вот и бойтся. Он же пленник. А жаль, видный парень».

Они стояли в тени высоких тополей, возле старого колодца со снятым журавлем. От длинного ряда домов их отделял густой кустарник, что шел вдоль всего поселка. С другого конца к площади несли огромный джип. На крыше Нэд разглядел турель с пулеметом.

Лада согнала улыбку с лица и проводила машину долгим взглядом.

– Едут...

В ее голосе послышалось недовольство. Нэд впервыеглянул прямо в лицо девчонке и подумал, что та слишком красива.

– Ладно, я пошла... – Лада протянула руку. – Увидимся еще. Пока.

– Пока... – Не поняв, почему та так резко оборвала разговор, Нэд пошел к гаражу.

Проскочив мимо стоящей у колодца парочки, джип свернул к длинному сараю и резко затормозил. Из машины вылезли три боевика и выволокли связанного человека. Это был мужчина лет сорока, среднего роста, худощавый. Старая

замызганная куртка разорвана, на теле и на лице следы ударов. С подбородка и из разбитого носа капала кровь, левый глаз заплыл.

Высокий плечистый боевик толкнул пленника, и тот неловко упал на бок. Его руки были связаны за спиной отрезком провода.

– Вставай, сука! – Боевик дал сильного пинка пленнику. – Вставай!

Пленник с трудом встал. Боевик схватил его за ворот куртки, рванул на себя, коленом ударив в пах. Из горла несчастного вырвался крик, он рухнул под ноги мучителю, хватая воздух ртом.

Вокруг стала собираться толпа. Из окон соседних домов выглядывали женщины и тут же исчезали. Из дверей гаража вышел помощник Корня Стас. Глянув на лежащего, повернул голову и крикнул внутрь:

– Адриана поймали. Я говорил, он не уйдет.

К нему подошел Корень, вытирая на ходу руки.

– Казимир его убьет.

Боевик, о котором говорил Стас, продолжал избивать пленника. Тот лежал в пыли, вздрагивая при каждом ударе. Из рта потекла тонкая струйка крови. Другой бандит зашел сбоку и врезал прикладом по голове. Раздался треск, из-под приклада брызнула кровь.

Из-за угла, подталкиваемые бандитами, вышли несколько человек. Пугливо озираясь, они подошли к месту расправы,

с ужасом глядя на пленника.

Казимир, устав бить, поднял голову и свирепо рявкнул:

– Смотрите, суки! Я вас предупреждал, что достану, куда бы ни удрали? Вот что будет с каждым, кто попробует убежать!

Рабы молча смотрели, как бандит с силой наступил лежащему на спину.

– Вставай!

К месту расправы подъехал джип, затормозил неподалеку от толпы. Из него вылез Виконт, следом Глеб. Тот поправил пенсне, негромко заметил:

– Казимир развлекается.

Виконт видел, как бандит достает молоток на длинной ручке.

– Он его забьет.

Главарь промолчал. Зверство Казимира было всем известно. Даже приятели опасались задевать вспыльчивого боевика. Виконт пару раз хотел выгнать Казимира из отряда – тот дважды устраивал перестрелки в поселке, ранив при этом трех боевиков. Отговаривал командир группы Георг: мол, тот здорово воюет.

Между тем Казимир мощными ударами перебил ноги и руки пленника. Тот уже осип от крика, ползал по земле, пытаясь уйти, но его пинками возвращали на место. Наконец сильный удар проломил череп, пленник затих, только ноги несколько секунд мелко подрагивали.

Казимир отбросил окровавленный молоток, вытер руки о тряпку, подошел к онемевшим от ужаса рабам и грубо прокричал:

– Вы поняли, твари, что с вами будет, если посмеете убежать? Ясно?!

Рабы молчали, глаза прикипели к окровавленному трупу с месивом вместо головы. Казимир встал перед ближним, ударом по подбородку поднял голову.

– Уяснил, гад?

– Д-да...

Удар в живот согнул его пополам. Казимир брезгливо оттолкнул тело, плюнул на хватавшего ртом воздух пленника и пошел к машине.

Виконт с Глебом, досмотрев расправу до конца, уехали; боевики заставили рабов унести труп и стали расходиться. Только подошедший Нэд слушал пересказ Богдана. Стас забрал пиво, прервал механика:

– Хватит. Не в первый раз...

Нэд задумчиво смотрел на лужу крови, что натекала из разбитой головы несчастного. На память пришли слова Корня: «Твоя жизнь не стоит ничего. Один неверный шаг, и все, поминай как звали».

Длинный прямоугольник гаража имел шесть ям для осмотра и ремонта машин, стоянку под три грузовика, склад запчастей и закуток механиков, где они хранили одежду и инструменты. Рядом за занавеской стояла кровать – жилье

Нэда.

С утра боевики забрали из гаража два джипа, взамен пригнали «котон» – небольшой грузовик, на котором забарахлил мотор. Корень отослал Богдана, Стаса и третьего механика ремонтировать огромный «союз», а сам с Нэдом осматривал «котон». Они начали разбирать двигатель, когда в гараж вошел Казимир.

Грубые черты лица, мощные надбровные дуги, раздвоенный подбородок, крючковатый нос – боевик внушал ужас не только своим нравом.

Ступая мощными кривыми ногами, он подошел к Нэду и рывком развернул к себе. Тот держал в руках ключи, один от резкого движения выпал, угодил по ботинку бандита.

– Щенок! – В лицо дыхнул запах перегара и гнили. – Смотри, что делаешь!

Рев боевика огласил помещение. На шум вылез Корень, от «союзя» подошел Стас. Они тревожно смотрели на Казимира, но вступать не решались. Хоть и свободные люди, но идти против бандита опасно даже им.

Казимир встряхнул Нэда, тот стоял, растерянный, не понимая, в чем дело.

– Ты чего к Ладе пристал? Я тебя, сука, на части порву!.. Голову отрежу, если хоть раз посмотришь на нее, понял?!

Нэд увидел, как в глазах бандита разгорается огонек безумия. Не зная, что делать, стоял столбом.

– Что, язык проглотил? – Кулак ударил в скулу, Нэд от-

шатнулся. – Ах, тварь!

Казимир думал, что свалит пленника с одного удара, но тот только дернул головой, и не похоже, чтобы ему было особенно больно. Второй удар угодил в грудь.

– Казимир! – Корень рискнул встать между бандитом и Нэдом, который отступил на шаг и прижал руки к груди. В глазах парня растерянность и обида. – Виконт прислал его сюда работать. Он не знал, что девка твоя.

– Старик, уйди с дороги! – раздельно сказал Казимир, постепенно зверея. – А то и тебе достанется.

Видя, что дело принимает плохой оборот, Стас выскочил из гаража и помчался к штабу.

Худошавое тело Корня отлетело в сторону, Казимир скакнул вперед и левой рукой ударил в голову Нэда. Тот упал на сваленные в углу брезенты. На губах выступила кровь. Видя, что в лицо летит подкованный ботинок, закрыл голову руками.

Казимир ударил два раза, целя в голову, но пленник закрылся руками. Тогда бандит ударил в бок.

– Сука! Тварь е...ная! Урою!

Брезенты гасили скорость и силу удара. Рассвирепев, Казимир стал стаскивать Нэда с них, одновременно пытаясь достать кулаком голову.

Корень от толчка бандита отлетел к машине и сильно ударился о капот. Кровь из пореза потекла в глаза. Богдан помог ему встать, и они оба замерли у «котона», глядя, как боевик

месил ногами тело Нэда.

– Еще хоть раз пройдешь мимо нее – убью!

Не удержавшись на ногах, Казимир упал сам, вскочил, вне себя от злости. Глаза застилал туман безумия. Он ударил еще и еще.

«Забьет... – отрешенно подумал Нэд, пряча голову и живот. – Как того...»

В мозгу замелькали фрагменты воспоминаний, перед глазами встало чье-то лицо.

Казимир подхватил с пола аккумулятор и пошел на Нэда.

– Казимир! Прекрати!

Спокойный голос ударил в спину. Боевик замер, медленно повернул голову. В дверях гаража стоял Глеб. Пенсне поблескивало на носу, руки за спиной, спереди на ремне пистолет в открытой кобуре. Лицо бесстрастное, никаких эмоций. Из-за плеча испуганно выглядывал Стас.

Аккумулятор полетел в угол, Казимир вытер руки о брюки и посмотрел на Глеба.

– Он тронул мою девку.

Глеб молчал.

– Я его все равно урою!

Неподвижная фигура помощника главаря загораживала проход. Казимир прожигал ее взглядом, но язык прикусил. Связываться с Глебом он не рискнул бы даже один на один. «Подстеречь бы... или при налете, пулю в спину».

Нэд встал, рукавом старой спецовки вытер кровь с лица.

В глазах – растерянность и непонимание.

Казимир смачно выругался, сплюнул и крикнул:

– Эй, найденыш! В следующий раз тебя никто не спасет!

Он подошел к выходу, ожег ненавидящим взглядом Глеба.

Тот сделал шаг в сторону, давая пройти.

Богдан подал Нэду мокрую тряпку, тот размазал кровь по щекам, потом сполоснул лицо в бочке с водой.

– Женщины здесь делятся на три категории, – вдруг заговорил Глеб. – Одни пленницы, рабыни. Они бесправны, их берет кто хочет или те, кому они принадлежат. Другие получили свободу и живут с кем пожелают. Третьи – вольные. Если захочешь развлечься, спроси сначала совета. И запомни: ты сам – пленник. Тебя может убить любой член банды даже за косой взгляд.

Глеб мягко развернулся на каблуках и исчез в темноте.

Нэд бросил тряпку, взглянул в маленькое зеркальце на стене и потрогал губу. Та вспухла и кровоточила.

– Да, парень, влип ты... – Корень трогал разбитую голову. – Знаешь, кто такой Казимир?

– Нет.

– Казимир – зверь. Он наслаждается пытками, он готов убить за косой взгляд, Глеб прав. Я не знаю, что будет дальше, но если ты не сумеешь стать свободным, за твою шкуру я не дам ломаного гроша.

«И я не дам, – подумал Нэд. – Я не хочу умирать...»

Странно, но, кроме синяка на подбородке, травм не было.

Немного болели руки и грудь, но это мелочи.

– Ладно. Хватит на сегодня. Стас, закругляйся с машиной, завтра доделаем.

Корень закрыл ворота гаража и задвинул засов.

– На всякий случай. Пошли пиво пить.

Куратору третьего направления Сварду

В дополнение к ранее доведенному до Вашего сведения докладываю:

– инженерно-техническим отделом установлено вероятное место проникновения: северо-западная часть полуострова Ламакен, с 67 % достоверностью – север Зоны Полного Отчуждения;

– приблизительное количество проникших – 1–3 человека. В связи с неисправностью анализатора установки контроля ПСД более точно определить количество и местонахождение невозможно;

– оперативно-поисковая группа во главе с офицером Хорте ориентирована на поиск проникших субъектов;

– розыскные действия осложняются особой политической обстановкой в данном районе. По этим же соображениям невозможно провести полноценные работы с привлечением технических средств;

– группа приват-доцента Агреды производит ремонт установки контроля ПСД, однако практического результата в ближайшее время ожидать нельзя;

– охрана станции работает в режиме «максимум».

При первых положительных результатах немедленно

свяжусь с Вами.

Обер-официал Уверан, начальник станции ПСМ. Третье направление Управления пространственно-сопряженных миров. Государственная Тайная Полиция. Третья планета ПСМ № У1-02-04-01.

24.04.95 12.34.

* * *

Из справки «Общие сведения о ПСМ „Земля“, индекс У1-02-04-01»

...Тип планеты – стандартный. Коэффициент сопряженности – 0,71. Точка расхождения реальности – 1327 год. Современный счет времени – 1995 г. Отставание по календарным годам – 65 лет.

...Станция наблюдения пространственно-сопряженных миров расположена на полуострове Ламакен, государство Ругия.

Историческая справка.

После гражданской войны 1974 года мятежные войска закрепились на полуострове Ламакен, сохранив под контролем 77 % территории.

В результате применения массированных бомбардировок с использованием боевого отравляющего вещества опустела огромная площадь (около 37 000 кв. км), которую покинули мятежники. Передовые части армии Ругии заняли и удер-

живают фронт перед позициями противника. Разрыв между форпостами и основными силами армии Ругии составил от 75 до 110 километров.

Нейтральную площадь заняли бежавшие правительственные преступники, а также члены незаконных формирований и сообществ зарубежных стран. В настоящий момент здесь действует около 100 бандформирований. Основные статьи дохода: производство и сбыт наркотиков, работорговля, бартерные сделки, изготовление фальшивой валюты, продажа оружия, ГСМ, товаров жизнеобеспечения...

Зафиксированы тесные контакты с иностранными спецслужбами многих главарей банд. Правительство новообразованной непризнанной республики Ламакея также имеет контакты с бандформированиями.

...Вследствие остроконфликтной ситуации между группировками и постоянных стычек автономные действия оперативников ГТП представляются малореальными.

Станция слежения расположена на юго-западе Зоны, в 47 километрах от Ругийского моря, в месте, называемом Ущельем Белых Духов. Официальная легенда прикрытия – неконтактная группировка. С соседними бандформированиями поддерживается односторонний контакт.

Реально поисковые работы можно проводить в радиусе 15–25 километров.

Местный мир имеет развитые спецслужбы, что также сильно осложняет активную деятельность...

Зона Полного Отчуждения. Бандформирования

На территории ЗПО базируется до 100 отрядов численностью от 50 до 120 человек. Отряды (банды) делятся на два типа: «дорожники» и «шерифы».

Первые больше ориентированы на контроль трасс, дорог и переездов между населенными пунктами. Вторые контролируют поселки, города и другие населенные пункты.

Помимо основных статей дохода, банды постоянно нападают на армейские колонны, которые перевозят грузы в форпосты. Практически все главаря имеют связи в Ламакее.

Вооружение – стрелковое оружие, ПЗРК, РПГ, ПТУР.⁴ Основной вид транспорта – внедорожники, мотоциклы, грузовики. Банды, базирующиеся на побережье, имеют катера и моторные лодки.

Острая конкуренция дала толчок к постоянным конфликтам между бандами.

Все это делает любой поиск в районе ЗПО предельно опасным, вероятность результативных действий – 25 %.

⁴ ПЗРК – переносной зенитно-ракетный комплекс. Предназначен для борьбы с воздушными целями. ПТУР – противотанковая управляемая ракета. Предназначена для борьбы с бронированной техникой. РПГ – ручной противотанковый гранатомет. Предназначен для борьбы с бронированной техникой.

Обер-официалу Уверану.

...Сообщите дополнительные сведения о ситуации в Зоне, а также дайте развернутую справку о:

- ресурсах планеты;
- возможности найма волонтеров.

Доложите о сроках возможной эвакуации станции.

24.04.95.

Кураатор третьего направления Свард.

...Два широких цветных кольца вращались по встречным направлениям, постоянно меняя орбиты. Каждый имел фигурный рисунок, но разобрать их было невозможно. Потом из-за колец вылетели два щупальца и ударили по голове...

Нэд вздрогнул и открыл глаза. Вокруг была темень, из-под занавески едва пробивался узкий луч от слабенькой лампочки в закутке.

Сон. Нэд попробовал восстановить его, но, кроме последних мгновений, когда по голове ударили щупальца, ничего не вспомнил. А удары чувствовал даже сейчас. Голову с боков легонько пощипывало.

«Кто я?... – в сотый раз всплывал вопрос. – Плен, Зона, Казимир... а раньше?»

Нэд пошевелил затекшей рукой, тронул разбитую губу. Ребра, грудь практически не болели, да и руки тоже, а губа немного вспухла.

«За что?»

«За то, что пленник. Убьют и не моргнут. Как того...»

Нэд вздохнул, вспомнил, как пинал его Казимир, и вздрогнул. Никаких прав, никакой защиты. Корень не поможет, сам под угрозой. Хоть и свободный, но против бандита не потянет. А другим наплевать.

Койка скрипнула под тяжелым телом, Нэд повернулся на бок, тронул простыню. Та промокла, на улице стояла страшная жара, даже ночью температура не падала ниже двадцати градусов.

На полуострове вообще климат был гораздо теплее, чем даже на юге Ругии. Небольшой хребет Ламан не пускал с севера холодные циклоны, а южные, наоборот, задерживал. В январе днем доходило до двадцати тепла, а уж летом – и все сорок.

Нэд выбрал минутку, заглянул на склад и просмотрел несколько книг и газет. И немного узнал о том месте, куда попал. Но лучше бы и не узнавал. Человек, решивший покончить с собой, и тот бы выбрал более мягкий способ.

Нэд сел, сморщившись, переждал, пока смолкнет скрип железа. Потрогал плечо, тоже не болит.

«Ну и ладно...»

Осторожно лег обратно и закрыл глаза. Вновь завертелась цветная карусель, и Нэд улетел в мир грез.

...Через день в гараж зашел один из уже знакомых Нэду боевиков – Гент. Погладив бороду, угрюмо оглядел Нэда и бросил:

– Собирайся! Виконт выставляет тебя в «забой».

– В какой забой?

– В тот самый. Драться будешь.

Во рту сразу пересохло, из рук едва не выпало ведро.

– С кем?..

Гент нетерпеливо махнул рукой.

– Хватит болтать! Бросай барахло и пошли.

Из закутка вышел Корень, сожалеюще посмотрел на Нэда и спросил:

– Виконт сам приказал?

– Ну. Еще вчера.

Нэд отнес ведро в угол, вытер руки тряпкой, отметив, что пальцы начинают подрагивать. Дрался раньше или нет, не помнил, но сейчас мысль о том, что кто-то будет его бить, вгоняла в дрожь. В памяти всплывало зверское лицо Казимира и тяжелые удары, падающие на голову.

Он до того растерялся, что забыл снять старую спецовку, так и пошел за Гентом, загребая старыми кроссовками пыль.

Просторное помещение кабака с громким названием «Гром Перуна» вмещало больше ста человек. Обычно боевики собирались здесь обмыть очередное дело, помянуть погибших приятелей, пропустить несколько кружек пива и пару-другую рюмок водки. Но раз в месяц тяжелые столы сдвигали к стенам, натягивали старые потемневшие канаты и устраивали «забой».

После торговли наркотиками и оружием третье место по прибылям занимали гладиаторские бои. Каждая банда имела

по два-три бойца, которых выставляли на бои. Ставки доходили до полумиллиона долларов. Бои, разумеется, шли без всяких правил, и закономерным результатом была смерть одного из участников.

Один на один, группа на группу, с холодным оружием, иногда против хищных животных – диапазон боев огромен. В Зоне проводили своеобразный чемпионат, и каждый «забой» – событие.

Любители острых ощущений приезжали с разных сторон. Из Зоны, Ламакеи, Америки, Магриба, даже из Ругии. Драки снимали на видео, и кассеты расходились огромными тиражами, принося устроителям огромные барыши.

– ...Через месяц Ролка устраивает большие бои. Хочет пригласить мастеров с Америки. Зовет всех.

– С Америки... – Виконт усмехнулся, посмотрел на Глеба. – Там нет бойцов, только показушники. Вот если с Магриба или Азии.

– Будем кого выставлять или тотализатором обойдемся?

– Как выйдет...

Они сидели в кабаке на специальном возвышении и, оставаясь в тени, могли видеть весь зал. Половина банды уже заняла места, боевики азартно спорили, делали ставки и уничтожали запасы спиртного.

Восемь больших ламп освещали зал, около стойки бармен и три его помощника поставили два ведра с водой и швабру – замывать кровь. Рядом опустили носилки – выносить про-

игравших.

Вдоль натянутых канатов ходил судья – огромный боевик с широченными плечами и длинными мускулистыми руками. Звали его Тарас, по слухам, он раньше был классным бойцом, но потом ушел с ринга и... стал бандитом. Больше никто не знал, а спрашивать боялись.

– Что у нас сегодня?

Виконт толкнул стоящего рядом Мирослава, своего телохранителя, секретаря и водителя одновременно.

Тот выплюнул зубочистку и достал смятый листок из нагрудного кармана безрукавки.

– Черт, кто так пишет... В общем, Оттар, потом... те двое, которых поймали. Рабы, правда, дохляки, но сойдут...

Виконт поморщился, бросил:

– Будет бойня, а не драка.

Мирослав пожал плечами: мол, не я подбирал людей.

– Да, этот, найденыш, тоже выйдет. Он здоровый, вот пусть и покажет, на что способен.

Снизу, от входа, послышался женский смех, Глеб глянул туда. В кабак впорхнули боевики в сопровождении своих подруг.

– Кстати... вспомнил. Позавчера Казимир чуть не убил этого найденыша.

– Как это? – Виконт поднял бровь.

Мирослав почесал затылок:

– Казимир все на Ладу западает, а она ему не дает. Казимир

мир видел, как она болтает с этим парнем, ну и разъярился. Корень говорил, если бы не Глеб, все, конец найденышу.

Виконт повернулся к Глебу:

– Ты чего молчал?

– Да... ничего интересного.

– И как этот Нэд себя вел?

– Да никак. Валялся на полу, а Казимир его пинал.

Виконт задумчиво хмыкнул, посмотрел вниз. Банда в сборе. Ожидая начала, уминает мясо и запивает пивом. Запах жаркого тек по залу.

– Стоит ли в таком случае ставить его на бои? Хоть и здоровый, а трус.

– А что он мог? За нападение на боевика его и так бы грохнули.

– Тоже верно... Что говорит Корень, как парень работает?

– Нормально. Быстро учится. Корень доволен.

– Не вспомнил, кто он?

– Пока нет.

Виконт потер руки, неуверенно проговорил:

– Кто же он такой?

Глеб пожал плечами:

– А не все ли равно? Таких у нас много, одним больше, одним меньше... Пусть дерется. Выживет – оставим в гараже. Нет... ну и хрен с ним.

Виконт секунду помолчал, потом махнул рукой:

– Давай.

Глеб поймал взгляд кабатчика и кивнул. Тот вышел из-за стойки, встал вплотную к канатам и громко крикнул:

– Эй, там, в углу! Заткнитесь!.. – Откашлялся, придавая голосу торжественные нотки. – Начинаем «забой»... то есть бои. Первая пара – беглец с плантации и наш чемпион Оттар!

Боевики вяло встретили сообщение. Оттар слабый боец, прошлый раз победил только потому, что его главный соперник попытался бежать и получил пули в спину. Поэтому вставили дохлого пленника, такого и ребенок забьет. Когда же Оттара решили послать на «забой» в Ушкуре, тот со страху наглотался таблеток и слег с отравлением. Вольную он успел получить, поэтому легко отделался. На этот раз Виконт лично предупредил: «Попробуешь слинять – пулю в лоб».

Из подсобного помещения вывели довольно молодого парня, лет тридцати. Зеленая спецовка рабочего свободно болталась на худом теле, шея тонкая, длинная, плечи узкие, но руки довольно крепкие.

Даже слепой видел – не боец. На лице страх, губы трясутся, в глазах обреченность. Его с товарищем поймали вчера неподалеку от леса. Против обыкновения, никого не били, теперь понятно почему. За боевиков это сделают такие же смертники, как они сами.

Несчастливого толкнули на ринг, тот едва не упал, зацепив ногой канат. Боевики улюлюкали, свистели, покрашенные девицы воротили носики и презрительно фыркали. Уже успели привыкнуть к славным нравам Зоны.

Следом из подсобки выскочил Оттар. Высокого роста, плечистый, с хорошо развитой мускулатурой, но тонковат в кости. Холеное лицо, небольшие щегольские усики, угодливая улыбка, адресованная женщинам.

Его встретили лучше, но боевики, вспоминая прошлый позор, иногда выкрикивали оскорбления.

Тарас развел бойцов по углам, что-то сказал каждому, при этом беглец побледнел еще больше, вышел на центр ринга и махнул кабатчику. Тот вытащил из-под стойки старый медный диск и ударил колотушкой.

– Тихо! Первый бой. Оттар против... новичка! Правил нет, времени нет, выживет только один! – выкрикнул традиционную формулу хозяин. – Ставки на доске, ставок больше нет. Бой!

Ударил гонг. Оттар, одетый в фирменный спортивный костюм, вскинул руки и пошел вперед. Его противник сжался, спиной влип в канаты и с ужасом смотрел на врага.

– Давай, Оттар! Врежь ему!

– Убей сопляка, он не мужик!

– Красавчик, покажи ему!

Крики оглушили беглеца, он заворуженно смотрел на Оттара, тот подошел почти вплотную, вытянув левую руку вперед.

Виконт наклонил корпус, глядя на ринг. Глеб, наоборот, вниз почти не смотрел. И так ясно, что Оттар побьет парня.

Оттар махнул левой рукой, пугая противника, тот отшат-

нулся, едва не перелетел через канат. Еще один взмах, кулак несильно ударил в подбородок, голова беглеца мотнулась. Крики стали громче – Оттар знал, как завести зал.

Он ударил ногой, уже всерьез, кроссовок врезал в живот, беглец отлетел, обхватил руками больное место.

– Выделяется... – неодобрительно заметил Глеб. – Загоняет парня в угол.

– Верно, – прогудел над ухом Мирослав.

Виконт кивнул, глядя, как Оттар гоняет по рингу несчастного.

– Верно. Но загнанный в угол заяц становится волком.

Мирослав презрительно фыркнул.

Зал понемногу разогрелся, крики стали громче, боевики взмахивали зажатými в руках бутылками, пиво плескалось на брюки, на пол и на наряды сидящих девиц. Одна разгоряченная особа подбежала к канатам и кричала:

– Оттарчик! Дай ему, дай! Я тебя обожаю, я твоя, Оттарчик!

Ходивший вокруг ринга Тарас легонько толкнул ту в плечо, и фанатка отлетела на колени ближайшего бандита.

Беглец устал. Размазывая по лицу кровь, угрюмо смотрел на мучителя, не пробуя убежать. Хлипкая грудь ходила ходуном, руки тряслись, глаза покраснели.

Оттар, видя, что довел публику до экстаза, решил заканчивать. Противник удары не держал, уже трижды падал на пол и едва вставал, а ведь во всю силу он не бил. Пора...

Двумя боковыми ударами он загнал беглеца в угол, врезал в пах и на миг отскочил. Противник скрючился, зажимая руками гениталии. Он понял, что сейчас произойдет, и холодок смертельного ужаса вполз в душу. Оттар взмыл в воздух, готовый нанести мощный удар сверху вниз и добить упавшего противника.

Все замерли, глядя на красивую концовку. Кулак Оттара почти коснулся шеи беглеца, когда тот вдруг прыгнул навстречу, выбрасывая руку в отчаянном ударе. Среагировать и перестроить защиту Оттар не успел.

Два удара настигли цели одновременно. Противники рухнули на пол рядом. Кулак беглеца едва не отправил Оттара в нокаут, он ошалело мотнул головой и сквозь россыпь звезд разглядел врага. Тот на мгновение потерял сознание. Рыча от ненависти, унижения и стыда, Оттар прыгнул на беглеца, с силой схватил за волосы и стал бить о пол.

Зал взвыл от восторга, женские крики заставили боевиков сморщиться от ультразвукового удара. Виконт даже крикнул, когда кулак беглеца врезал в подбородок Оттара. Главарь повернул голову к Глебу:

– Гром раздери, ведь ты угадал!

Помощник отмахнулся, глядя на ринг.

После седьмого или восьмого удара о пол череп беглеца треснул, дерево окрасилось мозговой кашецей и кровью. Оттар все бил и бил, вымещая злость и запоздалый страх. Этот сопляк едва не свалил его, мастера рукопашного боя!

Кабатчик посмотрел на Виконта, уловил знак и кивнул Тарасу. Тот перелез через канаты, одной рукой оторвал Оттара от трупа, брезгливо отодвинул ногой убитого и отнес победителя в угол.

– Итак, друзья, победил Оттар, как мы и ожидали! Все, кто поставил на него, получают выигрыш.

Особой радости по этому поводу никто не выразил, так как все ставили на Оттара, и сумма выигрыша была ничтожно мала.

– Слабоват Оттарчик, – промолвил Глеб. – Если уж этот щенок его едва не свалил, что будет там... в настоящем «забое».

Виконт промолчал. Но глаза смотрели на победителя неодобрительно. Глядя, как ловкие половые замыывают полринга, он наконец бросил:

– Поглядим. Не потянет – заменим.

– На кого?

Виконт пожал плечами, достал из кармана сигару. Глеб недовольно скривил губы – не выносил запах табака. Главварь заметил, сунул обратно зажигалку.

– Не знаю. Поживем – увидим.

Возле кухни в маленьком помещении, наполовину заваленном тюками и ящиками, заперли всех участников «забоя». Нэд сел в углу и смотрел перед собой, пытаясь хоть немного прийти в себя. Руки ходили ходуном, по спине пробегала волна дрожи, во рту пересохло. Он с ужасом думал о

том, что ему выходить на ринг.

«Я не хочу!.. Я не хочу умирать...»

Он поднял голову и посмотрел на других гладиаторов. Рядом сидел высокий крепкий мужчина лет сорока. Короткие черные волосы с проседью, глубокие складки на лице, глаза жесткие, губы сжаты, на скулах вспухли желваки. Сосед сжал увесистые кулаки и смотрел в одну точку. Видимо, настраивался на смертельный бой.

Двое других чем-то походили друг на друга: среднего роста, сухощавые. Они постоянно ходили из угла в угол, что-то бормоча под нос. На губах застыла нервная усмешка, лица искажены страхом.

В комнатке сильно пахло специями, нос щипало, в глазах стояли слезы. Нэд встал, отметил, что теперь дрожат и ноги.

«Я не хочу умирать... Почему?»

Дверь распахнулась, через порог шагнул боевик. Вытерев жирные руки о безрукавку, он оглядел всех пьяным взглядом и махнул рукой.

– Ты и... ты. Живо встали, и за мной. Ваша очередь.

Сосед Нэда и один из ходивших обреченно потянулись к выходу.

В зале боевики лихорадочно шуршали деньгами, делая ставки. Оба бойца незнакомые, кто победит – непонятно, и оттого вдвойне интересно. Угадать с победителем и оставить с носом приятеля – что может быть приятнее?..

Кабатчик объявил вторую пару и дал сигнал. Оба против-

ника, которых для простоты называли «первый» и «второй», несколько секунд смотрели друг на друга, набираясь решимости, а потом дружно пошли вперед. Зал взвыл.

Седоватый здоровяк, бывший сосед Нэда, а теперь первый номер, с перекошенным лицом месил кулаками противника. Тот, закрыв левой рукой голову, отмахивался правой и толкал ногой. Потом они вошли в клинч, удары потеряли силу, пальцы вцепились в одежду, волосы, горло.

Используя преимущество роста и силы, первый свалил второго, сел на спину и стал душить. Противник уже сипел, слабеющие пальцы пытались оторвать руки врага от шеи. Чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, второй извернулся и укусил первого за руку. Брызнула кровь, седой заорал во весь голос, отнял прокушенную ладонь, оттолкнул второго, вскочил на ноги и нанес мощнейший удар ногой по голове.

Бандиты повскакивали с мест, размахивая бутылками, и орали, подбадривая гладиаторов.

Сквозь шум и гам донесся треск шейных позвонков. Первый, еще не осознавая, что его противник мертв, пинал поверженное тело. Многоопытный Тарас прыгнул на ринг, схватил победителя поперек живота и оттащил в угол.

Помощники кабатчика быстро подсчитывали барыши и раздавали угадавшим их выигрыш. Двое утащили труп с ринга и протерли пол мокрыми тряпками.

Глеб удовлетворенно хмыкнул – он ставил на седого, – потер руки и сказал:

– Этот мужик драться не умеет, но работает до последнего. Немного поднатаскать – и он побьет Оттара.

Виконт кивнул, подозвал Мирослава:

– Узнай, как зовут победителя и кто он.

Мирослав исчез.

...Нэд шел к рингу сквозь ряды бандитов, вжимая голову в плечи. Крики и визги оглушали, перед глазами мелькали перекошенные лица.

Его вытолкнули на ринг. Подошел огромный человек с широченными плечами. Внимательно посмотрев на Нэда, он покачал головой и сказал в самое ухо:

– Парень. Или ты его убьешь, или он тебя. Иного не дано.

Нэд нашел в себе силы кивнуть, посмотрел на противника. Тот заводил себя выкриками, шлепал по щекам, рвал на груди куртку.

«Бойтся, – подумал Нэд. – Он тоже боится. Он ниже, не такой тяжелый...»

Нэд попробовал поднять руки, но они плохо слушались. В ушах нарастал звон, голова шла кругом. Как сквозь вату он услышал крик кабатчика, тот что-то показывал на большой доске, потом взял в руку колотушку и ударил по медному диску.

Виконт с интересом смотрел на ринг. Найденыш выглядит плохо. Замер в углу, весь трясется, лицо белое. Смотрит на противника, как кролик на удава. Тот тоже трусит, но изображает уверенного бойца.

– Ну что, Глеб, на кого ставишь?

Помощник секунду подумал, протянул:

– Оба никакие. Найденыш побольше, но вот-вот обделается. Ставлю на... беглеца. Он позлее.

– Ну-ну. Я ставлю на найденыша... десять баксов.

Оба рассмеялись.

Нэд рискнул посмотреть в зал и первым, кого увидел, был Казимир. Тот широко улыбался, глядя на испуганного гладиатора. Подошел ближе, поднял обе руки. Шум немного стих.

– Эй, щенок! Если ты победишь этого дохляка, то я с тобой сражусь. – Казимир достал длинный кинжал и поднял его над головой. – На ножах! Понял?

Нэд отвел зачарованный взгляд от сверкающего клинка, сглотнул тягучую слюну и опустил голову. Если каким-то чудом он и победит противника, ему уготована смерть от ножа.

Виконт неодобрительно посмотрел на Казимира. Того хлопали по плечам, совали кружку с пивом.

– Казимир озверел окончательно. Как его еще Георг не пристрелил? Ты позволишь им сразиться? Я найденыша имею в виду.

Главарь пожал плечами:

– Пусть...

Прозвучал гонг. Нэд неуверенно шагнул вперед, его противник, которого для удобства обозвали беглецом, оскалил зубы, стал заходить сбоку.

Из зала одна девица громко крикнула:

– Паренька жалко, какой хороший.

– Мы тебе отдадим его голову. На память, – ответил Казимир.

Бандиты засмеялись.

– Давай, найденыш!

– Хватит ссать! Покажи ему!

«Я не хочу умирать... – мелькало в голове. – За что?»

Беглец прыгнул, взмахнул рукой. Неуклюжий размашистый удар попал в скулу. Нэд мотнул головой, не чувствуя боли. Еще удар. Беглец уже кричал, сыпал ударами. Нэд закрыл руками лицо, отступал. Пока не уперся в канаты.

– Слабак! – Глеб открыл бутылку пива. – Беглец хоть и дохляк, но защищает жизнь.

Виконт видел, как Нэд отходит назад, пропуская все удары. Беглец наглел, лез вперед, не думая о защите, да и от чего защищаться?.. Немного привыкнув и осмелев, пустил в ход ноги.

– Ну и ладно! Десять баксов не жалко.

Глеб засмеялся, поднес бутылку ко рту.

Два удара попали в грудь, третий по руке. Нога беглеца мелькнула в воздухе, носок угодил в бок. Нэд отскочил в сторону. Было желание лечь на пол, и будь что будет. Все равно умирать...

Перед глазами мелькало перекошенное лицо, сыпались удары, правда, большая часть не достигала цели. И вообще Нэд все еще стоял на ногах, хотя его месили целую минуту.

В голове возник хоровод мыслей, мелкие фрагментики скакали вверх и вниз. Начали трещать виски и лоб.

Особо сильный удар бросил Нэда на канаты. Не сумев устоять, он соскользнул на пол. Затылок хрястнул о деревянное покрытие. На миг потемнело в глазах.

Подогретый пивом и представлением зал разошелся во всю. Смачные удары, кровь, крики и вопли заводили и без того агрессивных бандитов. Третья схватка – пик забоя.

Руки сами вцепились за канат, в глазах стало светлее. Нэд встал, тронул затылок. Его противник прыгал вокруг, готовя новую атаку. Но нападать не спешил. Его стала пугать неуязвимость Нэда. Столько ударов – тот должен упасть и не встать. Не имея опыта, беглец полагал, что его удары очень сильны и могут замертво свалить с ног.

– Бей его!

– Ногой! Ногой!

– По яйцам! Беглец, дай ему по яйцам!

Весь зал поддерживал беглеца, даже те, кто поставил на Нэда. Трусливое поведение найденыша злило.

Нэд шагнул в сторону, приходя в себя. В голове вдруг щелкнуло, несколько фрагментиков встали воедино. К ним тут же пристроились еще несколько.

«Я не хочу умирать... Я... не могу... могу...»

Взвизгнув, беглец ринулся вперед, махнул рукой, нанося удар в скулу. Кулак почти достал лицо, но вдруг голова противника исчезла. Крупное тело мелькнуло, уходя под удар,

правая рука выстрелила в пах. Страшная боль согнула беглеца пополам.

Правая рука Нэда метнулась вверх, ударила, схватила и сжала горло. Слабый хруст потонул в море шума.

Зал вдруг стих, недоуменно взирая на распростертое тело на полу и застывшего столбом найденыша. Тот тяжело дышал, глядя то на свои руки, то на труп под ногами.

Тарас залез на ринг, присел возле беглеца, пощупал пульс, оттянул веко, потом осмотрел горло. Встал, скрестил руки и повернулся к Нэду. Впервые в глазах мелькнула тень уважения.

– Кхм... победил найденыш... Нэд.

Наверху Виконт с помощниками застыли в изумлении. Глеб едва не выронил бутылку, челюсть отпала. За спиной вполголоса матерился Мирослав – поставил сто баксов на беглеца.

– Ну-у, – ожил Виконт. – Не кажи гоп...

– Черт! Сто зеленых! – Глеб повертел головой.

– И я, – вставил убито Мирослав.

Виконт заржал:

– А ты не верил! Во как он его!

На ринге стоял ошалелый Нэд, смотря, как уносят беглеца. Глеб отбросил бутылку и азартно сказал:

– Ставь против него Оттара. Сразу. Увидим, на что способен Нэд.

– Если Оттар проиграет?

– Тогда в «забой» повезем Нэда.

– Идет. Мирослав, распорядись.

Нэд, у которого еще не прошел ступор, стоял в углу и осмысливал произошедшее.

«Я выжил. Я смог... и еще смогу. – Нэд прислушался к себе. – Да, смогу. Теперь. Но почему?»

– Внимание! Внимание! Тише, вы, отродье! – Кабатчик поднял руку. – Будет бой. Оттар против найденыша!

«Опять?.. Я не выдержу...»

Неожиданно чужой голос сказал: «Ну и пусть. Пусть пробуют».

Нэд вздрогнул, дико огляделся, видя только противные хари бандитов и размалеванные лица их подруг. Кто это сказал?

На ринг влез здоровый парень, четкими уверенными движениям перекинул ноги и встал рядом.

– Молись, тварь!

Он прошел в другой угол. Нэд посмотрел ему вслед. Это настоящий боец. Страх опять заполз в душу.

«Ладно... хоть два...» – отозвался голос в голове.

«Это мое второе „я“ – решил Нэд, – и оно совершенно не боится». Страх, неуверенность, опасения стали понемногу таять, словно снег под лучами солнца. Нэд сжал и разжал кулаки, встряхнул плечами, перенес вес с одной ноги на другую. Тело послушно выполняло приказы; легко, словно делало привычную работу.

– Ставки сделаны! Бой!

Посторонние звуки исчезли, взгляд очистился. Нэд шагнул навстречу противнику уже сознательно. Сгорбил плечи, поднял руки, закрывая корпус, голову опустил.

Оттар привычно работал на публику, изредка бросая взгляды на Нэда. Теперь зал поддерживал обоих. Симпатии разделились пополам. Внезапное преображение найденыша внесло интригу в схватки, ставки возросли вдвое.

Скупые точные движения странного невольника не нравились Оттару. Он видел предыдущий бой и не спешил атаковать. Слишком много непонятного в этом найденыше.

Нэд попробовал выбросить все мысли из головы. Будь что будет. Оттар нанес пробный удар ногой, Нэд едва отступил, носок кроссовка просвистел в десяти сантиметрах от живота.

Виконт подался вперед, ловя каждое движение бойцов. Вот Оттар быстро ударил ногой, потом рукой, оба выпада прошли мимо. Нэд легко, играючи уходил в сторону. Сам не бил, выжидал.

Оттар попробовал достать противника ногой, но безуспешно. Нэд скупыми движениями отражал атаки, один раз поймал Оттара на противохвате, и только ловкость спасла того от расправы.

В зале зазвучал смех, посыпались шуточки. Все были адресованы Оттару. Тот разозлился, лицо пошло пятнами. Нэд, наоборот, с каждой секундой обретал уверенность.

Внезапно Оттар отшагнул, молниеносно достал из-за спины нож и прыгнул вперед. Никто не успел даже крикнуть. Нэд уклонился, ушел в угол, ожидая второй атаки.

Тарас бросил вопросительный взгляд на кабатчика – мол, что делать? Тот посмотрел на Виконта. Главварь кивнул – продолжай.

– Пусть дерутся!

– Оттар, ты струсил! Брось нож!

– В штаны наложил, Оттар...

Понимая, что теперь назад дороги нет, Оттар шел вперед. Если убьет выскочку, ему простят, все-таки свой. А если нет...

Нэд отступил еще на шаг, сжался, убирая дальше живот, выставил руки.

Оттар перекидывал нож с руки на руку, выбирал момент удара и с холодком отмечал, что может не достать. Противник сильно согнут. Руки впереди, до тела не достать.

– А-а, сука!

Оттар рванул вперед, нож ударил снизу вверх, грозя пробить живот. Сильный удар по запястью, нож едва не вывалился, и тут же второй удар, по предплечью. Клинок рыбкой мелькнул в воздухе и улетел за ринг.

Нэд врезал ногой по голени противника. Треснула кость, Оттар от боли вскрикнул, потерял равновесие и начал падать. Нэд ухватил за вытянутую руку, рванул на себя, правой ладонью ударил в пах, сжал гениталии и провернул их.

– А-а-а! – Из широко разинутого рта вырвался утробный крик.

Боль заставляла присесть, Оттар уже не сопротивлялся, слишком сильным был шок. Нэд дернул обмякшее тело на себя, дал подножку – Оттар упал на спину – и с размаху наступил каблуком на шею.

Все произошло слишком быстро, никто не уловил подробностей. Только многоопытный Глеб разглядел молниеносные движения Нэда и восхищенно присвистнул.

Добивать врага Нэд не хотел, тело все сделало само. Он остановился, только когда зал взревел дикими криками.

– Вроде к нему возвращается память, – заметил Глеб. – Ты как считаешь?

Виконт молчал, не отрывая глаз от Нэда.

– Виконт.

– Я опасаюсь, – наконец ответил Виконт, – что он вспомнит все.

Тарас неверяще осмотрел неподвижное тело Оттара, дал знак уносить его. Нэд не знал, что делать дальше, стоял на месте. Вдруг из зала кто-то крикнул:

– Эй, Казимир! Ты хотел выйти против него. Давай иди!

– Точно. Казимир, бери нож. Пусть будет равный бой.

Ехидные замечания полетели со всех сторон. Казимира в банде не любили, а кто-то и боялся.

Казимир встал, пошатываясь. В одной руке бутылка, в другой кинжал. Он пьяно ухмыльнулся, его качнуло.

– И что, не выйду? – Сделал два неверных шага. – Выйду.

– Тихо! – Крикнул сверху Мирослав. – Виконт говорит.

Главарь подошел к перилам.

– Хватит. Казимир, тебе еще представится возможность показать себя.

Бандиты разочарованно загудели, но перечить не посмели. Виконт отошел от перил и встретил насмешливый взгляд Глеба.

– Казимир больше хорохорился. По-моему, он трусил.

– Не важно.

– Почему ты не дал ему выйти?

– Не хочу терять бойца.

Глеб недоверчиво покачал головой, но промолчал.

– Пошли. Хватит на сегодня...

Утром его разбудил равномерный металлический стук. Нэд встал, добрел до умывальника и окунул голову в ведро. Вытерев куском ткани лицо, заглянул в зеркало. Губа разбита, под глазом синяк. На лбу красная полоса от подушки.

Он сделал шаг назад, осмотрел грудь и живот. Пара синяков, ссадины, длинная царапина на левом боку. Мелочь, ни одной серьезной травмы. Нэд натянул старую майку, сунул ноги в стоптанные кроссовки и вышел из закутка.

В гараже шла работа. Механики сновали от машины к машине. Вчерашнего героя встретили сдержанными улыбками.

– Как самочувствие, чемпион?

– Нормальное...

– Здорово ты вчера...

Подошел Корень, похлопал по плечу. В глазах старого механика – откровенная радость.

– Отдыхай сегодня. Восстанавливай силы.

– Я могу работать...

– Отдыхай. Заслужил.

За воротами взвизгнули тормоза. Хлопнула дверца машины, под тяжелым телом скрипнул деревянный настил. Все повернули головы к входу. У ворот стоял Гент.

– Эй, победитель. Пошли, Виконт зовет.

Нэд глянул на Корня, тот пожал плечами, вздохнул.

– Ну иди...

В кабинете сидели Виконт и Глеб. Нэд встал у дверей, глянул по сторонам. Просторное помещение, большие окна. В углу вентилятор, вдоль стены ряд высоких полок. Длинный диван, у окна стол с компьютером и телефоном. В противоположном углу холодильник.

– Проходи, – Виконт указал на стул, – садись.

Нэд молча сел, поймал настороженный взгляд Глеба.

– Как тебя зовут?

– Нэд.

– Я имею в виду настоящее имя.

– Не помню.

Главарь хмыкнул, побарабанил пальцами по столу.

– Что-нибудь вспомнил?

– Нет.

– А вчера что было?

– Драка...

– Драка, – передразнил Виконт. – Схватка была. На смерть. Раньше дрался?

– Не помню.

– Не помнит он... Убил моего лучшего бойца и не помнит.

Ты не темнишь, братец?

Нэд неуверенно качнул головой.

– А зачем?

– Тоже верно. Ладно. Через неделю бои в Ягдари. Весь запад вплоть до побережья соберется. Я выставлю тебя. Готов?

Нэд пожал плечами.

– Ты мне плечами не води, не баба. Оттара свалил, кого я теперь поставлю?! Там будут драться не только руками, но и палками, ножами...

– Хорошо, – неожиданно для себя ответил Нэд.

– Вот так лучше. Скажи Корню, я разрешаю тебе тренироваться хоть весь день. Глеб.

– Да.

– Пусть его кормят втрое. Что нужно для тренировок, скажешь ему. – Толстый палец показал на Глеба. – Ясно?

– Да.

– Но смотри не дури. – Виконт встал, подошел к Нэду. –

Ты еще пленник. Победишь в Ягдари – подумаем о свободе. А пока занимайся... Нэд. Иди.

Виконт проследил, как Нэд вышел за ограду, и спросил Глеба:

- Что там Джордж?
- Завтра должен позвонить.
- Если не даст нашу цену, звони в Усмутун. Пусть Мухмет открывает счет в банке.

Глеб сел за стол, включил компьютер и вошел в Интернет. Посмотрев на экран, сказал:

- Системы наведения пользуются спросом на азиатском рынке, меньше – в Африке. В Европе подобные предложения делают Италия, Ругия и Франция. Но французы отстают от конкурентов.

- Цена?
- Средняя. Не намного меньше, чем хотим мы.
- Но у нас не экспортный вариант. С секретной системой доступа. Ты как думаешь, кто он? – вдруг без всякого перехода спросил Виконт.

Глеб поднял голову, внимательно посмотрел на Виконта, опустил пенсне на нос. Помедлив, ответил:

- Я устрою ему проверку у Фреза.
- Думаешь, полиграф⁵ его расколет?

⁵ Полиграф – «детектор лжи». Прибор, посредством снятия нескольких показателей реакций организма способный определять правдивость ответов на задаваемые вопросы.

– Фрез редко ошибается.

Главарь отошел от подоконника, сел на диван.

– Странный он...

– Давай понаблюдаем.

– Ладно, проехали. Что там с ценой?..

Через день Корень забрел в длинный кирпичный сарай, служивший складом макулатуры и библиотекой одновременно. В маленькой комнате, единственной, где был стол и лампа, он нашел Нэда. Тот увлеченно читал старую газету.

– Что интересного?

Нэд поднял голову, рассеянно ответил:

– Много чего...

– Пытаешься вспомнить?

– Да... все как заново.

Корень покачал головой. Этот парень был забитым, замордованным пленником еще два дня назад. Но после «забоя» стал другим. Механик видел, как Нэд обрабатывает старый кожаный мешок, набитый песком и опилками, качает пресс, подтягивается на самодельном турнике, отжимается на брусьях, бегают, прыгает, таскает тяжести. На станке выточил себе ножи и увлеченно бросает в доски. А по вечерам сидит здесь, листает прессу.

Помня приказ Виконта, он не мешал, хотя парень неплохо знал дело и в гараже лишним не был. Ох не зря Глеб просил за ним присмотреть. Да только обойдется этот очкарик! Сердце старого механика давно стало каменным, слишком

много он повидал в жизни, но парня жалел и как мог помогал ему.

– Скоро в гараж телевизор поставят. Можно новости смотреть.

– Угу... – Нэд не отрывал глаз от газеты. – Спасибо. Я скоро закончу, помогу вам в гараже.

– Ладно, боец, читай дальше. Без тебя как-нибудь справимся.

Вечером в гараж пришла Лада. Нэд как раз принял душ после тренировки и вышел из закутка полуголый, с полотенцем на плече.

– Привет, Нэд.

– Привет... ты что здесь делаешь?

Лада посмотрела на растерянного парня, улыбнулась. Насколько он прост и безобиден...

Жизнь в Зоне приучила ее к мысли, что женщины интересуют мужчин только как машины для удовлетворения похоти. И если девчонка не имеет покровителя, ей приходится несладко. Приятель Лады погиб три недели назад в стычке на границе с Ламакеей, и с тех пор она жила одна.

Асмунд был неплохим парнем, не обижал ее, почти никогда не кричал, дарил безделушки, иногда привозил что-то дорогое. Но и он, кроме постели, обеда и чистой одежды, ничего от нее не хотел.

Благодаря тому, что она была свободной, никто не мог взять ее как рабыню, но долго так продолжаться не могло.

Свободных не трогали, но все-таки это Зона, а она – женщина.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально...

– Здорово ты их отделал.

– Да уж... отделал.

Лада нахмурила брови.

– Или ты, или тебя.

Нэд не ответил, переступил с ноги на ногу. Взгляда больше не прятал, как при первой встрече, но и распускать язык не спешил. Лада посмотрела на широкие плечи, сильные руки, напряженные после тренировки мышцы.

– Теперь ты гладиатор.

Нэд скривил губы.

– Какой я... впрочем, наверное, так.

– Я живу у фабрики. Хочешь зайти ко мне?

– Да. Но не сейчас. Мне надо поработать.

Лада провела рукой по стене, помолчала. Нэд повесил полотенце на веревку – сохнуть, – потер руки, они болели после тренировки.

– Казимир от меня отстал. Даже не подходит.

Нэд пожал плечами, не зная, что сказать. Исподтишка следил за гостьей. Та чувствовала себя не своей тарелке, медлила, словно чего-то жала.

– Как ты здесь оказалась? – вдруг спросил Нэд.

Лада вздрогнула, подняла на него глаза.

– Я?.. Давно... Четыре года назад мой дядя приехал сюда. Он открыл пивной ларек вместе с Назаром. Тот хорошо знал Виконта, через него какие-то делишки обделывал. А потом... – Лада опустила голову, – его убили. В Ламакее. Назар говорил, старые долги...

– Прости.

– Да ладно... – Лада вытерла глаза. – Береги себя. Гладиаторы, даже свободные, долго не живут.

Она вдруг подошла к Нэду вплотную, обхватила руками шею и поцеловала в губы. Не успел тот опомниться, как девушка выбежала из гаража.

«Шальная...» Нэд накинул майку и пошел в сарай. Его ждали книги...

Утром механики выгнали из гаража отремонтированный «союр» – огромный шестиколесный трейлер с четырьмя дверцами, двойным спальным местом, холодильником и багажным отделением, где обычно боевики возили оружие, боеприпасы и водку.

Едва машина скрылась за поворотом, к гаражу подъехал джип. Стас сразу узнал внедорожник Глеба – камуфлированный «маног» с открытым верхом. На турели пулемет, передние дверцы сняты, задние приварены.

Глеба в поселке боялись все. Он начал работать на Виконта пять лет назад и сразу занял особое положение. В нескольких стычках с бандами показал редкое умение работать с оружием, а в драке с ныне покойным Джоном Драконом –

здоровенным негром из Нью-Йорка – искусство рукопашного боя.

После этого ни у кого не возникало мысли попробовать перечить ему. Ходили слухи, что Глеб – офицер спецназа из Америки или Магриба. Кто-то клялся, что тот контрразведчик Ламакеи. Правду, понятное дело, никто не знал, и дальше догадок, домыслов и слухов осведомленность боевиков и жителей поселка не шла.

Он никогда не демонстрировал своего превосходства, не орал, не играл мышцами, хотя мог затмить многих здоровяков в банде. Однако его вечная улыбка, неизменное пенсне наводили страх на многих.

С Глебом приехал высокий широкоплечий человек с сединой на висках, обветренным лицом и двумя резкими складками у носа. Слегка прищуренные глаза мрачно смотрели из-под густых бровей.

Глеб взмахнул руками, разгоняя кровь, спросил Стаса:

– Где Нэд?

– К реке ушел, тренируется.

– Да? Молодец. Вот ему спарринг-партнер. Придет, скажи, пусть вместе тренируются. И поосторожнее, чтоб не покалечили друг друга... раньше времени.

Глеб хлопнул седого по плечу и полез в машину. Стас и новый гладиатор смотрели вслед джипу, пока тот не скрылся за домами.

Нэд пришел через два часа. Взмывленный, словно из бани.

Лицо красное, грудная клетка ходит ходуном, руки подрагивают. У ворот скинул старый рюкзак, набитый мелкой галькой, и сел на деревянный настил.

Из гаража выглянул Стас.

– Долго ты. А к тебе гость.

Нэд с трудом повернул голову. К нему подошел седоватый мужчина.

– Ну, привет, что ли.

Нэд кивнул, сил на разговоры не хватало.

– Теперь я вроде как твой напарник. Личное распоряжение Виконта.

– Зачем?

– Не знаю. В Ягдари вместе выступать будем. Меня зовут Мечислав.

Кое-как встав, Нэд протянул руку:

– Нэд. Я тебя помню, вместе сидели в подсобке.

– Да. Удивил ты нас тогда. Я боялся, меня против тебя поставят.

– Все могло быть. Сегодня поздно, начнем с завтрашнего утра. Ты готов?

Мечислав пристально посмотрел на Нэда, вздохнул.

– Я готов, куда же деваться?

– ...Ягдари – это серьезно. Ушастик отремонтировал старый спорткомплекс и содержит бойцов пятнадцать. В основном мужики, но есть две женщины, даже бойцовские собаки.

Они сидели на дальнем конце поселка, у крайних деревьев рощи. Мечислав озабоченно осматривал запястья рук, покрытые ссадинами, одновременно пересказывал все, что знал о гладиаторских боях и «забое» в Зоне.

– Но Ягдари мелочь по сравнению с Прайдой.

– А что в Прайде?

– У Ролки там целый стадион. Чистенький, ни одной поломки. Вот там и проходят самые крупные состязания гладиаторов. Человек по сто выходят на поле. В позапрошлом году была схватка двадцать на двадцать. Целое сражение! С палками, топорами...

– Занятно... – отвлеченно промолвил Нэд, думая о чем-то другом.

– Еще работать будем?

– Хватит на сегодня, а то завтра не встанешь.

Мечислав облегченно вздохнул, посмотрел на лежащие в ногах палки, ножи, самодельные лапы и простые защитные средства: каска, протектор, щитки. Умом он понимал, что от тренировок зависит его жизнь, но сил не осталось даже встать.

– Ты не пробовал уйти?

Вопрос застал Мечислава врасплох. Пристально глядя в глаза Нэда, он осторожно сказал:

– Это самоубийство. Убежишь из поселка, догонят по дороге. Даже если пересидеть день-два в лесу, можно сдохнуть от голода. До Ругии далеко, а в Ламакею лучше не лезть.

– Летом в лесу от голода сдохнуть нельзя. – Нэд собрал амуницию и оружие в кучу и убрал в мешок. – До Ругии полсотни километров – за три дня можно дойти...

Мечислав глянул по сторонам и вперил взгляд в Нэда.

– Ты хочешь?..

– Не знаю. В Ругии мне делать нечего.

– Лучше на эту тему не говорить... без твердых намерений.

Нэд кивнул, закинул мешок на плечо.

– Пошли...

Назойливый зуммер телефона поднял Виконта с постели. Схватив трубку, он ткнул непослушным спросонья пальцем кнопку и недовольно буркнул:

– Ну?..

Теплая женская рука обхватила его живот, спину ожгло горячее прикосновение губ.

В трубке гремел мужской голос.

– Чего?! – Виконт отбросил легкое покрывало и сел. – Когда?

Продолжая сжимать трубку, вскочил, достал свободной рукой одежду и стал спешно одеваться. Джинсы никак не налезали, он чертыхнулся, наступил на штанину и неловко упал обратно на кровать.

– Выезжаем! Держитесь там! Хирургу сообщите!..

Виконт быстро набрал номер, от нетерпения высовывая

язык, и, едва его собеседник взял телефон, прокричал:

– Тревога! Быстро, сорок человек к выезду. Тяжелое оружие, пулеметы. Через пятнадцать минут у штаба!.. Потом... Я сказал – потом, людей готовь!

Отбросив телефон, мгновенно натянул брюки, схватил носки. Из-под покрывала вылезла женская голова. С удовольствием зевнув и томно изогнув тело, женщина спросила чуточку хриплым со сна голосом:

– Что там?

– А, блядь!

От резкого движения носок треснул, из дырки вылез большой палец. Виконт отбросил носки, сунул ноги в кроссовки, накинул майку, наплечную кобуру, сунул туда «стечкин», на ходу схватил безрукавку и пинком открыл дверь.

Женщина села, откинула покрывало, обнажив стройное тело, соблазнительно скрестила длинные ноги и насмешливо следила за метаниями Виконта.

– Тебя скоро ждать, дорогой?

Виконт на миг затормозил на пороге, повернул голову:

– Беата, найди другие носки и приготовь обед.

Стукнула входная дверь, скрипнули ступеньки, во дворе взревел движок джипа. Через несколько секунд машина исчезла, оставив столб пыли.

Женщина несколько минут нежилась в постели, разглядывая в настенное зеркало свое отражение, встала, ступая босыми ногами по ковру, подошла к шкафу и достала длинный

халат из полупрозрачной ткани. Закинула волосы назад, потянулась, глядя на отражение, высунула язычок, потом надула щеки. Подошла к распахнутому окну, постояла, вдыхая свежий воздух. Нашарила босыми ногами мягкие тапочки и пошла в душевую. Плеск воды заглушил негромкий голос женщины, напевающей модную мелодию.

Пять джипов и «котон» уже подогнали к площади перед штабом. Вооруженные до зубов боевики стояли у здания и слушали Виконта.

– Полчаса назад у западной окраины Тисты высадился десант. Армейские части. Отряд Латамира окружен, ведет бой. Звонил Биток, говорит армейцев человек пятьдесят. Несколько вертолетов обстреливают базу Хирурга, тот пока помочь не может. Значит, так! Идем двумя группами. Диж. Со своими – с юга. Ударишь во фланг. Вплотную не лезь, бей издалека. Велимир, мы с тобой отсекаем десант от опушки леса. Все! На рожон не лезть, надо только отогнать армейцев. Подойдет им помощь – уходим. По коням!

Бандиты быстро заняли места в машинах, взревели моторы, и вереница внедорожников стремительно покатила прочь с площади.

Оставшийся за старшего Глеб вызвал Георга – командира третьей группы – и скомандовал:

– Усиль охрану фабрики и плантаций. Следи за рабами. Всех, кто не работает, – в бараки.

Георг кивнул.

– На внешние посты расчеты ПЗРК и РПГ. И два расчета ПЗРК держи в запасе.

– Может, связаться с Кротом и Самасом? Вышлют помощь.

– Посмотрим. Вадим скоро приедет, сразу ко мне.

Георг вышел из штаба. Глеб походил по комнате, покусывая губы, ткнул пальцем в кнопку памяти телефона, вызывая номер Крота.

Пошли короткие гудки. Глеб тихо выругался и нажал «отбой». На лице отразилось недовольство. Он достал из личного сейфа сотовый телефон с приставкой, вышел из штаба. Сказал дежурному:

– Я на пост, к лесу. Если что – сообщи.

Через минуту пятнистый «маног» исчез за поворотом.

Заслышав шум машины, из кирпичной будки охраны вылез низкорослый тучный боевик. Закинув автомат за спину, сощурил глаза, глядя на дорогу. Следом вышел напарник.

– Что там?

– Да вроде... Глеб едет.

– О, е!.. Проверка, что ли?..

Джип затормозил возле шлагбаума. Глеб вылез из машины, подошел к боевикам.

– Чё случилось?

– Все нормально... Георг не приезжал?

– Нет пока.

Глеб выругался, глянул на часы.

– Где его носит!.. Ладно. Повнимательнее здесь. Подъедет Георг, с ним расчет ПЗРК.

– Ого! – Боевик почесал затылок. – Ждем кого?

Глеб махнул рукой, посмотрел в сторону поселка. Оттуда к посту мчались две машины.

– Легки на помине. Ладно, Георг вам все объяснит.

Глеб дал знак, боевики быстро подняли шлагбаум, машина проехала метров триста вперед и свернула на обочину.

Пока Георг и приехавшие с ним боевики разговаривали с охранниками поста, Глеб достал сотовый телефон, подключил к нему блок и набрал длинный ряд цифр. Когда в микрофоне зафонило и раздался щелчок, он бросил несколько коротких фраз, отключил связь и вновь набрал ряд цифр. Посмотрел на маленькое табло, удовлетворенно хмыкнул и убрал аппарат. Далекий собеседник получил информацию.

Огромный диск солнца медленно скользил вниз, за лес, окрашивая редкие облака в ярко-красный цвет. Последние лучи подсвечивали речную воду, бросая багровые отблески. Поднятая ветром рябь искрила сотнями бликов.

Нэд смотрел на багровый диск, наблюдая, как тот уходит за деревья. Смотреть на заходящее солнце полезно, он это знал, хотя откуда, не помнил. Постояв еще минуту, полез на крутой обрыв. Мокрое полотенце приятно холодило спину, ветер ерошил отросшие волосы. После дневной тренировки Нэд ушел на речку. Корень предупредил его, чтобы не уплы-

вал далеко, бандиты могли решить, что он удирает.

– Понятно, – ответил Нэд. – Хотя им сейчас не до меня. Унеслись куда-то, только пыль столбом.

– Когда тревога, всех пленников и рабов усиленно охраняют. Ты-то у нас на особом положении, но смотри не лезь на рожон.

– Хорошо...

Искупавшись и обсохнув, Нэд медленно побрел обратно. Он шел вдоль длинного ряда кустарников, что тянулись от реки до самого леса. У крайних домов заметил джип и свернул в сторону, не желая попадать на глаза боевикам.

– ...так... А раньше и носа не совали. Значит, знали, кто и когда. Я тебе говорю, наводка!

– Может быть. Но напали-то на Латамира, не на нас. Да и прошло уже почти десять дней.

– Значит, только что установили место. А что не на нас – разведка облажалась!

Нэд застыл как вкопанный. За высокой стеной старого прогнившего сарая разговаривали два человека. Он сразу разобрал голоса Глеба и Виконта. Главари спорили.

Нэд присел – лучше не лезть на глаза.

– Ты вспомни, за эти годы армейцы считанные разы проводили акции в Зоне. И то, если что-то особенное у них отбивали. Лет семь прошло с последнего нападения. – Голос Виконта звучал надтреснуто, глухо. – Кроме Латамира и меня, никто не знал подробностей. Журналоги только предпо-

лагали!..

– Могли и раскопать. И потом, их заставили поделиться информацией.

Глухой удар сотряс сарай – Виконт всадил кулаком по хлипкой стене.

– Сейчас не о том надо. Существует канал утечки информации – раз. Наш легаш не предупредил – два.

Нэд огляделся, вокруг никого. Главари, соблюдая секретность, не взяли даже водителей и охраны.

– Легаш... – повторил Виконт. – При нем не ляпни. Обидится жутко.

– На правду? Легаш и есть. За деньги своих же продает.

– Хватит о нем. Ты до Усмутуна дозвонился? Что Мухмет говорит?

– Готовы отвалить триста наличными и еще столько же перевести на счета в Швейцарии.

– Мало. Я просил семьсот пятьдесят.

Глеб неуверенно проговорил:

– Не слишком? Джордж даже четырех сотен не давал, а тут шесть.

– Да?.. – В голосе Виконта не было уверенности.

– Надо избавляться от товара. Сегодня на Латамира налетели, завтра сюда пожалуют. И десант не нужен, долбанут ракетами. Заденут фабрику – двухмесячная норма порошка взлетит на воздух. Сколько миллионов потеряем?

– Кхм!.. Завтра, нет, сегодня звони Мухмету. В течение

трех дней он переводит деньги на три счета по сто тысяч. Мы передаем ему товар. А через день привозит наличными остальное. С этим разберись сам, главное другое. Выясни, как и кто мог стукнуть армейцам о грузе. И если хоть одна живая душа знает...

Дальше Нэд не слушал, отполз на безопасное расстояние и рванул вдоль берега. Увидь его Виконт или Глеб – пуля в лоб обеспечена.

Обер-официалу Уверану. Отчет

Оперативно-розыскные мероприятия по варианту «нет-2» в районе Олдянск – Ягдари результата не дали. По всем направлениям детектор выдает 0 %. Активность поля – 0,5 %, что является нормой в данном регионе.

Одновременно с вышесказанным сообщая – в указанном районе активизируется деятельность бандформирований, за последнюю декаду зафиксировано пятнадцать переходов колонн с грузом. Предположительно – оружие. Зафиксировано три боестолкновения. Вероятно, с целью отбить груз.

Дополнительные данные при личной встрече.

Унтер-официал Маавт.

26.04.95

Обер-официалу Уверану. Отчет

Оперативно-розыскные мероприятия по варианту «нет-2» в районе Желтые Пески – Ушкур результата не дали. По всем направлениям детектор выдает 0 %.

Активность поля – 0,43 %, норма.

Дополнительно сообщая: в обследуемом районе повышенная активность отдельных групп бандформирований. В ходе косвенного контакта установлено: вчера утром было совершено покушение на главаря банды «шерифов» Милорада. При выезде из Ушкура его машина подорвалась на противотанковой mine. С множественными ранениями Милорад доставлен в полевой госпиталь, где лежит и сейчас. После покушения бандформирование Милорада блокировало все выезды из города. В настоящий момент в Ушкуре зафиксированы перестрелки. Предположительно – из города прорываются разрозненные группы банды Тивера.

Остальные сведения – при личной встрече.

Унтер-офицерал Эжсан.

26.04.95

Куратору третьего направления Сварду

В дополнение к переданным оперативным донесениям.

Взросшая активность в Зоне Полного Отчуждения практически не позволяет проводить поисковые работы в радиусе больше пятнадцати километров. Проникшие объекты не обнаружены и вероятность нахождения не больше 10 %.

Для любой активизации поиска необходимо увеличение штата оперативно-поисковой группы и перевод режима из «нет-2» в «око».

Докладная

Планета Земля, реестровый номер У1-02-04-01, имеет сходный с Арнией ресурс полезных ископаемых. Нефть, газ, драгметаллы, уран, железные руды (точные данные в приложении). В настоящее время большинство месторождений открыто и активно разрабатывается на высоком промышленном уровне. Основные лесные массивы в Латинской Америке, Ругии, Африке.

Состав, вооружение и обучение соответствуют уровню армий Арнии полувековой давности. Профессиональные военные в большинстве стран имеют отличную подготовку и высокий интеллектуальный уровень. Одновременно с этим существует довольно многочисленный контингент отставников и уволившихся в запас, из которых можно формировать волонтерские группы для отправки на Арнию. Прогнозируемый адаптационный период —

6 недель. Риск раскрытия — 79 %, что существенно затрудняет вербовку. Как уже отмечалось, высокопрофессиональная деятельность тайных спецслужб серьезно препятствует деятельности вербовщиков.

Самое мощное по своим характеристикам оружие — атомные и водородные бомбы и ракеты. В процессе разработки лазерное и электромагнитное оружие.

Освоение космоса — плановые запуски спутников

слежения и пилотируемых кораблей одноразового и многоразового использования. На орбите планеты две космические станции (Ругия и международная организация) со сменными экипажами.

В течение последних пяти лет запущено семь спутников к Марсу, Юпитеру, Венере, Луне – планетам и спутникам Солнечной системы.

Экстренное свертывание станции возможно в пятидневный срок при полном соблюдении всех мер маскировки и безопасности.

Обер-офицнал Уверан.

* * *

Куратору третьего направления Сварду

Проведенные совместно с руководством станции изыскания выявили следующие факторы:

- локальным сканированием атмосферы планеты не подтверждено присутствие активности ПСД;
- уровень активности поля в пределах нормы;
- стопроцентная точность проверки может быть достигнута только при условии вывода на орбиту трех следящих спутников с широкодиапазонным сканирующим анализатором, что в данных условиях не представляется возможным;
- все возможные изыскания в данной области будут проводиться и впредь.

Одновременно довожу до Вашего сведения, что

инженерно-технической группой проведен ремонт и настройка устройства контроля, но обнаружить точное место пробоя контура ПСД не представляется возможным из-за неконтролируемых процессов в устройстве ПСД. Также невозможно отыскать объекты, проникшие в данную реальность.

По предварительному заключению: контур ПСД и устройство ПСД подверглись неопознанному воздействию, в результате чего произошли спонтанные изменения ПСД.

Остальные выводы будут доложены позднее.

Приват-доцент Агрета.

– ...Ставь больше... И дальше друг от друга... норма.

Ростислав поставил на деревянную полку последнюю бутылку и отошел за пень. Святополк вытер рукавом рот и резким движением дослал патрон в патронник. Сделал два шага вперед и прицельно оглядел два десятка пивных бутылок, что стояли рядком метрах в пятнадцати от стрелка. Поднял «стечкин» на уровень глаз, поймал цель в прорезь и нажал спусковой крючок. Бухнул выстрел, звякнуло стекло, первая бутылка разлетелась на осколки.

За спиной стрелка одобрительно зашумели боевики. Еще три выстрела – и три бутылки исчезли с полки.

– Хорош! Моя очередь.

Рядом со Святополком встал Казимир. Снял с плеча пистолет-пулемет «кипарис» и от бедра дал очередь. Пули прошли ниже полки. Казимир выругался, чуть поднял ствол и

дал еще одну очередь. Крайняя бутылка исчезла, от соседней отлетело горлышко. Остальные уцелели.

– Далековато... – протянул Георг. – Ты еще к кустам бы отошел.

Казимир закусил губы, вытянул руку с «кипарисом» и нажал спусковой крючок. Ствол выплюнул длинную очередь, в центре ряда раскололась бутылка, осколки брызнули в разные стороны.

У колодезного сруба позади бандитов стояли два джипа и крытый «котон». Боевики под руководством Дича загружали в кузов длинные черные ящики и мешки. Нэд с Мечиславом стояли возле джипа, глядя то на стреляющих, то на стоящего у первой машины Глеба. Тот говорил по сотовому телефону.

– Здорово лупят. – Мечислав толкнул Нэда в плечо. – Насобачились.

Нэд бросил взгляд на импровизированное стрельбище, там боевик навскидку бил по банкам и бутылкам. Примерно половина выстрелов попадала в цель.

– Фигня.

– Не скажи. С десяти метров хорошо.

Нэд не ответил. Его больше занимали Глеб и предстоящая поездка в Ягдари. Сегодня их с Мечиславом везли на «забой». А там – схватки насмерть.

Последние дни былой страх и неуверенность покинули его, но на душе остался мутный осадок. Мучили неопре-

деленность положения и странная амнезия. Она затронула только некоторые области памяти. Он совершенно забыл имя, дом, друзей, работу. Но помнил иностранные языки, знал оружие, технику... Да еще странное умение драться...

На тренировках Нэд легко побеждал хоть руками, хоть с оружием. Мечислав ходил когда-то на борьбу, но конкуренции напарнику составить не мог.

«И самое противное, даже не помню, что за борьба!.. В голове не ветер – ураган, выдувающий все мысли. – Нэд посмотрел на стреляющих. – Средненько. С десяти метров мажут даже с вытянутой руки. Спусковой крючок дергают, хват слишком сильный... но откуда я знаю, как правильно?»

Боевики закончили погрузку, Диж подошел к Глебу, показал на машины. Тот убрал телефон, кивнул и посмотрел на часы. Диж махнул рукой.

– По машинам. Трогаем!

К гладиаторам подошел Оскар – помощник Диж.

– Во вторую машину.

Мечислав подтолкнул Нэда, и они полезли в джип. Через минуту машины выехали на дорогу и под крики и свист остальных боевиков покатали к лесу.

За окном мелькнули многоэтажные дома. Некоторые со следами разрушений, обгорелыми стенами и разбитыми крышами. Вдоль дороги буйно росла зелень.

– Ягдари... – со вздохом произнес Мечислав.

– Ты здесь бывал?

Тот хмыкнул, потер лоб. Нэд с интересом вертел головой, взгляд успевал выхватить то толпу боевиков возле одноэтажного здания, то длинный ряд столов – импровизированный базар, где торговали решительно всем.

Машины миновали несколько улиц и затормозили неподалеку от огромного здания. Диж вылез из джипа, прошелся, разминая ноги. Следом выпрыгивали боевики.

– Эй, бойцы! Топайте сюда.

Нэд с Мечиславом подошли к нему.

– «Забой» будет утром. Отдыхайте, готовьтесь. Оскар вам покажет, где мы ночуем. За двери одним ни шагу. Понятно?

– Да. А город можно посмотреть?

Диж подумал, махнул рукой.

– Валяйте. Оскар, покажешь им. Связь по телефону. Бывайте. Да... – Диж отозвал Оскара в сторону. – В городе видели парней Тра. Смотри в оба. В стычки не лезь. И за этими смотри. Вроде смирные, а там как знает.

– Не впервой.

«Котон» в сопровождении джипа свернул за угол и исчез. Гладиаторы смотрели по сторонам, глядя на проносящиеся мимо машины. Кричали бандиты, взмахивали руками женщины, ревели клаксоны.

Оскар пару раз ответил на приветствие и подошел к машине.

– Ну так что, устроим небольшую экскурсию?

– Можно...

– Тогда так. От меня ни на шаг. Что надо – спросите. Ясно?

Мечислав кивнул и спросил:

– А это что за громадина?

– Это и есть здешний Колизей... Хотите глянуть? Ковун, посиди в машине.

Водитель джипа махнул рукой: мол, топайте, завел машину и отогнал ее ближе к зданию.

У дверей дежурили три боевика. Нэд обратил внимание на одинаковую одежду и вооружение бандитов. Темно-зеленые брюки, такого же цвета майки и легкие брезентовые безрукавки цвета хаки с множеством карманов – своеобразный разгрузочный жилет. На плече у каждого АКМС, на разгрузке по две гранаты, у старшего из кармана торчала радиостанция. На головах кепи козырьками назад.

Оскар поднял руку в приветствии.

– Здорово, Збыслав. На страже?

– Есть такое... Новичков привел?

– Наши бойцы.

Збыслав с интересом посмотрел на гладиаторов.

– Я не видел их раньше... Как у вас дела? Слышал, гремели недавно.

– Было дело. Мы пройдем, покажу им место.

– Валяй. Пусть поглядят, что их ждет...

Он дал знак, и охранники пропустили гостей внутрь.

– Здесь раньше завод был. Не помню, что выпускали. Во время войны несколько бомб угодили, крышу снесло. А Ушастик лет семь назад велел переделать под «забой».

Они прошли по лестнице на второй этаж и свернули в длинный коридор. Оскар уверенно провел их к входу на зрительный ярус. Раскрыл двустворчатую дверь и прошел дальше.

– А вот и арена.

Нэд с Мечиславом подошли к ограждению и посмотрели вниз. На первом этаже в центре огромной площадки стоял ринг. Большой четырехугольник семь на семь. Вместо канатов металлическая сетка двухметровой высоты. Поверху сетки окантовка из резины. Пол ринга деревянный, входная дверца с правой стороны. А вокруг – места для зрителей. Нэд насчитал восемь рядов и целый ярус на небольшом возвышении. Второй и третий этажи сплошь усеяны креслами, на противоположной стороне огромное табло. Крыши нет, наверху установлены прожектора и лампы – бои проходят и ночью.

– Полторы тысячи вмещает. Бои, бывает, по два дня идут.

Гулкое эхо голоса прокатилось по зданию и ударило со всех сторон. Где-то наверху ветер с воем летал по узкой длинной трубе, и пронзительный свист вызывал дрожь.

Мечислав с Нэдом молча обозревали арену. Глаза скользили по стенам, изукрашенным надписями и вывесками, по рядам, замыкавшим ринг в кольцо, по десяткам ламп и про-

жекторов. Прямоугольник чистого неба выглядел чужеродным в черно-сером колоре здания.

Мечислав заметил небрежно брошенные носилки неподалеку от ринга.

– Отсюда живым кто-нибудь выходит?

– Только победители. Остальных уносят.

– Куда?

Оскар хмыкнул:

– В ближайшую подворотню. Там всегда грузовик стоит. Трупы свозят за город, на свалку. Сбросят в яму, бульдозер немного землей присыплет, и все. Когда ехали, свору собак видели? Это они на свалке трупы достают.

Мечислав зябко поежился, на угрюмом лице проступило смятение. Он глянул на Нэда. Тот спокойно осматривал этажи, но, видимо, мыслями был далеко отсюда.

– Ладно, хватит. Завтра насмотритесь. Может, в последний раз... Давайте на базар. Заодно и поедим.

– Что за базар? – перестав созерцать арену, спросил Нэд.

– Увидишь... – загадочно ответил Оскар.

Базар был с другой стороны города, джип то и дело оставался – дорога была заполнена машинами. Огромные «союры» и «мерседесы», юркие «котонь», пятнистые «манюги», «мустанги» бандитов спешили на базар и от него. По тротуарам пролетали мотоциклисты на своих «ямахах», «харлеях», «самватах».

Кое-как вырулив с дороги, Ковун повел джип дворами, и

вскоре машина выехала на окраину огромного поля. Они затормозили у ограды, Оскар выскочил из машины и сказал:

– Пошли. Полюбуетесь базаром.

Нэд с Мечиславом немного отстали от боевика. Мечислав негромко проговорил:

– Слышал я о базаре. Но не думал, что он такой... гигантский.

– Где слышал?

Мечислав помрачнел, нехотя ответил:

– Давно, еще дома.

– В Ругии?

Мечислав кивнул. Нэд посмотрел на приятеля. Обычно тот не вспоминал прежнюю жизнь.

– Вся зараза здесь... А в Арланде всем наплевать, – бурчал под нос Мечислав. – Боятся...

– Чего?

Мечислав не ответил, Нэд видел, как шевелились его губы: тот беззвучно ругался.

Они шли по базару вдоль широченной грунтовой дороги, глядя по сторонам. Нэд потрясенно крутил головой, не в силах представить такое.

Здесь торговали решительно всем: оружие от пистолета до гранатомета; машины всех типов, моделей, размеров, к ним топливо и запчасти; электронная техника – магнитофоны, телевизоры, видеоплееры, холодильники; одежда, обувь, продукты, вода, спиртное, сигареты.

Отдельно продавали косячки: сигаретки с марихуаной, анашой, кроме того: гашиш, насвай и другие наркотики – легкие, не дающие сильного привыкания.

К наркотикам в Зоне отношение было своеобразное. Никто никому не запрещал: хоть обкурись, хоть обжуйся, но попробуй на боевые выйти обкумаренным! Вытолкают в шею, не дадут денег и сошлют рабов пасти на плантации. То же самое касается спиртного.

Гладиаторы шли за Оскаром, не успевая вертеть головой. Народу здесь много: торговцы, покупатели, почти все боевики, но были люди и из Ламакеи. Тут же сновали торговые посредники, помощники главарей бандитов по хозяйству, отчаянные журналисты со всех стран, вольные рабочие с фабрик, плантаций, соседних поселков и деревень. Кто ходил один, кто со свитой охраны и помощников, все высматривали, ощупывали, вынюхивали – в прямом смысле – и неторопливо топали дальше.

Нэд не отрывал глаз от длинных столов и широких брезентовых покрывал, на которых были разложены образцы оружия. Пистолеты, револьверы, пистолет-пулеметы, автоматы, винтовки, пулеметы ручные и станковые, гранаты, подствольники, РПГ одноразовые, РПГ-7, ПЗРК, для любителей – АГС,⁶ безоткатные орудия... Боеприпасы, ЗИПы, масленки...

⁶ Подствольник – подствольный однозарядный гранатомет. Крепится к автомату или автоматической винтовке. АГС – автоматический гранатомет станковый.

Много оружия импортного, но, как заметил Нэд, в Зоне предпочтение отдавали отечественным маркам. Авторитет «калашникова» неоспорим, его имеет каждый боевик, АКМС или АКМ – все предпочитали калибр 7,62.

Пистолеты на любителя – «магнумы», «кольты», «беретты» соперничали с «ТТ», «заурами», «вальтерами». Но и здесь первенство держал «стечкин» – надежная машина для ближнего боя.

Помимо отличных характеристик был еще один момент – боеприпасы для родных стволов стоили несоизмеримо меньше, чем зарубежные.

Нэд шел вдоль рядов, с интересом глядя на образцы, и не замечал пристального взгляда Оскара. Тот не спускал с найденыша глаз: Глеб предупреждал его, чтобы он присматривал за парнем, но не мешал, если только тот не попробует бежать.

Нэд вдруг остановился у одного стола, взял небольшой плоский пистолет с широкой рукояткой, вытащил пустой магазин, оттянул затвор, навел ствол на небо.

– Нравится? – лениво спросил торговец, невзрачный мужичок лет сорока с хитрым прищуром карих глаз.

– ПСС?

– Угу. Работал?

Нэд вздохнул, положил пистолет обратно, пожал плечами. На лице возникло виноватое выражение.

– Интересная штучка. А что никто не берет? – Оскар встал

рядом. — Я такого и не видел.

— Бесшумный, шесть патронов, калибр 7,62. А не берут, потому что патронов всего двадцать штук.

— Что так мало?

Торговец развел руками.

— Не достать. Им спецы Ругии вооружены, а они их берегут.

— Трофей, — предположил Оскар. — Сколько просишь?

— Штука зеленой.

— Ого?.. Да ты сбрендил!

— Я это слышал сегодня раз пять. Не хочешь, возьми другое.

Оскар толкнул Нэда в плечо и зашагал дальше. Тот послушно зашагал рядом. В его голове вновь замелькали цветные картинки, в какой-то момент картинка встала, и он увидел этот пистолет в руках какого-то парня. Но ни его лица, ни его фигуры не различил. А потом картинка исчезла. Навяждение...

Торговые ряды отошли вглубь. Пошли крытые фургоны и разборные брезентовые палатки. Оскар с Мечиславом странно оживились, завертели головами.

— Что здесь?

— О-о... здесь самое интересное. Бабы.

Нэд удивленно вскинул голову.

— Как... бабы?

Вплотную к брезентовым палаткам стояли грузовики.

Дверцы кузовов открыты, проемы занавешены брезентом. К палаткам и машинам то и дело подходили покупатели – в основном боевики, – исчезали за занавесками. Слышались голоса, смех.

Нэд хотел было опять спросить Мечислава, что тот имел в виду, говоря про баб, но тут занавеска ближней палатки поднялась, оттуда вышел здоровый боевик, а за ним молодая девушка.

Простое платье без украшений почти до колен выгодно подчеркивало фигурку, приятное личико, роскошные волосы. Руки скрещены на груди, кулачки плотно сжаты. Девчонка плакала.

– Пошли, хватит ныть! – Боевик подтолкнул девушку к стоявшему неподалеку внедорожнику.

Та, не поднимая головы, пошла к машине.

– Сделка состоялась... – констатировал Оскар. – Теперь она его.

– Рабыня?

Оскар свысока оглядел найденыша, хмыкнул. Нэд отвел взгляд – и так понятно, что рабыня, чего спрашивал?.. Теперь и он видел, как из палаток то и дело выводят женщин и грузят словно мешки в машины.

– Откуда их столько набрали? Ведь не сами пошли...

– В основном с границы. Крадут из городов и поселков. Иногда из-за моря привозят.

– Откуда?

– С Магриба... – пояснил Мечислав. – Больше неоткуда.

– А чего же полиция?..

Шедший впереди Оскар повернул голову:

– Жалеешь?

Взгляд стал колючим, мрачным. Мечислав незаметно толкнул Нэда в плечо. Тот не заметил предупреждения, прямо посмотрел в глаза бандиту.

– Жалею.

– Ну-ну... Средняя цена рабыни – десять тысяч баксов. Заработай деньги и выкупи. Хошь – одну, хошь – всех.

Оскар засмеялся, глядя на растерянную физиономию найденыша.

Они прошли еще метров сто. У небольшого оврага стояла самая большая палатка. Нэд обошел ее стороной и вдруг увидел у входа двух девушек. Одна постарше, лет двадцати, высокая, стройная, с приятным лицом. На шее у подбородка была видна большая родинка. Заметив пристальный взгляд, девушка повязала на шею цветной платок, скрывая родинку.

– Пятно прячет. Чтобы цену не сбить, – пояснил Мечислав.

Нэд не ответил, во все глаза смотря на вторую девушку. Той на вид не больше шестнадцати. Изумительно сложена, с красивым лицом, длинными каштановыми волосами, стройными ногами. На ней были короткие облегающие шорты и майка. Девчонка переминалась с ноги на ногу, отчего ее широкие бедра плавно ходили из стороны в сторону.

Оскар оглядел рабыню и восхищенно присвистнул. Из палатки вышел молодой парень. Подошел к девчонке, похлопал по заду.

– Что, приятель, понравилась?

Оскар кивнул.

– Пятнадцать штук, и она твоя.

– Ты спятил? Она стоит вдвое меньше.

– Девочка, поэтому и цена такая.

Оскар недоверчиво покрутил головой. Глаза пытливо рассматривали тонкую фигурку.

– Хочешь сказать, вы ее не трогали?

– Зачем портить товар. У меня таких краль было немеренно.

Нэд не слушал перепалку, все смотрел на девчонку. У него не было женщины с момента пленения, и теперь он впервые ощутил жгучее желание. Рабыня казалась ему воплощением красоты и грации.

Девчонка подняла большие голубые глаза и посмотрела на него. Взгляды встретились. Нэд замер на месте, ощущая сухость во рту. Как хороша!

Рабыня понятиливо наклонила голову. Увидела в молодом парне такого же пленника. И пожалела, как может пожалеть невольница другого невольника.

Нэд вспыхнул, щеки запылали, краска залила щеки и лоб. Он впервые захотел уйти из плена, разметать сборище негодяев, схватить эту красавицу и исчезнуть...

Сильный удар в плечо выхватил его из мира грез.

– Хватит столбом стоять! – Оскар толкнул его вперед и крикнул продавцу: – За такую цену трахай ее сам.

Что ответил торговец, Нэд не слышал, переставлял ноги, словно во сне.

«Я должен быть свободен!.. Должен...»

К полудню следующего дня огромный прямоугольник бывшего завода был почти заполнен. Боевики из разных группировок, торговцы, вольные рабочие с плантаций, гаражей, мастерских и подпольных фабрик, любители острых ощущений из Ламакеи и прочая братия заполнили три этажа, предвкушая кровавое зрелище.

Сотни машин и мотоциклов заполонили окрестные улицы и небольшую площадь перед заводом. Возле здания торговали пивом, закуской, сдобой, сигаретами, легкими наркотиками. На огромном щите при входе вывесили расписание боев, имена гладиаторов и ставки на тотализаторе.

С десятков боевиков хозяина Ягдари – Ушастика – следили за входом на арену. До начала шоу осталось не больше двадцати минут.

– ...Что там за шум с нападением армейского десанта? Шороху на всю Зону...

– Да так, по мелочи.

– Из-за мелочи армия не станет посылать роту.

– Это от бессилия.

Ушастик сидел на втором этаже зрительного яруса в специально оборудованной ложе с тонированными стенами и навесом из плексигласа. По левую руку от него сидел первый помощник Виконта и главный контрразведчик банды – Глеб.

Ушастик усадил его с собой – редкая честь, которой он нечасто удостоивал даже главарей других банд. Обычно тем отводили удобные хорошие места, но вдали от хозяина города. А здесь такой почет.

Впрочем, это понятно – Ушастик с Виконтом связаны общими делами и тайным договором помогать друг другу в случае внутренней войны. Через Ягдари шли основные поставки из Ламакеи. Техника, оружие, продукты, запчасти, ГСМ и многое другое. С тех пор как трасса у Ущелья Белых Духов перестала работать, основной поток товаров пошел из Лахотска в обход Ушкура в Ягдари, а потом уже и во всю Зону.

Так что Ушастик сидел на перевалочной базе, и сидел крепко. Связи в Ламакее, союз с влиятельными главарями в Зоне, большой отряд головорезов позволяли ему спокойно править на всем юго-западе.

– ...Хороший товар-то? – Ушастик скосил глаза на собеседника. – Не зря колонну щипали?

– Нормальный... – Глеб прикинул, где сейчас грузовики с «товаром». Выходило, что они уже переданы посреднику, а деньги едут в Кахов. – Системы наведения с последней модификации С-300.

Ушастик удивленно присвистнул. На Глеба взглянули водянистые глаза. Тот подавил улыбку. Свое прозвище Ушастик получил из-за абсолютно лысого черепа и огромного оттопыренного уха. Одного. Второе потерял десять лет назад во время последнего боя с прежним хозяином Ягдари – Амултом. Смотреть на Ушастика с непривычки жутко – большая лысая голова, глаза навывкате, обрубок вместо левого уха, широкий рот с золотыми зубами.

Внизу рабочие завершали последние приготовления. Вокруг ринга расставили треножники с видеокамерами – записи боев на Западе стоили бешеные деньги. У нижних рядов сновали подростки с лотками, продавали холодное пиво, закуску.

– Хорошие деньги получили?

– Нормальные.

Ушастик поскреб мощный затылок, зыркнул по сторонам. Рядом никого, помощники сидят снаружи.

– С Кабодой не связывались?

– Нет.

– Если подобный товар будет еще, дай знать. Не прогадаешь.

Глеб неопределенно пожал плечами:

– С Виконтом говори.

Ушастик кивнул.

Взревели фанфары, вспыхнули прожекторы, залив арену необычно ярким светом. Были видны даже темные закуты

ки за крайними рядами. На противоположной от ложи стене вспыхнуло огромное табло, осветив рисунок: огромные крылья, перечеркнутые по центру двойной молнией, – эмблема банды Ушастика.

– Крутые парни вольной Зоны! Хозяин Ягдари Ушастик и его братья приветствуют вас! – ударил сотнями децибелов хорошо поставленный баритон. – Раз в полгода на этой арене выступают лучшие бойцы и сильные гладиаторы, раз в полгода лучший ринг юга собирает кровавую жертву! Раз в полгода на кону полмиллиона долларов, и в ваши кошельки падает звонкая монета. Раз в полгода вы приезжаете сюда со всех концов Зоны, чтобы насладиться зрелищем, достойным вашей отваги и храбрости! И вот этот день настал! Мы начинаем турнир. Правил нет, времени нет, выживет только сильнейший!!

Усиленный сотнями динамиков голос бил со всех сторон. Три этажа арены были заполнены до отказа, лучшие места заняли местные боевики, дальше от ринга сидели другие зрители.

Шесть или семь банд прислали своих бойцов, иные целую группу гладиаторов. Кроме них, здесь были свободные бойцы – профессионалы, зарабатывающие на хлеб убийством на глазах сотен жаждущих крови зрителей. Зачастую бойцы работали на конкретных главарей банд. Иногда их перекупали другие. Самые опытные кочевали по группировкам, становясь богачами. Другие становились трупами, но это мало

кого волновало. Жизнь такая – ты или тебя.

На ринг под оглушительный свист выскочил ведущий, махнул рукой и проорал в микрофон график схваток. Сначала бои один на один, в основном новички. Потом выходили опытные гладиаторы, затем работали пары с холодным оружием, а на закуску – резня двух групп, пять на пять. На табло высветили ставки. Зашелестели деньги – те, кто еще не успел определиться с выбором, срочно делали взнос.

Заглушая крики, свист и топот зала, заиграла музыка – рок-н-ролл пополам с хардом, типичная смесь из американских боевиков про байкеров, безумных максов и прочей заокеанской крутизны. Резкий ритм заводил не хуже пива и марихуаны. Сквозь грохот ударников, визг саксофонов и свист зрителей пробивался наполненный яростью магнитофонный голос:

– Кровь – это почет! Кровь – плата за власть и наслаждение. Убей его! Убей или умри! Сделай выбор сейчас!

Подогретые пивом и травкой ряды выли, зверея на глазах. Руки били по коленям, по плечам приятелей, шарили в поисках оружия, но стволов никто не доставал. Под потолком в специальных нишах сидели три десятка стрелков с винтовками. Оптика четко различала лица и руки зрителей. Каждый, кто вытаскивал пистолет из кобуры хоть наполовину, рисковал получить пулю в лоб.

– ...Кого ты привез? – Ушастик опустил мощный морской бинокль и повернул голову к Глебу.

Тот с усмешкой смотрел на бушующий зал. Демонстративно тронул мочку уха, хотя в ложу шум практически не проникал – специально рассчитанная конструкция стен и потолка, – и ответил:

– Двух новичков.

– А Оттар где? Опять живот схватило?

Глеб уловил насмешку, но ответил спокойно:

– Почти...

– Куда заявил?

– По два боя без оружия и один парный.

Ушастик кивнул. Новичков на много боев не заявляют – восемьдесят процентов погибают в первой же схватке.

– И сколько поставил?

– Да так... по мелочи. Больше на других.

Ведущий выкрикнул имена первых бойцов, поправил на себе широкий кожаный пояс, пристегнутый к тросу, и, подняв руку, взлетел над ареной.

Их завели в просторное помещение, похожее на уголок зоопарка: два десятка секций, отгороженных друг от друга решеткой. В центре сквозной проход. Двери заперты – мера предосторожности. Бывали случаи, когда гладиаторы начинали драки еще здесь.

Нэда и Мечислава посадили в первый от входа загон, и они могли видеть всех. В соседней секции сидели три здоровенных парня. Под два метра, плечи широченные, кулаки

литые, почти со сковородку. Бычьи шеи, огромные головы с широкими лбами. Все трое как на подбор и выглядят устрашающе опасно. Взгляды из-под нависших бровей сулят лютую смерть любому, кто встанет перед ними.

Мечислав зябко передернул плечами. Сам не из хилиаков, на фоне этих громил он выглядел подростком. Несмотря на попытку сохранить хотя бы видимое спокойствие, он начал дрожать.

– Хана!..

– А?.. – Сидевший на фанерном листе Нэд вскинул голову.

– Хана, говорю, нам.

Нэд пожал плечами, увидел, куда смотрит Мечислав, и понимающе кивнул.

– Бывает. Это нам с тобой?

– Вряд ли. Профессионалы. Они будут драться в конце. Сладкое на потом...

Он почесал подбородок, рука тронула щетину. С момента пленения не брился и не стриг волосы. Постепенно щеки и подбородок исчезли за отрастающей бородой. И он не спешил сбривать.

– Нам достанется что-нибудь попроще, – продолжил Мечислав. – Вон те... или те.

На противоположной стороне сидели пять человек в одной секции. Обычные люди, лет по тридцать—сорок. Невольники, получившие шанс покончить с мучениями быстро, хотя и болезненно.

– Да, с ними легче будет.

– А с теми? – кивнул на здоровяков Мечислав.

Нэд глянул на тех.

– Молодняк. Только и того, что шкафы.

– Да? Есть шансы выстоять?

Нэд вздохнул, потер руки.

– Можно. Главное, помни, что делали.

Мечислав смерил ширину плеч соседей, глянул на свои кулаки. За неделю тренировок уяснил одно – он не турнирный боец. Несмотря на спортивную юность.

«Да не станешь ты суперменом за неделю, – говорил ему Нэд. – Как бороться, помнишь? Отлично! В бою в первую очередь защищай пах, голову и корпус. Руками зря не маши, бей только по шее и по глазам. Ногой только по яйцам. И иди в захват. Вали его и души. Или рви глаза. Все!»

Всю неделю Нэд забивал в него нехитрый набор движений. До упора, до автоматизма. До помутнения в глазах. Пока хватало сил ухватить за ворот, сдавить кадык...

А Нэд возил его по земле, как щенка. Бил, бросал, душил, крутил шею, добивал. Хоть и не в силу, но сурово. Мечислав на миг представил того в роли противника и понял, что выдержал бы секунды три. Найденыш беспамятный!..

Вывели уже три пары, когда в помещение вошел Оскар.

– Эй, парни. Давайте за мной.

Они шли по длинному коридору мимо постов охраны, мимо тумбочек и шкафов, минуя ряды дверей и ниш. Перед

поворотом притормозили – навстречу шли трое с носилками. На грубом брезенте лежало бездыханное тело. С окровавленной головы капала темная кровь. Продолговатые пятна чертили извилистую дорожку.

Рабочие опустили носилки на пол, Нэд увидел обезображенное лицо бойца, вытекший глаз, разбитые губы. Мечислав поморщился, глядя, как убитого перегружают на низкую тачку. Боевик, сопровождавший носилки, брезгливо бросил:

– Тащите к машине, там сгрузят. И побыстрее.

– Слышишь? – Нэд толкнул Мечислава.

– Чего?

– Шум...

Мечислав прислушался. Где-то вдалеке шумело. Сильно, равномерно, грозно. Шедший впереди Оскар пояснил:

– Арена...

Они миновали еще два поворота, прошли двойные двери и вышли к арене. Крики, свист, музыка ударили по ушам.

– Бей!

– Дави!

– Убей его!..

Яркий свет ударил по глазам, заставил сощуриться, отступить.

– Вот и «забой». Смотрите, привыкайте, – сказал за спиной Оскар. – Чтобы не охренеть от всего этого.

Проморгавшись, Нэд заметил невдалеке от себя еще

несколько гладиаторов, что стояли под присмотром боевиков. Новичкам давали возможность привыкнуть к атмосфере ринга, к ору толпы и грохоту музыки. К той безумной обстановке, что не хуже противника давила на бойцов.

На ринге дрались двое. Били, толкали, бросали. Мат, крик, стоны, треск одежды, грохот падающих тел.

«Не спецы, – определил Нэд. – Скорее всего рабы».

Гладиаторы остервенело лупили друг друга, катались по полу, пятная его кровью. Первый работал одной рукой, у второго полуоторвано ухо.

Нэд посмотрел на ряды зрителей. Разгоряченные бандиты с налитыми кровью глазами, рядом визжащие от страсти подруги, размалеванные лица, вызывающая одежда.

Нэд обернулся к Оскару, тот спокойно взирал на ринг.

– А мы когда?

– Ты следующий. Мечислав после тебя...

В груди похолодело, по рукам прошла дрожь. Нэд глубоко вздохнул, вытер рукавом пот со лба.

«Значит, следующий... лады...»

Взгляд зацепил видную девицу, сидевшую в первом ряду. Обтягивающие кожаные шортики, открытый лиф, маленькие сапожки. Пышные темные волосы, гибкая фигура. Страсть и соблазн.

Нэд почувствовал растущее возбуждение, скосил глаза вниз. Брюки оттопырились. Прикрыв руками низ живота, Нэд перевел взгляд на ринг. В противоположном от бойцов

углу стоял рефери, по виду двойник Тараса из поселка. Тоже огромен, руки врасстырку, ноги толстые, кривые. Рефери не спускал глаз с гладиаторов, ловя момент, когда один из них убьет другого.

Рядом Мечислав поминал всех богов, лицо бледное, по виску стекает большая капля пота. Язык то и дело облизывал пересохшие губы.

Через минуту бой закончился. Победитель судорожно ловил воздух, висая на сетке, а проигравший лежал в углу, раскинув руки.

Откуда-то сверху металлический голос рявкнул:

– Победа Живчика. Гладиатор Самсона, Олдянск.

По знаку рефери трое рабочих быстро выбежали на ринг, переложили тело убитого на носилки и вынесли прочь. Следом зашли уборщики, протерли влажной тряпкой пол, досуха вытерли губкой.

– А-а теперь! Еще два новичка на ринге Ягдари! – надрывались динамики. – Лис, он выставлен Тивером. И Нэд из Кахова. Ставки: один к одному!

Оскар повернулся к Нэду.

– Давай, парень. Вперед! – Ладонь хлопнула по плечу, толкая к двери ринга. – Урой его!

Нэд напряг и распустил мышцы, ощущая странную тяжесть в теле, двинул к рингу. У входа его встретил рефери. Придирчиво осмотрел, ощупал пояс, провел по ногам – искал оружие. Окинул взглядом фигуру гладиатора – Нэд вы-

шел в старой майке без рукавов, брезентовых бриджах и легких кроссовках, – покосился на бицепсы и хмыкнул.

– В дальний угол. Жди.

Нэд добрел до угла, глядя по сторонам. Со второго этажа орали: «Гаси его, найденыш!» – там сидели боевики Виконта.

В этот момент на ринг вышел второй боец. Выше среднего роста, плечистый. Короткая стрижка, скуластое лицо, разризованное черной краской. Кожаная безрукавка, просторные джинсы и кованые ботинки. Противник явно косил под бандитов.

Он взмахнул руками, разминая мышцы, помахал зрителям и сделал несколько выпадов. Нэд внимательно смотрел на него, пытаясь определить, насколько тот быстр и техничен. Руки работали вполне грамотно... но по воздуху. А как в драке? Увидим...

Гигант рефери созвал обоих в центр, поставил друг перед другом и громко выкрикнул:

– Отсюда выйдет только один. Можно все, хоть ешьте друг друга. Ясно?

Лис кивнул, вертел шеей, не сводя глаз с Нэда. На губах играла пренебрежительная усмешка.

– Начинаете по моему сигналу. По углам.

– Я тебя разорву! – выкрикнул Лис. Он хотел проорать это грозно и страшно, чтобы противник застыл в ужасе, но голос вдруг дал осечку, и первое слово вышло сиплым. – Ур-рою!

Нэд, глядя на искривленный в крике рот, сообразил, что тот здорово не в себе. Но страху наводит как положено.

«А как положено? – мелькнуло в голове. – Как...»

Музыка, стихшая в перерыве, заиграла вновь. Что-то импортное, резкое, с басами и ударниками. Крики, топот, визги обрушились со всех сторон.

Противник в другом углу тоже заорал, наклонил корпус. Рефери отошел в сторону. Махнул рукой и рявкнул, перекрывая гул зала:

– Бой!

«Стойка левая, руки внизу... а девка хороша, груди вообще мрак!.. слишком широко стоит, нет равновесия, бить будет с ноги... оружия в руках ни у кого нет... пусть летит, не важно... зря все это...»

Доля секунды – набор мыслей проскочил в голове и улетел. А Лис уже бежал, сжав правую руку в кулак и держа у уха. Орал что-то матерное, видны кривые зубы и обломок нижнего резца. Не добежав метра полтора, он выбросил левую ногу вперед и тут же ударил правой рукой в челюсть.

За миг до этого Нэд уже знал, что будет. Его правая нога встретила удар – треснуло, – корпус ушел чуть вниз, левая рука выстрелила навстречу правой Лиса.

Тот по инерции все-таки махнул кулаком, едва задев предплечье Нэда. Крупное тело проскочило дальше, сломанная в колене нога дала слабину, Лис грохнулся на пол. Не чуя боли, в диком запале вскочил и пошел на врага.

Нэд не поверил глазам – практически открытый перелом, разбитая кость едва не порвала кожу. Отшагнул назад. Руки противника мелькнули перед грудью. Колено лягнуло в подбородок Лиса. Тот запрокинул голову и упал под ноги. Но снова вскочил... попробовал вскочить. Боль наконец пробрала мощный заслон адреналина, бросила обратно.

– А-а! – орал он, катаясь по полу.

– А-а-а!! – вторил зал. – Бе-ей!

И гнет ритма:

– Бум-бум! Гаси!..

Лис вскочил на отчаянном, на грани сознания, усилии. Лопнувшая кость прорвала кожу, хлынула кровь, заливая пол.

– Га-а-ад!

Прыгая на одной ноге, Лис сократил дистанцию, предельным усилием бросил тело на противника, стараясь захватить руками. Краем сознания понимал, что на большее сил не хватит. Схватить бы, обрушить на пол и задушить, загрызть...

Нэд вдруг посочувствовал ему. Это конец. Лис шел вперед, на верную гибель, не желая ждать, когда победитель добьет его, как забойную тушу.

– Найденыш! Гаси! Гаси его!

– Лис, мудака! Давай вперед! На части порву!

Доброхот противника рассвирепел от вида уплывающих денег – не на того поставил.

– А-а!.. – уже обреченно орал Лис.

Кулак ударил в подбородок, останавливая противника. Лис вздрогнул, глаза закатились, тело пошло вперед. Он упал на Нэда, когда тот ударил ногой. Носок кроссовка вмял кадык внутрь. Лис захлебнулся воплем, упал, дернул раз другой корпусом и застыл.

Сильная рука отбросила Нэда назад. Рефери подошел к Лису, стал на колени, перевернул того лицом вверх, оттянул веко, пощупал пульс.

– Да-а! Молоток! – Диж, Гент вскочили на ноги и орали на весь зал. – Нэд, дави их!

Рефери встал, скрестил руки над головой. На ринг сразу выскочили помощники. Нэд сходил вниз, когда динамики выплюнули рев.

– Победил Нэд! Все, кому повезло, могут получить деньги!!

Оскар, довольно скаля зубы, похлопал Нэда по плечу.

– Здорово ты его! – повернулся к Мечиславу. – Твоя очередь, приятель. Так же работай! Пошел!

Бледный как мел Мечислав поплелся к рингу. Нэд остановил его, взглянул в глаза. Мечислава поразили мрачный вид товарища.

– До последнего! Иначе – смерть.

Пораженный скоротечной схваткой, оглохший от рева зала и дикой музыки, содрогающийся от внутреннего напряжения, Мечислав вышел на ринг.

В ложе Ушастик глотнул пива из запотевшей бутылки, довольно крикнул и сказал Глебу:

– Твой бородач не плох. Где нашел такого?

– Случайно... прибился.

– Ну-ну. Посмотрим во второй драке. Там парни крепкие.

Глеб пожал плечами, глаза следили за рингом. Мечислав сдерживал натиск невысокого крепыша с кривыми ногами и огромной головой на толстой шее. Мечислав закрывал руками голову, сгибал корпус, спасая живот от сильных ударов ногами, и отходил назад.

Удар, второй, ногой, еще с левой... Мечислав едва успевал подставлять под удары руки и отходил назад, забирая влево. Все, о чем говорил Нэд, вылетело из головы, едва он вышел на ринг. Здесь все не так. Все неправильно. И схватить верткого ловкого противника не удавалось, а удары сыпали со всех сторон, и если бы не глухая защита, Мечислав уже лежал бы на полу.

Оглушал вой рядов, давил рев динамиков, мелькало перекошенное потное лицо врага. Крепыш ударил ногой, Мечислав отшагнул, носок врезал по бедру.

– Хватит отходить, бей сам!

Нэд стоял у шершавой стены и безучастно смотрел на ринг. Рядом орал Оскар, заводя и без того ошалелого Мечислава.

Нэд видел, как его приятель вдруг протянул руки к противнику и прыгнул вперед, пытаясь схватить ловкого малого.

Тот моментально ударил в разрез, голова Мечислава мотнулась назад. Еще удар. Лопнула бровь, кровь потекла на глаза.

– Тв... мать!..

Мечислав устал скакать по рингу и решил во что бы то ни стало схватить противника. Пропустив три мощных удара и едва стоя на ногах, он упрямо пер на врага. Крепыш пнул Мечислава в живот, спасая от падения.

– Да бей же сам, мудака! – Оскар уже подпрыгивал от злости. – Бей!

Ему вторил зал.

– Бей!

– Вали!

Наконец после седьмой или восьмой попытки Мечислав ухватил противника за руку, противник рванулся, рукав легкой рубашки треснул. Выдержав еще один удар, Мечислав дернул крепыша на себя, вдруг ловко врезал коленом в живот, перехватил за шею и толкнул на пол.

Перекошенное лицо оказалось перед глазами, пальцы нащупали и сдавили горло. Противник отталкивал от себя тяжелое тело, норовил ударить головой. Мечислав сам ударил лбом, нос крепыша брызнул кровью.

Два тела катались по полу, пятная его кровью. Сыпали неловкие удары, редко попадая в цель. Хрип, стон и мат перемежались с вязким звуком ударов и шлепков. Окончательно рассвирепев, Мечислав выдрал руку из захвата, большой палец вошел в глазницу, рванул в сторону.

– У-а-ас! – Крепыш взревел, запрокидывая голову, Мечислав вдруг вспомнил наставления, цепко схватил горло и сжал пальцы.

– Ох, ё! – облегченно вздохнул Оскар, видя, как здоровяк рефери поднимает шатающегося Мечислава.

Тот не отрывал безумного взгляда от поверженного врага. Зрелище было еще то. Окровавленная глазница, жижя раздавленного глаза стекает по щеке, кровь капает изо рта, ноги и тело конвульсивно вздрагивают. Мечислав брезгливо посмотрел на свои пальцы и вдруг согнулся пополам. Желчь вместе с завтраком полетели на пол. Рефери с руганью отпрыгнул и взмахом руки позвал рабочих.

В ложе Ушастик с улыбкой поздравил Глеба. Потом кивнул на противоположную сторону рядов.

– Видишь? Во втором снизу... Двое в кожанках.

– Там все в кожанках.

– Рядом блядь в красном сидит... Чуть правее... вот они. Знаешь, кто?

– Один – Яромир Хмель. А второго еще не видел.

– Помощник Чифа из Конска.

Глеб кивнул, отмечая крупную фигуру. Единственный стопроцентный иностранец-главарь в Зоне. Хозяиничает в Баюре. И зовут его не Яромир и не Хмель, а Джэйкоб Хоуп – коренной янки. Восемь лет назад приехал в Зону, попал к Харабу. Тот в одном из боев с охраной каравана странным

образом подорвался на гранате, а Джэйкоб объявил себя главарем, и кто был не согласен – получил пулю в лоб.

– Они второй день здесь. Что-то обговаривают.

– Акцию готовят.

Ушастик помотал головой, глаза зло сверкнули.

– Баюр – единственный городок у границы, где форпосты ругийских войск не имеют сплошной линии. Из Ламакеи через Ловшан можно наладить прямые поставки в обе стороны.

– Армейцы не дадут.

– Договорятся. Ченч – боевики не трогают караваны, а те перестают патрулирование. И тогда дорога через Ягдари станет не единственной.

Глеб наморщил лоб, усваивая информацию. Если Ушастик прав, ситуация хреновая. Так можно потерять свой жирный кусок пирога...

Они стали вполголоса обговаривать способы противодействия, глядя на ринг.

Шел второй тур боев. Гладиаторы – с легкими травмами, синяками и кровоподтеками, со звериными оскалами, безумными взглядами, пеной на губах – били, толкали, бросали, рвали противников на куски.

Хрипы, стоны, ругань, треск сухожилий, скрежет зубов, хруст костей смешались с криками и свистом зала, какофонией музыки, неистовством динамиков.

«Бей! Рви! Кровь – это плата за жизнь... Убей его! Здесь

нет места жалости. Зона дает шанс – поймай его! Никто не считает трупы, останется только победитель!»

Гладиаторы попали в своеобразный аттракцион: нерво-трепка ожидания с просмотром чужих схваток, сумасшедшая драка – глаза в глаза, сила на силу, смерть на смерть, взрыв адреналина до дрожи в теле, – и снова ожидание по-полам с гаданием: ты или тебя?

Счастливики тряслись от пережитого, несчастных сгужали с брезентовых носилок в длинный фургон вповалку, заливая и без того скользкий пол кровью, мозговой жижей, желчью и мочой.

Нэд едва успел осмотреть лицо Мечислава, как подбежал Оскар.

– Давай, давай. Пора! Порви его!

И снова решетка ринга, раздраженное лицо рефери, круглые глаза противника – смесь злобы, страха, надежды и ненависти. Его прыжки, удары, ругань. Его падение и дикий рев, когда оба каблука припечатали низ живота, сминая хрупкие части тела, разрывая плоть, разбрызгивая под чудовищным давлением кровь из капилляров и вен.

Толчок рефери в угол ринга, тесная дверь загона, радостное лицо Оскара, одобрительный хлопок и... страдальческие глаза Мечислава.

Его неверные шаги к рингу, обреченные движения. А там высокий худощавый парень с выпуклой грудью, длинными

руками и самоуверенной улыбкой.

Бешеный ритм боя под грохот трибун, на который уже не обращаешь внимания. Неловкие выпады, хлесткие удары, мертвая сцепка тел, стук падения и карусель в обнимку.

А за спиной сипит потерявший голос Оскар, рядом боевики с коротышками-«кипарисами» пьют пиво, деловито обсуждая шансы каждого и делая ставки.

Нэд впервые почувствовал раздражение и ненависть. К Оскару, к бандитам, к жаждущим крови зрителям, их сексапильным шлюхам... к Зоне...

Он пропустил момент, когда Мечислав отскочил от противника, размазывая кровь по лицу, бросился вперед и нанес сильнейший удар ногой тому по голове. Еще, еще... и еще. Пока рефери не поднял его над полом и не отнес в угол...

Кровь успела свернуться и стянуть кожу. Холодная вода смыла ее, и бледно-красные полосы стекали по щекам и подбородку. Длинный порез на лбу вспух и саднил при малейшем касании. Большой фингал под левым глазом отливал синевой, вспухал, постепенно закрывая глаз.

Мечислав сидел в клетушке, прижавшись спиной к холодной стене и запрокинув голову, а Нэд мокрой тряпкой осторожно смывал красные подтеки с его лица.

– Не шевелись... да еп!.. не трясى головой, не жеребец. Какого хрена руки отпустил? Он же тебя едва в нокаут не отправил.

– Ну... шо такофо?.. – Язык едва работал, Мечислав шепелявил, выталкивая слова из разбитых губ. – Как выфкочил на ринг, память отфибло. Тьфу!..

Тряпка тронула порез, Мечислав дернул головой.

– Терпи, не маленький. Еще разок забудешь, считай – труп!

После двух кругов объявили небольшой перерыв. Спешно замывали ринг, готовя его под групповые бои. Часть закутков опустела – их обитателей сгрузили в труповозку. В других гладиаторы зализывали раны и ждали третьего круга. Мат, стоны и вскрики весели под потолком.

Оскар отправил своих бойцов отдохнуть, а сам остался: в перерыве выступали женские пары – потешные бои обнаженных, намазанных маслом девиц заводили публику не хуже зверских схваток смертников.

– Как самочувствие?

Мечислав с трудом выпрямил спину, повел плечами. В затылке сильно кололо, плечи словно налиты свинцом.

– Еще бой выдержи... может быть.

– А больше и не надо.

– Боюсь, это будет последний.

– Да ладно. Пара на пару – выстоим.

Мечислав встал, прошел по закутку, попеременно поднимая руки, посмотрел по сторонам. Ему повезло. Кое-где гладиаторы лежали пластом. С переломанными руками и ногами, следами укусов, синяками. Это счастливики – увечья

не позволяли им выходить на ринг, смертельная угроза отступала на время выздоровления.

Иные тоже лежали, без движения, стога, звука – жизнь вытекала из тел. Через час их снесут в грузовик, бросят на остывающие трупы прежних неудачников, сверху набросают других, потом еще...

Нэд посмотрел по сторонам, оценивая потенциальных противников. Особо опасным никто не выглядел, сильные бойцы были свободными людьми, их в закутках, понятно, никто не держал. И работают они в основном с профессионалами – выше ставки и слава.

«В здании полторы тысячи вооруженных человек. На улице еще сотня – наготове. Уйти невозможно, почти... Без оружия, транспорта, знания местности. На север далеко, на юг бессмысленно. Допустим, оружие отберу, машину отобью, но как пройти мимо охраны. Один автомат – мелочь, а десять?.. сотня?.. Изрешетят. Надо после боев. Бандиты расслабятся, ночью сторожить так не будут. Тачка, ствол, пару гранат – и ходу. Куда?»

Нэд замер, не желая спугнуть ход мысли. Впервые удалось зафиксировать четкую нить рассуждений, раньше идеи – словно рысаки – мелькнули и исчезли. Что-то иное говорило в нем, рассуждало, планировало. Словно подсознание советовалось с... с кем?

– Заснул? – Легкий толчок вывел из задумчивости. – Чего рот раззявил?

Мечислав все увереннее размахивал руками. Боль уходила, становилась тупой, незаметной. Нэд здорово размял мышцы и связки.

– Ты волшебник! Руки не ноют... Раньше не массажистом был?

Нэд пожал плечами, отрешенно глядя мимо приятеля. Попробовал сознательно продолжить мысль, но та уже исчезла, оставив острый осадок недовольства и досады.

* * *

Две сексапильные девицы, одетые только в узкие полоски кожи, в высоких сапогах, с высоко поднятыми волосами, принесли в ложу маленький столик с напитками, бутербродами, фруктами. Улыбнувшись главарю и его гостю, отступили в сторону и замерли.

Ушастик отхлебнул пива из высокого запотевшего стакана, одобрительно кивнул, бросил в рот несколько узеньких полосок высушенной соленой рыбы и причмокнул.

– Как наша закуска?

– Класс. А раки есть?

Ушастик показал на нижнюю полку столика, там в глубокой кастрюльке под крышкой исходили соком и паром крупные раки.

– По твоему вкусу.

Глеб благодарно кивнул – Ушастик всегда готовил люби-

мые блюда своих приятелей. А Виконта и Глеба встречал с удвоенным усердием – партнеры по бизнесу старые, надежные. Грех не угодить, тем более они всегда платили той же монетой.

– Как тебе мои киски?

Девчонки, услышав слова хозяина, приняли сексуальные позы, изогнув стройные тела. Оттопырили аппетитные зады, выставили упругие груди, скрестили длинные ноги. Глаза повлажнели, губы приоткрылись, острые кончики язычков дразняще мелькали между жемчужных зубов.

Глеб одобрительно покивал, смерил девиц оценивающим взглядом.

– У тебя плохих не бывает.

– Выбирай любую. Здесь несколько комнат.

– Лень вставать. Скоро продолжение.

– Ха! – Ушастик хлопнул ладонью по колену. – Тогда давай здесь.

– Как здесь?

– Молча. Сделают в лучшем виде... да ты не лажайся! Со стороны хрен кто заметит. Я и сам прикормлю.

Ушастик поманил девиц, похлопал по животу. Девчонки послушно встали на колени, теплыми мягкими руками развели в стороны ноги и проворно расстегнули ширинки.

Глеб, слегка смущенный столь незатейливым поведением, посмотрел по сторонам. Действительно, с соседних и противоположных рядов никто не мог разглядеть, что происходи-

ло в ложе.

Девушка ловко высвободила из складок белья мужское достоинство, погладила ладошками и лизнула языком. Легкая дрожь пробежала по ногам Глеба. Пышные волосы щекотали кожу, горячие губки поцеловали плоть, и Глеб от нахлынувшего кайфа закрыл глаза...

– А-а-а тепер-рь!.. Самое-самое горячее, самое кровавое, самое аппетитное зрелище!.. – Распорядитель порхал над ареной словно ангел смерти. – Групповые бои с оружием-м!

– Тс-бум, тс-бум-бум... – глушила музыка.

– Это не забывается, это то, что надо вам!

– Га-а-а!.. – Рев трибун.

– Тс-бум, тс-бум-бум-бум...

– Ставки растут, выигрыш баснословный...

– Тс-бум.

– Га-а-а...

– Это наша жизнь! Бей, бей! Бей!

– Га-га-а!

– Тс-бум!..

Оглушенные, взведенные, глаза бешеные, губы в пене, кулаки сжаты до белизны, глотки охрипли от крика – это Зона.

Кровь на полу и лицах бойцов, кровь в глазах толпы и в жилах двуногих зверей – это Зона.

Жажда убийства, жажда смерти, жажда страданий – чужих – это Зона!..

«Зона – это рай для ее хозяев... и ад для всех остальных! –

Смех в лицо Виконта. – Ты узнаешь, что такое Зона...»

Нэд смотрел сквозь ринг на лица зрителей. Сквозь мелькание тел, глухие хлопки ударов, стук дубинок, лязг железа, сквозь веером разлетающуюся кровь – на вытаращенные глаза, самодовольные ухмылки, перекошенные в крике рты.

В глазах сверкали острые клинки, словно отражение солнца, звон стали, грохот копыт... Что это?..

Свист и шипение за спиной – Мечислав не отрывает глаз от ринга. Там бьются трое на трое. В руках метровые дубинки с усеянными шипами концами. Бойцы вертели ими, как мухобойками, неловко, неумело, но остервенело, зло.

– Дубинки выберу я. Слышишь? Где ты там? – Нэд повернул голову. – Выйдем на ринг, слушай меня, не лови ворон. Скажу – делаешь!

Мечислав вытаращил глаза – Нэд разговаривал с ним так впервые. Голос изменился, помрачнел.

– Два на два – просто. Только слушай. И не трясись.

Двадцатилетний мальчишка наставлял сорокалетнего мужика, заматерелого, повидавшего в жизни сладкого и горького. Наставлял, словно всю жизнь сражался, убивал, командовал другими. Без порожного бахвальства и понта.

– ...Прячь голову. Плечи, спина, руки, даже живот – фигня! Шипы по десятку сантиметров – не убьет. Голову храни, шею. И яйца.

Стоявший позади Оскар отвел взгляд от ринга в самый кульминационный момент – двое добивали одного против-

ника дубинками, кровь аж фонтанировала – и посмотрел на найденыша. Спокойно, оценивающе, без пренебрежительной усмешки и превосходства.

– Понял меня?

– Да.

С ринга сбежали помощники рефери с тряпками и ведрами. Голос распорядителя проорал над самым ухом. За сетку бросили несколько дубинок. Рефери махнул рукой, и Оскар положил ладони на плечи гладиаторов.

– Ну, парни. Последний бой. Победите – бабок огребем немерено. И вам перепадет...

Они вошли на ринг, Нэд впереди. Огромный рефери – на этот раз в защитном нагруднике и маске – показал на сваленное в углу оружие. Нэд поднял дубинку. Крепкое дерево, рукоять перемотана тонкой веревкой, в пазах запекшаяся кровь. Толстые гвозди наверху, у основания тоже кровь. Два штыря погнуты, у вершины палки трещина. Дубинка не очень тяжелая, довольно удобная.

Нэд отобрал оружие себе и Мечиславу, повертел в руке, примерил. Сойдет. Рефери втолкнул других бойцов, вышел с ринга и захлопнул дверцу. Сейчас он здесь не нужен.

Вторая пара выбрала оружие, встала в другом углу, напряженно смотря на врагов.

– Ё!... – ахнул Мечислав.

В семи шагах от них стояли давешние соседи по загону – два огромных мужика с пудовыми кулаками и бычьими ше-

ями. Выпал жребий...

– Ну все, приплыли...

Нэд окинул обоих внимательным взглядом. Здоровьякам досталось в предыдущих боях. Разбитая губа, рваная рана на плече у одного – кто-то хорошо укусил. Второй держит левую руку на весу.

– Мечислав! Стань справа сзади меня. На шаг. Дубинку держи наперевес двумя руками. Как только сойдемся, я дам влево. А ты еще дальше влево, вокруг меня в тыл первому. И бей по затылку – только по затылку! – пока тот не рухнет. Мечислав!

– Да слышу... – Зубы у него определенно стучали.

Нэд и сам чувствовал дрожь в руках. В победе он не был уверен.

«Ссышь, парень! Давай, давай. Самое время. Зона тебя похоронит...»

Голос был не его, определенно. В затылке потянуло холодом. Цепеня от странно сладкого ужаса, Нэд отчетливо понимал – говорит не он. Тот, кто работал за него на ринге, кто спасал от вражеских кулаков.

«Спятил... и ладно».

– Бой!

Мысли прочь, страхи прочь. Враг летит вперед, дубинка наперевес, мощное тело рассекает воздух. Второй не отстает, готовит удар. Прыжок влево, за спиной мнется Мечислав, не успевая уйти следом. Первый заносит дубинку над головой, с

ревом бьет... поздно. Своя деревяшка идет на перехват, стук и треск, удар ногой в пах, прыжок дальше влево, от выпада второго, тот ловчее, сука. Мимо...

Мечислав спотыкается, машет дубьем вдурь, шипы царапают бок гиганта и едва не вспарывают живот Нэда. Здоровяк сдюживает, машет наугад. Треск дерева и толчок от тебя. Второй прыток, сцепился с Мечиславом. Не успеть.

Мечислав едва ушел от шипов – противник возник перед носом. Обе дубинки сталкиваются, цепляясь гвоздями. Каждый тянет к себе, обоих клинит. Верзила пересиливает, сталкивает Мечислава и моментально бьет.

...Мечислав огромными глазами смотрит на противника, видя, как летит дубинка. Тело сковал ужас, свое оружие выпало из ослабших рук. «Все...»

В последний момент инстинкт заставил убрать голову. Удар... Острая боль пронзила плечо и спину. Десяток горячих игл впились в мясо, скрутили, бросили на пол. Яркие прожектора вспыхнули звездами и погасли...

Краем глаза зацепив схватку слева, Нэд столкнул противника в сторону, без размаха ударил дубинкой, и гвозди вошли в пах. Гигант еще не понял, что произошло, нервы не донесли сигнал до мозга, а Нэд уже развернулся, ловя встречный удар на полпути.

– А-а-а!!.. – взревело за спиной.

Нэд увернулся, отпрыгнул назад, за еще стоящего на полусогнутых ногах гиганта, пнул того в бок. Тяжелое тело с гро-

хотом рухнуло под ноги напарника. Тот отступил, инстинктивно выставил руку, желая подхватить. Дубинка полетела в голову. Здоровяк закрылся рукой, гвозди царапнули запястье, рукоятка больно ударила по подбородку.

Молнией мелькнуло тело, стопа врезала в голень, руки схватили шею, смяли. Не устояв, здоровяк упал, Нэд – сверху. С размаха лбом в переносицу, еще. Левая рука скользнула за шею, обхватила, прижала. Большой палец правой руки вмялся в глазницу, выдрал скользкий шарик. Хлопнуло, словно воздушный пузырь, крик боли сотряс перепонки. Еще удар лбом, стальной захват горла...

Мечислав сквозь слезы боли видел, как Нэд оседлал противника, стальными пальцами крушит гортань – из такого захвата не уйти. Второй с воем катается в углу ринга, зажимая руками пах и потеряв к драке всякий интерес.

Собрав все силы, Мечислав встал, на ощупь отыскал дубинку и, спотыкаясь, дошел до врага. От богатырского замаха едва не бросило на пол. Дубина взмыла над головой и со свистом пошла вниз.

– Хрясь! – Гвозди как в масло вошли в затылок.

Крупная голова мотнулась, дубинка выскочила из руки. Гигант встал на колени, оружие торчало из черепа, словно уродливый ветвистый рог. Мечислав ошарашенно глядел на невиданное зрелище. Убитый жил!..

Резкий рывок сзади за шиворот. Нэд шагнул вперед и чудовищным ударом в пах послал гиганта на пол.

– Сделали их! – выкрикнул Мечислав. Вытер слезы, прошептал: – Наша взяла!

Прожектора крутнулись перед глазами и исчезли. Потеряв сознание, Мечислав рухнул на поверженного гиганта...

– ...Дыши спокойно, глубоко. Не шевелись.

Ловкие руки опоясали широкую грудь резинкой с датчиком, пухлые пальцы застегнули пряжку. Нэд стоял столбом, пока доктор – невысокого роста живчик с небольшим брюшком в ослепительно белом халате, с аккуратно зачесанной лысиной на макушке, – колдовал с техникой.

– Ничего не мешает?

– Да нет.

Скучающий Нэд разглядывал кабинет. Светло-голубые тона, белый потолок. Широкое окно раскрыто, запах листвы витает над головой. В углу широкая кушетка, рядом на столе компьютер и черный прямоугольник какого-то аппарата. У дверей вешалка и ширма.

– Садь на стул. Спина ровная, расслабься. – Доктор надел на три пальца металлические кольца с проводками. – Нормально?

– Ну.

Нэда тянуло в сон. Спокойная обстановка и тишина кабинета убаюкивали. Глеб привез его сюда два часа назад, сказал: «Делай что велит» и уехал. Нэд похлопал вслед глазами, пожал плечами и послушно пошел за доктором.

...Тогда, после боев, он сам перевязывал раны Мечислава – кровь обильно сочилась из глубоких отверстий. Оскар принес какие-то таблетки. Мечислав проглотил их залпом, не запивая. Его знобило, крупная дрожь пробежала по телу. Позже в машину заглянул Глеб. Выслушал Оскара и велел отвезти Мечислава к знакомому врачу. Хлопнул Нэда по плечу:

– Здорово поработал! Неплохой куш получили.

Тот кивнул – еще не отошел от смертельного марафона.

– По обычаю, можешь просить отдельной награды, – встал Диж.

Глеб помедлил, кивнул.

– Да. Денег, вещи... свободу не проси, только Виконт решает.

Нэд утер рукой лицо, подумал. Перед глазами возникло девичье лицо. Рабыня на базаре... Пережитое возбуждение требовало разрядки, а обилие женских тел на арене взводило лучше водки.

– Девчонку... – хрипло выдохнул он, – ту, на торгах...

Диж недоуменно глянул на него. Оскар понимающе захохотал.

– Зацепила!..

– Лады. – Глеб повернулся к Оскару. – Знаешь, о ком он? Отлично. Дуй на базар, договорись. На одну ночь. Больше штуки не давай. И в «караван». Пусть там отдыхает.

...Небольшая комната с огромной кроватью, узким шкафом, столом и двумя стульями. Лампа без абажура и крас-

ный торшер, на окне темные шторы. На двери засов, у входа полка – стволы часто хранили на ней.

Девчонку привезли через полчаса. Оскар втокнул в комнату, хлопнул ее по заду и весело крикнул:

– До утра! Развлекайся на всю катушку, заслужил.

Нэд сидел на кровати, молча разглядывая «награду». Обтягивающая майка, короткая юбка из легкой ткани. В глазах испуг, руки крепко сжаты. Не целованная. А лифчика нет, видимо, заставили снять. Да еще накрасили.

На миг острая жалость ударила по нервам – несмысленная дура, попавшая в руки сволочей. Но внизу стало тяжело, кровь пульсировала, отдавая болью.

Нэд встал, подошел к ней, провел рукой по волосам. Запах девичьего тела ударил в голову. Девчонка замерла на месте, губы скривились, по щеке поползла слеза.

– Не бойся.

Рука погладила грудь – действительно нет белья, – пошла вниз, по ноге. Под пальцами дрожала нежная кожа, теплая, упругая.

Чувствуя нарастающее возбуждение, Нэд прижал девчонку к себе, нашел губами ее влажные губы. Девчонка застонала, но оттолкнуть не посмела. Дрожала, всхлипывала, но покорно стояла. Юбка смялась, полетела прочь, за ней последовала майка. Нэд поднял девчонку на руки, донес до кровати и осторожно положил. Налег сверху, сжал нежное тело и впился долгим поцелуем в губы.

Она напряглась, чувствуя тяжесть, всхлипнула, ожидая неминуемую боль, потом тихонько вскрикнула, ахнула. Когда тот стал ритмично качать, застонала, чувствуя, что от этого он сильнее заводится.

Ощущая приближение оргазма, Нэд сжал ее сильнее, желая продлить этот миг бесконечно...

– ...Твое имя?

– Нэд... вроде.

– Пусть Нэд. – Доктор что-то тронул на аппарате и посмотрел на экран компьютера. – Отвечай на все вопросы «нет». Понял?

– Угу.

– Тебя зовут Мирослав?

– Нет...

– Борис?

– Нет.

– Владимир?

– Нет.

– Нэд?

– Нет...

После восьми имен доктор покрутил колпачки на приборе, щелкнул «мышкой» компьютера.

– Ладно, теперь попробуем так. Я задаю вопросы, ты отвечаешь только «да» или «нет». Если не знаешь, что сказать, говори «не знаю». Начали. Сколько тебе лет?

– Не знаю.

- Служил в армии?
- Не помню.
- Сотрудничаешь со спецслужбами Ругии?
- Н-нет...
- Со службами других стран?
- Нет.

Кривые на экране выписывали ломаные синусоиды, доктор регулировал настройку, отмечая пиковые участки. При этом фиксировал лицо тестируемого, его мимику, невольные жесты, направление взгляда, паузы между ответами... При этом выстраивал поток вопросов так, чтобы максимально осветить интересующую тему. При этом задавал направленность допроса, ища область, где пиковых значений будет больше.

Глеб подкинул задачку. Исследовать контуженного – что учить пению немого. В голове бардак, внешние реакции не совпадают с реакцией организма. Датчики фиксируют ложь, а лицо неподвижно.

- Эту ночь ты провел с женщиной?
- Да.

А датчик выдает пик – ложь.

- Вы были вдвоем?
- Да.
- Ты имеешь дело в основном с блондинками?
- Нет.
- С брюнетками?

– Нет.

– С шатенками?

– Нет...

Доктор глянул на монитор, скосил глаза на парня.

– Какой цвет волос ты предпочитаешь?

– Все равно.

– Знаком с Ролкой?.. Ушастиком?.. Хирургом?.. Кватом?..

– ...

– За последние десять дней держал оружие в руках?.. За две недели?.. За месяц?.. Полгода?..

– ...Ты убивал людей?

– Да. На ринге.

– Ты убивал людей, кроме боев на ринге?

– Нет.

Опять пик, парень врет. Через полминуты повтор вопроса:

– Ты убивал людей, кроме боев на ринге?

– Нет.

Пика нет – правда. Чушь полная...

Через полчаса доктор встал, вытер вспотевший лоб. Глянул на парня. Тот трижды засыпал, приходилось будить, давать отдых. Он спокоен и невозмутим, зевает жутко, челюсть вывихнет. А результаты поганые. Потому что неопределенные.

– Знаешь, что это?

Доктор похлопал по крышке аппарата. В начале беседы

ответ был отрицательным.

– Полиграф. Иначе – детектор лжи. Проверка данных анализа динамики трех физических процессов. Пояс через грудь – верхнее и нижнее дыхание, кольца на пальцах – кожно-гальваническая реакция, замер давления и пульс. На мониторе график из пяти составляющих. Идет сравнение значений графиков тестового опроса с последующим. Так называемый симптомокомплекс. Четыре захода по пятнадцать—двадцать вопросов. В моем случае – вольный допрос. Качество падает, зато более широкий спектр тем.

И все это без эмоций, свободно. Аппарат говорит – правда. Доктор чертыхнулся, сел на стул.

– И когда вспомнил?

– Как спросили. Словно в книге прочитал.

– Ладно. Хватит электричество жечь. – Доктор снял датчики и кивнул. – Иди. И береги голову. Еще одной контузии можешь не выдержать.

Вечером доктор докладывал Глебу:

– Данные противоречивы, что совсем неудивительно. Определенно, он не сотрудник органов и не работает с ними. Так же маловероятна работа на конкурентов. Парень измотан, устал. Провалы в памяти большие, но не опасные.

– Что это значит?

– Он полностью адекватен, амнезия не мешает ему жить.

– Ему – нет... – протянул Глеб, – а что машина, не могла распознать его?

– Машина!.. Какая машина, если у него контузия. Он мать свою не помнит, а ты – распознать. В таких случаях врачи рекомендуют покой и отдых. А какой у него отдых.

– Он вспомнит что-нибудь?

– Может вспомнить. А может – и нет. Мозг – штука непредсказуемая. Его реакция прогнозу плохо поддается.

Глеб поморщился. Результат его не устраивал, но не верить доктору оснований не было. Если Фрез говорит – мрак, так оно и есть. Фрез в этом деле гений мирового уровня.

...Семь лет назад Кен Фрез – ведущий специалист по полиграфу и опытный психотерапевт престижной парижской клиники – и не думал о Зоне. Любимая работа, солидная клиентура – сплошь банкиры и звезды эстрады, – крупные гонорары, уважение коллег, безбедная жизнь. Все в одночасье рухнуло, когда он узнал об измене жены. Та предпочла проводить время с молодым певцом – одним из пациентов доктора.

Фрез, образец здравомыслия и хладнокровия, решил разрубить Гордиев узел. Выследил сладкую парочку и всадил по две пули в каждую голову. Двойное убийство даже на почве ревности – срок, и немалый. Просчитав последствия, доктор не терял времени даром. Вечером того же дня он вылетел в Магриб. Банковские вклады перевел в другие банки, потом еще раз и еще, путая следы. А в Усмутуне его нашел знакомый – агент, получавший неплохие проценты как посредник между бандитами Зоны и дельцами Магриба и Европы.

С его подачи Фрез оказался в Зоне. Репутация и знания сразу сделали его важной персоной. Специалистов такого рода здесь отродясь не было. Деньги вновь пошли на счета, жизнь вошла в колею, а о прошлом он и не вспоминал...

– ...Может, «сыворотка правды»? Пентонтал натрия?..

– Кхм!.. Уважаемый, вы, видимо, не специалист в данной области? Эти «сыворотки».. гм, гм... воздействие на кору головного мозга, подавление областей воли... – Фрез протер затылок белоснежным платком. – Химия может дать обратный результат. Он просто не знает, о чем врать... э-э... лгать. Это не симуляция, а амнезия.

– Ладно, доктор. Вам виднее. – Глеб вытащил плоский конверт, бросил на стол. – Спасибо за работу. Это наша благодарность. Если что...

– Конечно-конечно! Обращайтесь в любой момент. Буду рад помочь. Откровенно говоря, очень интересный экземпляр... гм, гм... Понаблюдать, дать режим. Может, что и выйдет. Всего наилучшего.

...Крупная фигура смутно темнела впереди. Тусклое солнце вышло из-за облака и осветило странного гиганта.

Сфинкс. Серебристо-белый, огромный, мрачный, неподвижный. Лицо скрыто забралом, широкие плечи под плащом. Рукискрещенынанеобъятнойгруди.

Звонящая тишина поглотила мир. Город, суета улиц, гул машин исчезли, остались запорогом восприятия. Существовал только сфинкс.

– Ты хочешь жить?

– Да.

– Ты закрыт. Ты слаб. Ты умрешь...

– Почему?

Фигура дрогнула. Громкий голос раздался над ухом:

– Ты закрыт. Ты слаб. Ты не можешь...

Липкий пот пополз по спине, холод проник в тело, морозил душу, сковал сердце. Мышцы свело судорогой от сладко-цепенящего ужаса.

– Почему?..

– У тебя нет сил. Ты раб.

– Я свободен. Никто и никогда не заставит меня.

– Я заставлю.

– Нет! – Оцепенение пронзило все тело, губы едва двигались. – Я волен.

Сфинкс вырос вдвое. Страшный голос ударил со всех сторон, втоптал в землю.

– Я хозяин. Ты никто.

Фигура таяла, оставляя волны ужаса и холода.

– Волен. Только сам... Сам...

Чужая рука падала на грудь, грубый смех заполнил воздух. Ледяные пальцы коснулись плеча.

– Умри, раб...

– Сука!..

Рука сбросила чужую кисть, левый локоть поднялся, готовый ударить, вмять в пол...

Нэд вылетел из сна, готовый ударить врага... и замер. В комнате была тишина. Сквозь тонкую занавеску светила луна, ткань напротив открытой форточки колыхалась.

Локоть левой руки висел в воздухе прямо над головой Лады. Та чмокнула губами, тонкие пальчики невесомо легли на грудь. Нэд перевел дух, осторожно опустил руку, обнял девушку. Лада прижалась к нему, тихонько засопела. Длинные ноги оплели его колено.

Одеревенение не проходило, оковы ужаса еще держали – цепко, надежно.

«Сон... Черт, только сон. Едва не убил девчонку... Кто это был?..»

Сотни острых иголок впились в тело, ожившие конечности болели, словно после долгой работы.

«И во сне грозят. Хороша Зона...»

Дрема окутывала все сильнее, потом вспыхнул хоровод искр, и все исчезло...

– ...Ушастик считает, что готовят второй тракт.

– А форпосты? Армейские группы прочесывают коридор каждые два дня. Да еще меняют график проверок. За последние пять лет только два каравана проскочили. Между блокпостами сорок... пять, что ли, километров.

Глеб пожал плечами, щелкнул кнопкой «мышки», и на экране компьютера выросла карта Зоны.

– Сорок семь с половиной.

– Вертушки, танки... армейцы не пускают никого. Если Хмель и Тра нашли общий язык с ними... – Виконт задумчиво потер подбородок. – Здесь не обошлось без Грава. Значит, металл, порох, наркота... прямые поставки, цены вниз, и нам шиш!

Виконт стукнул по столу кулаком, рука потянулась к трубке спутникового телефона и застыла на полпути. Глеб успел открыть файл с телефонами компаньонов и теперь возил стрелку по экрану, ожидая приказа.

– Завтра! Обзвони всех наших в Ламакее. Что знают о новой трассе. Кто за этим стоит, чьи деньги, замазан ли Грав и остальные... Все.

Глеб кивнул, отметил в блокноте пункты, постучал ручкой по столу.

– Война?

Виконт не ответил, моргнул и глубоко вздохнул. На скулах вспухли крупные желваки. Ненавидящий взгляд прожег карту и уперся в окно.

– Если они так хотят... Я им свои бабки не отдам. Даже если придется утопить Зону в огне... Что там с Нэдом? – безо всякого перехода спросил он.

Глеб не сразу сообразил, хлопнул ресницами.

– Восходящая звезда «забоя». Видел бы ты, как он валил их!

– Значит, не прогадали. А как второй?

– Этот хуже... – По губам помощника скользнула прене-

брежительная ухмылка. — Устоял, правда. Нэд натаскал. Но в парном бою получил сполна. Врач сказал, нерв зацепили. Выживет, но на ринг не скоро вернется. Считай, потеряли бойца.

— Хрен с ним. Все равно чужак. Все они с Ругии чужаки. Даже если приживаются. Как встанет — в гараж. Вместо Нэда. Сколько заработали?

— За первые бои по три триста. За вторые — по пять. За парный бой — семнадцать. Всего — тридцать три шестьсот.

Виконт обрадованно вскинул брови.

— Не хреново! С первого захода.

Глеб почесал ухо, посмотрел на довольного главара. Тихо произнес:

— Есть идея. Пока Нэда никто не знает, использовать его в подставных боях. Как новичка.

Главарь вопросительно вскинул голову, задумался. Подставные бои — смерть в квадрате. Профессионалы, зарабатывающие за бой по триста—пятьсот тысяч, часто работают не на больших «забоях», а отдельно. В узком кругу зрителей, нередко с трансляцией на Интернет и ставками со всего света. Проигравшего обязательно добивают, а в «забоях», хоть и редко, отпускают живым, пусть и покалеченным. После боя гладиатор бросает вызов любому. С правом выбора оружия. Тут ставки возрастают вдвое. Миллион долларов за одну-две минуты — хорошая ставка. Но в отличие от «забоя» в таких боях работают только самые-самые. Ибо остальные, кто хоть

на миг дал слабину, – уже тлеют в земле. Тут бывшие заслуги не спасут.

Ставить на такие бои новичка, пусть и удачливого, – и гладиатора потеряешь, и возможные барыши. Рискнуть?

Глеб ждал. Если парень погибнет – пропадут деньги. И уйдет тайна его появления, которая вызывала головную боль. А подобных тайн лучший спец отряда не любил...

Виконт еще думал. Деньги, возможности, перспектива. Мозг просматривал множество вариантов, отсекал лишнее, выбирал оптимальное.

«Он нужен? Нет. Если что – и ладно. Как кривая выведет...»

– Когда бои?

– Утром узнаю.

– Лады. Пусть работает подставным. Два боя. А там посмотрим.

Они переглянулись. У обоих на губах играла усмешка. После второго боя подставу раскусят. Но денег от этого меньше не станет...

После обеда боевики устроили стрельбу на берегу реки. Побросали в воду два десятка бутылок и стреляли из автоматов, «кипарисов» и пистолетов. Взлетали фонтанчики, звенело стекло, тонули осколки. Пива и патронов было много, крики звучали все громче. Бабы из поселка недовольно поджимали губы: все дно в стекле, ноги изрежешь.

Виконт на робкие укоры населения равнодушно махал рукой – невелик урон. Глеб одобрительно кивал: хоть так повышают уровень подготовки. Наладить нормальный процесс подготовки невозможно, бандиты наотрез отказались бегать, прыгать, ползать... Проще попить пивко, пожирать жаркое и на спор пулять по бутылкам. Простейшие приемы знают, когда припрет, что-то изобразят, и хватит.

Глеб недовольно хмурился, но заставить не мог. Вольница. Надоест, уйдут к другому, кто не так достает. И Виконт не удержит. Главари терпели такое отношение и каждый по-своему поднимал боеспособность своих головорезов.

Глеб плюнул на увещевания, сам отобрал бойцов, сколотил из них группу, старшим поставил Дيجا. И время от времени проводил с ними занятия. Виконт не мешал, его помощник был одним из немногих, кто разбирался в военном деле. А группа Дيجا чаще других ходила на боевые и больше получала.

Каждая банда Зоны состояла из групп по десять—двадцать человек. Во главе ставили преданного, проверенного боевика, пользующегося авторитетом в отряде. Он отвечал за своих братков головой. Но и имел двойную долю...

В тесной каморке было душно, несмотря на открытые окна. Нэд вытер ладонью пот со лба, провел рукой по штанине. После тренировки его слегка пошатывало – вымотался до предела.

Он скинул пропыленную, насквозь промокшую спецовку, подхватил полотенце и пошел к душу. Скрипнула входная дверь, и на пороге возникла Лада.

– Привет! Тренировался?

– Ага.

Лада подошла ближе, чмокнула в серую от пыли щеку и взъерошила грязные волосы.

– Хрюшка. Где так изважюкался?

Нэд осторожно освободился из ее объятий, буркнул:

– В роще.

– Не напрыгался еще? Как мальчишка скачешь. Смотрю, «забой» тебе по нраву.

Он искоса посмотрел на нее, не зная, что ответить. Еще не привык, что своевольная дикая кошка стала его любовницей.

...Она сама пришла к нему на следующую после возвращения ночь. Благо в гараже никого уже не было, механики разошлись. Нэд мялся, не решаясь даже подойти ближе. Лада первой обняла его и почти повалила на койку. А потом тихо лежала рядом, глядя по груди и шепча глупости.

Нэд почти не дышал, еще не веря глазам. Сумасшедшая рубка «забоя», ночь с той девчонкой, пыль дороги, и вот она...

– А Казимир? – только и хватило ума спросить утром.

– Кто? Этот debil? – Лада выгнулась, пышная грудь тронула его живот. – Меня он не колышет. А тебя не тронет. Струсит. Теперь струсит. Он только против слабых герой. А

Виконт за тебя голову оторвет.

– Почему? – тупо спросил он.

– А ты деньги приносишь. Хорошие деньги. Больше, чем Казимир со своими крестинами вместе взятыми.

Столь откровенное объяснение обескуражило Нэда, а потом Лада прильнула к нему, и стало не до рассуждений...

...Широкий подъезд к воротам гаража раскис после ночного ливня. Колея заполнена мутной водой, колеса то и дело выплескивают ее на обочину. Кроссовки переступили грязную дорожку и пошли по траве, намокая от росы.

– Как ты здесь?

– Ничего. Привыкаю. Я вообще-то с машинами дело почти не имел. Даже свою не трогал, жена больше понимала в ней.

Мечислав ударил носком кроссовка по цветку, осторожно тронул левое плечо, поморщился.

– Болит? – спросил Нэд.

– Да... так. Изредка колет. Врач сказал, пройдет недельки через две. Резко махнешь – больно, а аккуратно – ничего.

Они зашли за угол гаража и пошли по узкой аллее с растущим по краям кустарником. Мечислав изредка посматривал по сторонам – опасался лишних глаз. Нэд заметил, насмешливо бросил:

– Чего смотришь? Кому ты нужен.

– Да так... привычка.

По дороге пролетели три джипа, за поворотом затормозили, слышался визг шин. Следом проехал грузовик. Мечислав проводил их злым взглядом, презрительно цыкнул сквозь зубы. С губ слетела ругань.

– Чего ты?

– С-суки! Руками порвал бы. Жаль, не могу.

– Не любишь?

– А ты?

Нэд пожал плечами, глянул на дорогу:

– Не знаю... Я не помню, как относился к ним раньше. А сейчас... Кров есть, кормят до отвала. Вроде даже свободен. Не мешают. Деньги есть.

– Быстро ты привык. Понравилось быть бойцовой собакой?

– Почему собакой?

– Ну, псом. Они на тебе бабки делают, на смерть посылают. А ты и рад.

Нэд нахмурился, зло бросил:

– Ты тоже на ринг выходил. Чего же не отказался?

– Ну да! Прибьют.

– Ну, вот и я... чтобы не прибили...

Мечислав глубоко вздохнул, скривил губы. Нэд внимательно посмотрел на него. Сегодня он какой-то странный.

– Что с тобой?

Мечислав поглядел по сторонам, нервно сглотнул слюну, приблизил лицо к Нэду и выдохнул:

– Я бежать хочу!

Нэд опешил.

– Ты же сам говорил, что нельзя.

– Много чего нельзя, но если очень хочется, то можно.

Хватит пуп рвать на сволочей. Они всю Зону залили кровью, засыпали наркотой. Заповедник страха!.. Пора домой. Ты со мной?

Нэд молчал. О побеге еще не думал, да и не знал куда. Где его дом?

– Когда?

– Завтра. Я узнал, подслушал случайно, днем уходят машины в Стурун. Диж со своими. Виконт с парнями Георга катит куда-то на север. Велимир стережет плантации, фабрику, Эрик с группами в поселке. Уйду через лес, а дальше к морю. Здесь сто с лишним кэмэ, никто не подумает, решат, что рванул к Ругии. За три дня дойду до берега. А там... как повезет. Берег сейчас ничей, всякого барахла много, лодку найду или плот сделаю. Доплыву до границы, там пограничные катера ходят, подберут.

– Расчет на случайность и авось... Мечислав, кем ты был до плена?

Тот понурил голову, потом глянул на Нэда. В глазах сталь и лед – взгляд нетипичный для невольника Зоны.

– Я жил в Ругии, в центральном регионе. Медвенск. Свою редакцию имел. Журнал «Стресс», не слышал?

Нэд качнул головой.

– Название странное.

– Самый знаменитый журнал, тираж больше пяти миллионов. «Горячие» новости, фотографии и репортажи почти одновременно с событиями... Ругия, Европа. Даже из Зоны успевали новости доходить. – Мечислав замолчал, потом глухо добавил: – Все в прошлом.

Видя, что Нэд ждет, договорил:

– Надоело падальщиком быть. Хотя премий целый вагон, слава... Жена на восьмой год ушла – дома, мол, только о тираже и говоришь. Сына неделями не видел. Плюнул на все и решил на полуостров съездить. Хотел проверить, смогу ли здесь выдержать... себя найти. Нашел... – Он махнул рукой, матюгнулся. – Хотел в боевые части пойти, потом передумал. Не готов, да и возраст... в сорок лет начинать службу поздновато. А тут узнал, что к форпостам ходят караваны. Баранку крутить – дело нехитрое, знакомое. Все сто километров – за час доедем. Думал, доедем... В тот раз охрана была меньше. Обычно армейцы взвод выставляют и полицейские на двух-трех бэтэрах.

– А разве... Я думал, водители у военных тоже военные.

– Да-а! – махнул рукой Мечислав. – Текучка такая, хоть марсиан сажай.

– Уходят?

– Гибнут. Документы оформил, контракт на пять поездок подписал, на довольствие встал, и вперед. Шли в Ностар, маршрут накатанный, парни все знают. В небе две «вер-

тушки», прикрывают. Мне водилы говорили, последние двадцать верст самый мрак. После Конска лощина и рощица, а потом сразу холмы. Местность мерзкая, пересеченка. «Вертушки» поднялись на две тысячи: там по ним постоянно ПЗРК лупили. Только мы за холм заехали, предпоследняя машина на мину налетела. А там горючка. Полыхнуло, словно адский огонь. Мой грузовик последним шел. По кабине влупили с двух сторон. Боевики охрану отгоняли, других не трогали. Брали мою машину, знали, суки, что медикаменты везу. А там наркотики... Армейцы вперед ушли на прорыв, у них приказ – подбитые машины бросать. А полицейские пытались ко мне подойти, БТР потеряли.

– А вертолеты?

– По ним КПВТ били. Потом пару ракет запустили. Попали, нет – не видел. Словом, выскочил я из кабины, справа вспышка, швырнуло в сторону, и все. Очнулся, руки за спиной связаны, мордой в грязь лежу. А вокруг эти хари!.. Потом узнал: караван дошел, но потерял три машины. Моя, наливняк и трейлер с одеждой.

– Странно... Почему охрана круговую не организовала? Два взвода против сотни даже в невыгодном положении могут час продержатся. Два БТРа, пулеметы. Боевики в затяжной бой не вступят, отойдут. Почему с форпоста не выслали встречу? «Вертушкам» пять минут лета...

– Ты случаем военным не был? Все знаешь...

– Не помню... но это элементарно.

По дороге вновь проехали джипы. Не успела пыль осесть, а из-за гаража выскочил Стас. Увидев говоривших, замахал руками:

– Эй, бойцы! Давай сюда. Нэда к Виконту.

Мечислав досадливо поморщился.

– Черт! Не дали договорить. – Он ухватил Нэда за рукав. – Так ты что? Со мной?

– Не знаю. Давай до завтра подождем. Слишком все быстро...

– Смотри. Но завтра я уйду. Была не была. Пахать на этих скотов больше не хочу!

Нэд уже шагнул к гаражу, на ходу крикнул:

– Это может оказаться не самым страшным, Мечислав. Не самым...

Кабинет был погружен в полумрак. Маленький светильник на стене и экран телевизора едва разгоняли тьму. Тяжелые шторы отгородили помещение от последних лучей солнца, а мощный вентилятор разгонял застоявшийся воздух.

Виконт сидел в мягком кресле с высокой спинкой, отсвет с экрана падал на его лицо. В голубоватом свете глаза блестели словно маленькие лампочки.

– ...И хотя никаких других данных о происходящем в Зоне нет, мы все же уверены, что там начинается очередной передел земель и сфер влияния. Активность Грива в Арзане, постоянные встречи главарей южных земель Зоны и предста-

вителей криминальных кругов Ламакеи – звенья одной цепи. Мы можем только гадать, что замышляют по обе стороны Манога. Но и невооруженным глазом видно: скоро в Зоне начнется большая война...

Едва переступив порог, Нэд глянул на экран, обворожительная брюнетка с так не идущим ей серьезным лицом складно предрекала катастрофу. Большие глаза доверчиво распахнуты, губы сжаты, слова пробиваются сквозь нецелованный заслон.

– Проходи, не стой столбом, – Виконт нащупал пульт телевизора и убавил звук, – чего на девчонку глядишь? Нравится?

Нэд осторожно опустился на кресло возле стены.

– Баб не хватает? Ты вроде с Ладой завязался?..

Виконт встал, прошел по кабинету, разминая ноги и все время держа найденыша в поле зрения.

– Чего молчишь? Как девочка?

Нэд пожал плечами – странный разговор был неприятен.

– Как состояние? Глеб говорит, ты все время тренируешься. Напарник не нужен?

– Пока нет... Потом, может.

– Ладно, это мелочи. Будешь работать подставным бойцом. Это значит – выходить против профессионалов по вызову. Ясно?

– Да.

– Да? Ну-ну... Это тебе не ряженые дураки Ягдари, здесь

парни крутые. Минимум двадцать боев у каждого. И всегда со смертельным исходом. Как у тебя выйдет – не знаю. Победишь – сто—двести штук наши. И тебе перепадет.

– Угу.

– Вот тебе и угу! – Виконт встал напротив Нэда. – Выдержишь два боя – дам свободу. Понял?

– Да-а... – Ошарашенный Нэд оторвал взгляд от теледивы и изумленно посмотрел на главаря.

– Все. Утром Диж везет колонну в Сухан. Ты с ними. Вечером два боя профи. После твоя очередь. Готовься...

«Не повезло Мечиславу. Все планы коту под хвост... – Нэд из глубины небольшого зала следил за схваткой, думая о вчерашнем разговоре. – А может, и к лучшему. Как бы оно прошло?...»

Утром четыре грузовика в сопровождении трех джипов охраны пошли в Сухан – небольшой городок в сорока километрах южнее Кахова. Нэд ехал в кабине второго «союра», а Мечислав сменщиком водителя «ХАРАЗа» – большегрузного шестиосного трейлера. Прежний напарник заболел, а Мечислав не вовремя попал на глаза Глебу. Все планы побега разом рухнули.

Днем Диж сбывал дизель-генераторы, одежду и наркоту, а ближе к вечеру повел Нэда в неприметный дом в центре городка. Здесь проходили бои профессионалов.

– ...Смотри, как работают, – шептал Диж на ухо Нэду. – Запоминай.

На просторном ринге энергично размахивали небольшими топорами и щитами два здоровенных бойца. Каждый под два метра, горы мускулов, широченные спины, массивные ноги.

Нэд с интересом разглядывал гладиаторов – впервые видел схватки с холодным оружием. Оба бойца в доспехах – грудь и спину защищают бронежилеты, на головах каски – модернизированный вариант лат. Только оружие настоящее, старое. Топорики на длинных рукоятках, круглые щиты диаметром с полметра. На поясах длинные кинжалы. Ноги укрыты самодельными щитками.

Поединщики работают грамотно – не распыляя силы, экономно махая оружием. Большинство ударов пока приходится по щитам и в пустоту.

– Здесь невольников нет, только свободные. Деньги они поднимают – охренеть можно!

В голове запульсировало, забило, жар опалил кожу – что-то всплывало из глубин памяти, разбуженное стуком железа, вскриками. Нэд зажмурил глаза, пережидая вспышку странного оцепенения.

– Здесь всего-то человек двадцать. Помнишь, сколько в Ягдари было? То-то!.. Это тебе не зрелище для толпы. Элита сидит.

– И каждый подставу привез? – успокаивая разбушевавшееся сознание, спросил Нэд.

– Ха! Да столько бойцов просто нет. Мало кто рискует вы-

ходить против профи. Таких после второго боя уже все знают. И больше из зала на ринг не пустят. Только в общем порядке.

В этот момент один из гладиаторов снес противнику пол черепа, швырнул оружие на пол и вскинул руки – обозначая победу. Под крики и свист малочисленных зрителей он прошел по рингу, принимая поздравления.

– Триста пятьдесят! – сев обратно после бурного проявления радости, выдохнул Диж. – Триста пятьдесят штук он получил. Это же сам Тиран! Сильнее его в Зоне может только Железный Томас и... и все, пожалуй.

– А тот, погибший?

– Освальд. Он работал от Самсона. Хороший боец, но сегодня не устоял.

– Цена ошибки смертельно велика. И сколько же выиграл ты?

– Мы! Выиграли мы. Это деньги отряда, точнее – Виконта. Он ставил... Ладно, тебе это не обязательно знать... пока. А я сам поставил две штуки. И выиграл пять. Неплохо?

Через пять минут начался второй бой. Здесь работали без оружия, голыми руками. Именно с победителем второй пары должен сразиться Нэд.

Он внимательно смотрел на противников, сравнивая их с гладиаторами Ягдари, оценивая технику, скорость, настрой. Делал все автоматически, не задумываясь, откуда у него способность анализировать расстановку сил и ход боя. Просто

он умел.

Объемная короткая шея, черные волосы заплетены в косичку, могучие бицепсы, выпуклая грудь, толстые бревна ног. Свирепый взгляд, не наигранный, настоящий. Воздух со свистом выходит из ноздрей. Глубоко упрятанные маленькие глаза, свернутый набок нос. В другом углу точная копия первого, только волосы острижены, подбородок мощнее, а грудь еще шире. И тот же взгляд. Из тех, что хотят иметь большинство мужчин, но имеют немногие.

После команды – несколько секунд топтания на месте, совместный хоровод, молниеносный обмен ударами – из трех проходит только один, – захват крест-накрест, удар ногами, коленями, падение.

Вздрогнул пол, гул прошел по рядам зрителей. Затаив дыхание они следили, как катаются по рингу два мокрых от пота тела. Короткие удары, звук шлепков, уханье, сопение. Черноволосый успел захватить руку противника и тянет ее на себя, одновременно бодая головой, бритый прячет шею, удары попадают на лоб, не менее каменный, чем у врага. Широкие толстые ладони ищут на ощупь шею и глаза противника, локти месят грудь и бока.

Пятьсот тысяч баксов катались по полу, хекали и хрипели, переходя из кармана в карман.

А потом бритый вскочил, а черноволосый остался лежать. Вздых облегчения и стоны разочарования огласили зал. Дюжие парни быстро вытащили неподвижное тело с ринга и за-

мыли кровь.

– А эти кто?

– Белый и Мадар. Белый победил. Тебе с ним. – Диж повернулся к Нэду. – Ты неплохой парень, Нэд. Я хочу, чтобы ты победил.

Высокий стройный человек в строгом костюме подошел к рингу и негромко сказал:

– А теперь, по традиции, я спрашиваю – кто из уважаемых гостей хочет попытаться счастья в схватке с победителем? На кону четыреста тридцать три тысячи долларов.

Молчание, длинная пауза и поднятая рука Дيجا.

– Мой кореш. Если все не против.

Нэд встал. Со всех сторон на него смотрели любопытные глаза. Цивильно одетые мужчины с холеными лицами и уверенными жестами, немногочисленные женщины – подруги, а не «клевые телки», в скромных и умопомрачительно дорогих нарядах. На губах легкая пренебрежительная усмешка, в глазах одобрение и высокомерное превосходство – под их дудку танцуют такие «быки»!..

Рефери дал добро на выход, Нэд шагнул к рингу, потом обернулся:

– Сколько ты поставил на мою смерть, Диж? Честно...

В глазах старшего группы мелькнула растерянность. Но ответил твердо:

– Штуку «за» и три «против».

Нэд улыбнулся краем губ.

– Спасибо... за штуку.

Элегантный, лощеный рефери несколько пренебрежительно осмотрел добровольца.

– Тебе надоела жизнь?

– Да нет. Денег охота...

В небольшом, хорошо проветриваемом помещении было тихо, и слова отлично слышали все зрители.

– Ты сам так захотел. Давай на ринг.

Белый уже стоял в дальнем углу. Грудь сильно вздымалась, руки поглаживали бицепсы – боец спешно восстанавливал силы после схватки. Нэд оценил его рост, плечи и мускулы. Противник силен.

«Схема проста – удары, захват, сбив на пол, добивание. Бокс, борьба, может, пинок-другой из каратэ. Бой лежа, даже спортивный вариант, освоен не очень... Хотя бои и без правил, действует стандарт обучения из того же бокса. Работать можно... Системы в подготовке именно к бою насмерть нет... в отличие от...»

Замелькали туманные образы, глаза словно затянуло мглой, а потом все пропало. Нэд не волновался – привык.

– Бой идет, пока кто-то из бойцов жив, – заговорил рефери. – Все ставки сделаны. Победитель получит пятьдесят процентов.

Его взгляд прошел по фигурам бойцов. Белый в своем традиционном наряде – кроссовки, облегающие шорты и легкая майка. Доброволец тоже в кроссовках, спортивных

брюках и черной майке. Уступает Белому в росте и массе, а так...

«Надо уходить! – сказало в голове. – Это не твое дело».

Нэд вздрогнул, глянул по сторонам. Противник и рефери хранили молчание, зрители с нетерпением ждали схватки.

«Фокусы сознания... наверное». Вслух сказал:

– Сначала надо свалить этот шкаф.

«А потом уходить», – подтвердил невидимый суфлер.

Гонг!

Белый спокойно вышел на центр ринга, чуть помахал руками, разминая, и наклонил голову. Этот смертник не выглядел опасным. Хотя всякое случается, подставных с ходу не отличишь. Может, он решил срубить денег и заявить о себе как о гладиаторе. Может, спор проиграл... Всякое бывает.

Белый подшагнул ближе, видя, как противник поднял руки, вжал голову в плечи и спрятал живот. Стойка опытного борца или кикбоксера. Бережет голову и корпус.

Пробный удар прошел мимо, парень легко отступил назад. Белый решил не затягивать бой. Как бы ни был слаб противник, но он свеж.

Еще один удар левой и тут же сверху вниз правой. Не выйдет удар – получится захват. Правую руку на полпути встретил камень отбива.⁷ Боль пронзила предплечье, а в следую-

⁷ Отбив – защитное движение, выполняемое с целью отвести конечность (оружие), наносящую удар, путем нанесения по ней удара по кратчайшей траектории конечностями или оружием. (Краснопольский С.С., Петрий А.М. «Система физической и психологической подготовки „Беланг“», 1993).

щий миг такая же боль ударила по голени. Замычав, Белый отпрыгнул, ругнулся сквозь зубы. А противник, наоборот, пошел вперед. Медленно, уверенно, загоняя в угол. Так делал и Белый, когда чувствовал преимущество.

Зал молчал – публика серьезная. Даже свист себе редко позволяют. Тузы, мать их! Выставить бы на ринг, попляшут немного, весь блеск растеряют. А то сидят себе с телками, глядят, как на баранов.

Новый бросок не принес результата, опять острая боль в предплечье бьющей руки, опять удар по ноге, но на этот раз Белый успел среагировать и убрал ступню. И тут же получил по другой ноге. Сука, ловко машет ходулями!

Чувствуя, что все атаки пропадают впустую, Белый завелся. Этот щенок слишком прыток, пора его укоротить. Он еще не видел настоящих бойцов!

Белый прыгнул вправо, махнул рукой, тут же отшагнул влево и провел коронную тройку – правой сбоку, левой апперкот и ногой в пах. Тяжелое тело почти взмыло в воздух, готовое обрушиться на противника, вмять в пол, затоптать, размазать.

Вышел только удар ногой, пятка угодила в бедро противника, и тот отлетел назад. Белый шипел сквозь зубы: обе руки горели огнем – проклятый выскочка как-то бил по ним. А коронка не прошла, завершающего рывка не было, и теперь все сначала...

В душе появилось сомнение. Слишком ловок щенок. Раз-

гадал коронку, а ведь на нее налетел Освальд.

Деньги и жизнь встали на кону. Потерять все?!

Белый взревел, теперь уже по-настоящему, забыл о боли и рванул вперед. Уже не думая о приемах, только бы схватить, хоть одной рукой.

Левая нога махнула в обманном финте, кулак полетел в лицо, огромное тело шло на таран. Перед глазами мелькнули глаза пацана. Тот странно съежился, пропуская кулак мимо, и внезапно присел.

Могучие руки Белого схватили плечи противника, мощное тело ударило в его корпус, и оба бойца полетели на пол.

Мелькнул узор дерева, потом перевернутая фигура рефери и косо стоящий зал. Руки сдавили плечи врага, потом острой боль пронзила низ живота, кто-то сдавленно захрипел, и свет померк...

Белый не успел понять, что услышанный им хрип был его собственным. Что болевой шок разорвал сердце, и сознание, а вместе с ним и жизнь покинули его.

В зрительном зале Диж с трудом перевел дыхание и с удивлением обнаружил себя стоящим со сжатыми кулаками. Ну, Нэд!..

Красная пелена сошла с глаз, в ушах стих звон. Нэд вылез из-под тяжелого тела и пошел в угол. На ринг уже выскочили помощники рефери, быстро осмотрели Белого, подхватили тело и понесли прочь.

– Бой закончен. – В невозмутимом голосе рефери Нэд

разобрал изумление и страх. – Победитель...

Лощеный красавец подошел к Нэду.

– Парень, как тебя зовут?

– Нэд.

– Победитель – Нэд. Ему достается приз в двести шестидцать с половиной тысяч долларов!

Негромкий шелест прошел по рядам зрителей. Скрывая эмоции, они выражали радость или горечь. Только женщины взвизгивали чуть громче – им можно.

То и дело смахивая пот со лба, Нэд пошел к Дижу. Тот получал выигрыш и складывал его в большую сумку. Кассир и три дюжих парня помогали ему. Увидев Нэда, Диж махнул рукой.

– А, уже здесь. Сейчас заберем все и пойдем.

– Как-то все... обыденно, что ли...

– А ты хотел визгов и криков, как в Ягдари? Я же говорил – другой уровень.

Лицо Дижы сияло, но глаза были серьезными. Нэд заметил это и, когда они вышли из помещения и сели в машину, спросил:

– Что случилось? Жалеешь своих денег, что поставил против меня?

– Деньги? Парень, я на тебе выиграл восемь штук.

– А что?

Диж недовольно мотнул головой, нехотя бросил:

– Тра знаешь?

– Что знаю?

– Не что, а кого. Тра вместе с Чифом держит Конск. Белый – его боец.

– Ну и что?

– То! Тра – наш враг. Скотина редкостная. Он и так мешает нам, а теперь и вовсе... словом, ушки надо держать на макушке.

– Нападет?

Диж завел мотор и стал выруливать с парковки.

– Не здесь. В городе не посмеет. Ладно, дело сделали, можно и отдохнуть. Хочешь посмотреть на одно место? Не пожалеешь.

Нэд пожал плечами:

– Давай...

Над крышей двухэтажного здания огромная неоновая вывеска – «Корона Зоны». На стоянке у входа – десятка три машин разных моделей. На улице толпа боевиков с размалеванными девицами в обнимку. Из больших колонок над козырьком грохочет музыка.

Джип подкатил к стоянке и встал неподалеку от входа. Торм заглушил мотор, вытащил ключи и открыл дверцу.

– В кабак или сначала в казино? Есть что ставить на кон.

Диж наморщил лоб, высчитывая деньги в кошельке, махнул рукой:

– Казино. Давненько я не крутил рулетку. Ты с нами?

Вопрос был адресован Нэду. Тот выглянул в окно, посмотрел на улицу.

– Что за заведение?

– Бар, танцульки, девки. Хочешь снять какую-нибудь?

Нэд пожал плечами.

– Ладно. Отдых ты заслужил. Держи. – Диж зашелестел бумажками. – Штука. Сколько тебе Виконт за победу оплатит, не знаю, а это аванс. Хватит погулять и девку снять. Мы в казино, через дорогу, а ты как хочешь. Только запомни: один из города не уезжай и ни с кем не уходи. В гости, погулять – не важно. Хоть город и спокойный, но сволочей хватает.

– Проигравшие мстить будут?

– Да на хрен ты им нужен! Эти тузы здесь не бывают. Для них уже заготовлены отели в Ламакее. Своих кидал навалом. Разуют, не успеешь опомниться. Гуляй, найденыш! Встреча утром здесь же. Кто пристанет, скажи – от Виконта. Мы скоро сюда придем. Пока.

Хлопнув его по плечу, Диж махнул своим и пошел в переулок, где был вход в казино.

Дюжий охранник с кобурой на ремне окинул нового клиента пристальным взглядом, заставил поднять полы легкой ветровки, похлопал по бокам и пропустил внутрь. Громкое название ночного клуба мало соответствовало его содержанию. Небольшая площадка, на которой кривлялись с десятков девиц и один патлатый парень с голым торсом, погру-

женные в полумрак стойки с высокими стульями по бокам, два сверкающих шара под потолком и длинный ряд разноцветных огней вдоль подмостков. Блики от шаров слепили глаза, из-под сцены изредка вылетали клубы дыма, окутывая танцующих, запах табака смешивался с запахом спиртного, марихуаны и пота.

Нэд встал у входа, прищулив глаза, посмотрел по сторонам, заметил слева от себя длинный ряд столов. Все места заняты. Контингент тот же: боевики, водители, местные торговцы. И конечно, девицы. На любой вкус, цвет, размер.

Ритмичный гул «кислоты» сменила импортная попса, на сцену выскочили три ярко покрашенные девы в бикини, которое различить можно только в микроскоп. Томно извиваясь и тряся выменем, начали танец, скромно именуемый эротическим.

Постояв немного, Нэд пошел на второй этаж. Здесь было тише. Этаж выстроен буквой П, по периметру шли ряды кабинок с пластиковыми тонированными стенками, в углу – длинная стойка бара.

– Добрый вечер! Что изволите? – Официантка – высокая крашеная блондинка – изобразила приветливую улыбку. – Водка, джин, виски, коньяк? Коктейль?

Нэд глянул на стулья вдоль стойки, заглянул в меню, ткнул пальцем в бумагу.

– Стейки, овощной салат и... пиво.

– Есть «Бавария», «Шукрюн», – перечисляла официант-

ка. – «Приморское»... настоящее, из Ругии.

– Откуда? – не понял Нэд.

– Из Ругии. Порт-Кас. Дорогое, правда.

– Давайте... Где сесть можно?

– Да где угодно. Вон, в углу. И сцену видно. Скоро стриптиз.

Нэд кивнул, пошел в указанное место. Стриптиз его волновал мало, хотелось посидеть одному, раз выпала удача.

Он сел лицом к входу в бар, машинально осмотрел помещение, отыскивая удобную позицию на случай внезапной атаки, поймал себя на этом и хмыкнул. Рефлексы работали иногда независимо от хозяина. Правда, всегда с пользой.

Официантка принесла пиво, сказала, что мясо будет минут через десять. Нэд проводил ее внимательным взглядом, почувствовал напряжение в брюках. Это стало наваждением. Как только подумает об этом, сразу напрягается. Даже неловко, словно маньяк.

«Может, и это следствие контузии. Но пусть тогда будет».

– Эй, парень! Чего скучаешь? Давай к нам.

За соседним столиком сидели два человека: молодой парень лет двадцати пяти, высокий, с кудрявой шевелюрой и веселым лицом, и второй, постарше, с короткой стрижкой, волевым подбородком и маленьким носом. Оба в джинсовых нарядах, с закатанными рукавами и загорелыми лицами. Ладони широкие, толстые короткие пальцы с темной каймой под ногтями – легко узнать в них водителей большегрузных

трейлеров.

– Давай-давай. Чего тянуть пошло в одиночку? – Тот, что постарше, махнул рукой. – На баб одному и то тошно смотреть.

Нэд немного подумал и встал – вдруг чего интересного узнает?.. Информация лишней не будет.

Столик на четырех человек был отгорожен от других двумя высокими стенками из тонированного пластика. Молодой парень хлопнул по столу, налил в маленькую рюмку водку и подвинул Нэду.

– Давай за знакомство. Я Влад, а он Борис.

– Нэд.

Стекло тонко звякнуло, спиртное переключалось в горло. Влад весело крикнул, схватил из глубокой тарелки кусок ветчины и бросил в рот.

– Бери, не стесняйся.

Нэд последовал его примеру, украдкой разглядывая новых знакомых.

– Баранку крутишь? – спросил Влад.

– Ну... иногда.

– Откуда приехал?

– Из Кахова.

– Ого! Значит, на Виконта пашешь. И как он?

Борис положил на ломоть хлеба толстый кусок ветчины, сдобрил кетчупом и откусил сразу половину. Прожевав, запил пивом.

– Чего к парню прицепился?

Внизу заиграло что-то быстрое. На сцену выпорхнули три юные девицы в длинных платьях и в ритме танца начали избавляться от одежды. Влад переключил внимание на них, радостно причмокнул губами.

– Какие лапочки. Вот бы поконтачить...

– Контачка не доросла.

Борис умял бутерброд, осушил кружку пива и довольно потер живот. Посмотрел на Нэда. Тот тоже глядел вниз.

– И ты туда же. Своих не хватает?

– Неплохие девчонки.

Влад с сожалением отвел взгляд от сцены, хохотнул:

– Плати сотню – и она твоя. На два часа.

– Это дорого?

Оба водителя пристально посмотрели на Нэда. Тот про себя выругался – так явно выдал себя.

– Это нормально. Все же девчонки не простые – элитные. Их здесь мало, хозяин специально отбирал.

– Хозяин – это Крот и Самас?

Водители переглянулись.

– У тебя с головой все в порядке?

– Да. Просто я давно из поселка не вылезал. Машины, работа. Забыл, когда в городе был. Вон девки жопой крутят, а я только свою стерву и видел.

– Ха! Затворник. Нашел, где сидеть.

Влад подозвал официантку, закал еще водки.

– Хорош, – остудил его Борис. – Завтра за руль не сядешь. Милая, лучше пива принеси. Три кружки. И хватит...

– Вообще-то можно одну снять. Сто баксов – фигня.

Влад похлопал Нэда по плечу.

– Через дорогу, на Планке, кабак. Раза в два поменьше этого. «Клюква» называется. Час – двадцатка, ночь – полсотни. Такие же или чуть попроще. Выбирай цветник.

– Угу...

Официантка наконец принесла заказ Нэду. Он разлил всем пива и принялся за еду.

– Сами-то откуда?

– Мы кочуем. Ушкур, Желтые Пески, Ламакея. Хорошие водилы в Зоне наперечет, а профи вообще...

– Не опасно одним колесить?

– Почему одним? Караван: семь-восемь машин под охраной «дорожников».

– И платят нормально?

Борис усмехнулся. На малоподвижном лице морщины образовали замысловатый узор.

– На кабак и девок хватает. И на черный день можно отложить.

– Часто стреляют?

– Да-а... – протянул Влад. Глаза на миг оторвались от танцовщиц, кольнули Нэда. – Такие караваны берут только во время войнушки. Когда все договоры уже не действуют. А так – по мелочи. Три десятка боевиков – не шутка. А когда

и до полсотни. Есть договор, и все главари на своей земле помогают. Так и передают с места на место. Пока до цели не доедем. Какой же отморозок хочет ссориться сразу с тремя—пятью бандами?

— Здорово... — протянул Нэд. В голове с ритмичностью и неотвратимостью морской волны накатывали мысли. Подхватывали слова и уносили с собой, в память. — Как я понимаю, каждая трасса от Ламакеи до Ругии закреплена за группой банд. Они «держат» путь, охраняют, получают процент... Сколько же таких «ниток»?..

Увидев глаза водителей, Нэд прикусил язык, но было поздно. Борис буравил его странно удивленным взглядом, Влад поигрывал бровями, разглядывая Нэда словно диво.

— Я... это... В общем, только не смейтесь... амнезия у меня.

— Чего?

— Ну, память отказала. Шарахнуло, контузия... я что, врач, что ли. Полгода провалялся, корешей не узнаю. Подружка сбежала, я по ночам скрипел зубами и душил ее. Только сейчас в себя прихожу, словно заново живу. Не помню ни хрена. За руль позавчера сел, баранка как чужая. Я хоть и не спец, но рулил неплохо...

Нэд залпом осушил кружку, со стуком опустил ее на стол. Глянул на водителей. Поверят?..

Борис задумчиво почесал затылок.

— Досталось тебе... Чем хоть врезало?

– Парни говорят – граната. А какая граната в поселке?.. Может, еще где. Те, кто рядом был, вообще гикнулись.

– Ладно, Нэд. Ты того... не думай. Мы так... на шпиона ты точно не похож.

– Мы эти «нитки» вдоль и поперек... – вздохнул Влад.

– Не загибай, – осадил Борис. – Привык перед бабами факсон держать.

– Да ладно тебе, – засмеялся Влад. – Три трассы, по двум мы с тобой ходили. А ты даже по Ущелью раз проскочил.

Борис не слушал, смотрел куда-то за спину Нэду.

– Вот так да. Седой!

– Где? – Влад мгновенно развернулся. Удивленно прищелкнул. – Мать честная! Собственной персоной.

Нэд, заинтригованный собеседниками, повернул голову к бару. Возле официантки, облокотившись на стойку, стоял высокий мужчина лет сорока. Крепко сбитый, с широкими покатыми плечами борца, длинными руками и мощной шеей. Лицо вытянутое, худое, широкие скулы, тонкий нос. Глаза слегка прищурены, взгляд спокойный. Темные волосы коротко пострижены, на висках легкая седина. Во всей фигуре ощущается уверенность и невероятное спокойствие, словно он хозяин здесь всего и всему.

– Седой! – Борис махнул рукой. – Давай к нам.

И сказал Владу:

– Спорю, после рейса и уйдет отсюда с девкой. Новой.

– С двумя.

Седой кивнул официантке, не спускавшей с него восторженных глаз, и пошел к столу.

– Здоров, парни! Рад видеть живыми.

– Садись, странник Зоны.

Седой обменялся рукопожатием с Владом и Борисом, кивнул Нэду.

– Это Нэд. Работает в Кахове, – отвечая на немой вопрос гостя, пояснил Борис.

– Как там Виконт?

– Нормально...

– Ты много не спрашивай, Седой. Он только в себя приходить начал. После контузии.

К столу подошли две официантки с большими подносами в руках. Быстро перегрузили тарелки с вареными раками, копчеными языками с хреном, сыром, дольками семги, зеленью, тонкими кружочками жареного мяса. В центре поставили запотевшие графины с водкой и пивом.

– Давайте за встречу, парни. И за знакомство. – Седой налил всем по маленькой рюмке водки, чокнулся и залпом опрокинул содержимое в рот.

Нэд тоже выпил, закусил мясом и посмотрел на графин. Там осталось не больше пятидесяти граммов. Влад перехватил взгляд, пояснил:

– Седой пьет перед обедом только пятьдесят граммов. Это он для нас столько взял.

Седой вилок подцепил кусочек языка, макнул в хрен и

целиком проглотил.

– Какими судьбами в Сухане?

– Караван из Лахотска.

– Через Пески?

– Не-а... – Седой устроил сандвич из мяса, зелени и соуса и уничтожил его в два приема. – Через Ущелье.

За столом стало тихо. Влад, причмокивающий от вида аппетитной блондинки за столом на противоположной стороне, поперхнулся, повернул голову к Седому. Борис уронил в тарелку разорванного рака и со стуком поставил кружку с пивом.

– Как?

Нэд вертел головой, не понимая, в чем дело.

– Через Ущелье, – повторил Седой. – По Косому хребту.

– Ну, вы, парни!.. Алмазы везли, что ли?

Седой слегка усмехнулся, перелил из графина в рюмку водку и залпом осушил.

– Алмазы везут как обычно. А тут... Ладно. Не важно.

Нэд толкнул Влада:

– Что такое Ущелье?

Седой услышал, поднял голову. На Нэда взглянули немигающие зеленые с желтизной глаза.

– Ущелье? Ты, парень, смотрю, от жизни отстал. Ущелье – это чертова дыра! Белая смерть...

К входу в бар подошла высокая роскошная девица с коротко остриженными волосами, пышной грудью, едва при-

крытой тонкой маечкой, в обтягивающих джинсах.

Седой увидел ее, поперхнулся, бросил: «Я сейчас» и пошел к стойке. Влад тоже встал, подошел к официантке и что-то прошептал ей на ухо. Та засмеялась, махнула рукой и согласен кивнула.

– Склеил... Вот зараза! – покачал головой Борис.

– Слушай, а что там про Ущелье?

– Ущелье? Там все просто как ребус. Огромная трещина в земле, километров на пятнадцать тянется. И невысокая горная гряда. Говорят, по дну Ущелья течет речка, но толком никто не знает. Последний раз туда ходили туристы и исследователи еще до войны.

– А почему Ущелье Белых Духов?

– Потому что там и днем, и ночью туман стоит. Белый, как молоко. Ветер, дождь – по барабану. Туман, все! И вой. Словно стая волков.

– А отчего туман?

Борис смотрел мимо Нэда на вход бара. Седой о чем-то разговаривал с девицей, лицо было хмурым, недовольным. Если память не изменяет, эта особа – его бывшая любовница, полгода назад уехавшая сюда, в Сухан. Болтают, чуть ли не к самому Самасу. Если это правда, Седому не позавидуешь. Инград за свое голову любому оторвет. Впрочем, Седой и сам мужик крутой, не зря сколотил команду водителей и теперь диктует условия работы главарям банд. Но с Самасом лучше не связываться. А девица, видимо, решила вернуть

былое. Дура набитая...

– Туман почему?

– А? Туман? Раньше утверждали, мол, термальные источники бьют. Грязевые, газовые... не помню. И что-то с атмосферой не лады... Обвалы на горных дорогах частенько... Местные старожилы говорят, когда-то Ущелье называлось Белым Погостом.

– Поэтому там не ездят? Но ведь это домыслы, сказки. Подумаешь туман.

– Туман, вой, визг. Идешь с приятелем, оглянешься, а его уже и нет. Исчез. Еще метров двадцать пройдешь, а он тут как тут.

– Но главное не это... – Водитель отхлебнул пива, перевел наконец взгляд на соседа. – Раньше через Ущелье катались, хоть и с опаской, часто. А последние три года словно действительно Белый Дух пришел. Кто-то есть там.

– Кто?

– Хрен его знает. Раньше это была территория Тивера и Милорада из Ушкура. Они поехали разбираться. Потеряли половину боевиков и отступили. Сами не трепали, но слух прошел, будто там засела отморозенная банда и запретила всем лезть в Ущелье. Милорад ушел, а Тивер потом наладил с ними кое-какой контакт. Платит за провоз караванов, а те пользуются его территорией. Мутное дело. Но теперь все грузы из Ламакеи идут через паромную переправу у Ушкура или через мост Желтых Песков. Потом сюда... Цены взлете-

ли, паром едва ползает, мост вот-вот рухнет. Иногда шальные караваны проскакивают через Ущелье, их не трогают. Но треть машин исчезает.

– Засады?

Борису надоело рассказывать прописные истины.

– Никто не знает. Вроде не нападают, с другой стороны... Я один раз прошел, с меня хватит. Вон на макушке клок седых волос – привет из Ущелья.

Подошел Седой, мрачный и недовольный. Услышал конец разговора, добавил:

– Ущелье – как ругийская рулетка. Не знаешь, когда и выстрелит. Дважды ходил, может, еще пойду. Но только за хороший куш.

Что-то в его голосе заставило Бориса вздрогнуть. Он хрипло выдохнул:

– Кто?

– Мирослав и Збышек.

– Мирошка? Как?

– Да-а!.. – Седой перелил из кувшина в кружку пива. Поднял ее над столом и стал смотреть сквозь стекло на янтарную жидкость. – После Косого хребта пошли вдоль Ущелья. Там дорога ныряет метров на тридцать и делает резкий поворот. Проскочили шесть грузовиков и четыре джипа охраны. А трейлер Мирослава исчез.

– А последняя машина?

– «Мустанг» выехал через минуту. У боевиков глаза круг-

лые, пальцы на спусковых крючках, трясутся. Говорят, словно порыв ветра, визг и... все. «Союз» снесло. Ни шума, ни удара. Слизало с дороги.

– Пять джипов охраны? – спросил подошедший Влад. – Что вы везли, Седой? Целок? Говорят, духи жрут кровь девственниц.

– Длинные языки они жрут.

Нэд почувствовал легкий озноб, словно после купания вылез на ветерок. Странная картинка пронеслась в голове, словно клочок тумана проник в бар. Стало странно неуютно, тревожно и... приятно.

– Дождутся эти, из Ущелья. Тивер терпит, терпит, а потом ударит. И никакие духи не спасут. Милорад, Виконт, Самас. Да и Крот, хоть и собачится с Самасом, тоже не утерпит. По полсотни бойцов от каждого – и все легенды Ущелья пропадут, как и туман.

– Вряд ли, – вставил Борис. – Ущелье выгодно многим – цены держать удобно. И потом – те, из Ущелья, последнее время выходят в Зону. Я сам вчера одного видел.

– И какой он?

– Обычный. Как и все мы. Одет так же. Ходит, высматривает. С сумкой маленькой.

– Там деньги.

– Хрен его знает. Никто не проверял. Тивер всех предупредил – с ними лучше не связываться.

– Ладно, парни. – Седой встал. – Мне пора. Был рад встре-

че. Борис, завтра позвоню, разговор есть.

Он кивнул всем и пошел прочь. Борис выглянул из кабинки, у входа Седого ждала та высокая девица. «Сговорились. Никогда еще Седой не уходил отсюда один».

– Седой один никогда не уходит, – словно прочитав мысли приятеля, сказал Влад. – Впрочем, я тоже.

Нэд выплыл из потока размышлений, глянул по сторонам. Народу стало больше, зазвучал смех, слышались крики – в бар зашли несколько компаний боевиков с подругами.

– Я тоже, наверное, пойду. – Он вышел из-за стола, пожал руки водителям. – Рад знакомству.

– Давай, парень, спокойных дорог тебе. Будешь здесь, заходи. Раз в месяц мы приезжаем в Сухан.

Влад согласно кивнул, добавил:

– Здесь, в Ушкуре, иногда в Олдянке. Бывай.

Нэд пошел к выходу, на ходу поймав веселый взгляд официантки, подмигнул ей и сбежал вниз по ступенькам.

Колонна машин встала на обочине дороги у выезда из Сухана. Боевики сгруппировались вокруг Диджа, тот что-то втолковывал им. Нэд из кабины грузовика видел хмурые лица бандитов. Произошло что-то хреновое, не зря старший группы так мрачен.

Нэд зевнул, пальцы сжали баранку руля, побарабанили по литому пластику. Утром Дидж огорошил его:

– Сядешь за руль «союра». Вторым будет Торм. Сумеешь?

– Вполне. А что?..

– Так. – Диж недовольно глянул на гладиатора. – Отошел после боя?

– Да.

– Деньги не все пропил?

– Не успел...

– На дороге смотри в оба. Все!

...Хлопнула дверь, Торм забросил автомат на сиденье, подтянулся и влез сам.

– Бак полный?

– Угу.

– Запас есть, если что – заправим. Идем через сухую балку, мимо Плотинки. Скорость – сто. И смотри в оба. Если что – жми на всю катушку.

– В чем дело? Вчера Диж, сегодня ты...

Торм хмыкнул, погладил цевье АКМС, снял его с предохранителя и загнал патрон в патронник.

– Кое-кто недоволен потерей денег на ставках.

– Кто?

В кабине ожива радиостанция, искаженный голос Диж прохрипел:

– Всем! Идем обычным строем, не растягиваться. Оружие наготове, при малейшем шухере уходим на всех парах. Остальное – дело охраны. Пошли...

Заревел мотор, тяжелый трейлер тронулся с места, поднимая пыль, стал набирать скорость.

– Кто недоволен?

– Тра, кто еще. Ты ж его четырех сотен лишил. Да и еще...
в общем, много чего висит.

– Может, ошибка?

– Старый маразматик Асгейр зря трепать не будет.

– Кто это?

Торм раздраженно дернул щекой, неохотно сказал:

– Хозяин бара на Стольне. Уже лет пятнадцать. Когда еще не было ни «дорожников» и «шерифов». Говорят, был вожаком банды в Арзане... Хватит расспросов, смотри вперед.

Колонна шла по ровной как стол степи, оставляя за собой шлейф пыли. Солнце ползло к зениту, редкие облака давно исчезли, и вскоре кабина раскалилась словно заслонка печи. Открытые окна и обязательный кондиционер едва спасали от жары, пот тек по спинам, легкие брюки постепенно намокали.

Нэд изредка вытирал мокрый лоб, прикладывался к пластмассовой бутылке с холодной водой, не забывая глядеть по сторонам. Из головы не выходил вчерашний разговор в баре. Чем-то задел рассказ об Ущелье, словно слова водителей всколыхнули пласт воспоминаний. Когда же он все вспомнит?..

Торм положил автомат рядом, держать в руках горячую железку противно. Взгляд скользил по обочине, уходил вдаль, туда, где темнел лес и сверкала гладь реки. Несмотря на обжигающую жару, внутри все было холодно. Диж зря не

скажет, а он четко предупредил: «Тра готовит засаду, будет бойня». Но где?

За редкой грядой холмов показалась излучина реки. На другом берегу был поселок. Десятка три домов тонули в зелени, видны только крайние строения. Джип Дيجا обогнал колонну и встал на повороте. Грузовики, вздымая тучи пыли, гасили скорость. Заработала радиостанция.

– Оскар, с Тормом идете в поселок. Заберете наших парней и загрузите на складе ящики. Они скажут. И поаккуратнее!

– Понял. – Оскар – старший джипа охраны – махнул рукой. – Торм, мы вперед, вы за нами.

Торм поднес ко рту радиостанцию.

– Идем.

– Мы будем ждать вас у озера.

Пять машин исчезли за холмами. Джип Оскара проскочил низкий деревянный мост и свернул к поселку.

– Давай за ним. – Торм снял автомат с предохранителя. – Прямо через поселок.

Нэд послушно крутил руль, поглядывая по сторонам. Добротные дома из кирпича, с железными крышами, высокие штакетники, большие сады. Все пришло в запустение, окна заколочены, железо на крышах поржавело, кирпичи по краям выкрошились. Кустарник скрыл двери и ворота.

Миновали центр – крохотную площадь с тремя двухэтажными домами.

– Торм, давай дальше, мы догоним, – вышел на связь Оскар.

– С бодуна, что ли?.. Напиться не может.

Нэд глянул в зеркало заднего вида – джип Оскара свернул на узкую улочку и затормозил возле колонки.

– Куда теперь?

– По дороге до конца улицы, а там покажу.

– Несколько домов явно жилые, а людей нет.

– Здесь живут человек двадцать. Тихо, спокойно, электричество есть, воду провели. Птиц, свиней выращивают. У нас тут перевалочная база и склады. Удобно...

– И где же они, жители?

Торм сам озадаченно смотрел по сторонам, губы сжались в узкую полоску.

– Черт их знает... сбавь скорость.

Грузовик подъехал к развилке, Нэд вопрошающе посмотрел на боевика.

– Сворачивай налево. Увидишь сарай – тормози.

Грузовик проскочил мимо вросшей в землю старой хаты с разломанной крышей. У дороги стоял длинный кирпичный прямоугольник – искомый сарай.

Машина затормозила у больших ворот. Торм открыл дверцу, встал на подножку, держась одной рукой за поручень. Вторая сжимала автомат. Несколько секунд выждал, потом прыгнул на землю. Нэд заглушил мотор, тоже вылез из кабины.

– И где они?

Торм обошел низкий штакетник и подошел к воротам. Одна створка приоткрыта, большой черный замок лежал в высокой траве.

– Эгей! Есть кто? – Боевик осторожно просунул голову внутрь. – Парни, мы за вами!..

Нэд прошел вдоль машины, глядя под ноги. Следы подошв, вмятины от каблучков – тяжелый кто-то ходил. И два окурка – вроде свежие.

Во дворе соседнего дома мелькнул стремительный силуэт кошки. Где-то вдалеке залаяла собака. Почуяла чужака. Нэд растянул губы в дурацкой улыбке. Такое чувство, словно смотрит на все со стороны, как в кино.

– Куда вас занесло, ети вашу мать! – Торм вышел из сарая, пнул створку и сердито зашагал к машине. – Чего вылез? Загорать не будем. Заводи мотор.

– Как скажешь...

– Напутал Диж. Они смылись давно, а мы бегай ищи.

– Едем?

– Да, пожалуй... – Торм шагнул к машине, открыл дверцу и занес ногу на ступеньку. – Проедем на другой конец поселка. Может, там сидят. Хотя чего сарай бросили? Или груз легкий...

Резкая автоматная дробь хлестнула по ушам, вспугивая немногочисленных воробьев. Торм дернулся, нелепо взмахнул рукой, удерживая равновесие, и едва не выронил авто-

мат.

Еще две очереди пронзили воздух, вразнобой защелкали пистолеты, потом ахнула граната.

«Эфка, – сообразил Нэд, отступая к огромному дереву. – Метров пятьсот отсюда. Как раз у колодца... где Оскар...»

Торм растерянно топтался у грузовика, поигрывая оружием. Еще две очереди, длинные, истеричные, распугали последних пташек и смолкли словно отрубленные.

– Там наши... – выдавил Торм, резким движением подкинул автомат и сделал несколько шагов в сторону поселка. – Заводи!

– Туда поедем?

Торм от нетерпения подпрыгнул на месте, повернулся к Нэду и с перекошенным от бешенства лицом прошипел:

– В машину, быстро!

В кустах затрещало, Нэд развернулся, машинально сделав шаг в сторону, и увидел направленный на него ствол автомата.

– Замрите на месте! – Из кустов вылез парень в джинсовке.

Торм дернул плечами, глянул в дуло автомата и выматерился.

– Спокойно, кореша! – Из-за угла сарая вышли еще двое.

– Брось пулялку, щенок! – Старший, мужик лет тридцати пяти, в джинсовой паре, с короткими темными волосами и худым лицом, повел стволом в сторону Торма.

Тот растерянно глянул на них, обреченно опустил голову, нагнулся положить оружие и вдруг прыгнул в сторону, разворачивая автомат на бандитов.

Три очереди прозвучали одновременно. Пули прошли кустарник рядом с первым бандитом, его выстрелы вспороли старый асфальт у ног Торма. Третья угодила в цель. Торм с воплем отлетел на обочину и покатился по земле, сжимая ногу. На рваной брючине проступила кровь.

Боевик направил автомат на Нэда.

– Рыпнешься – влеплю в лоб!

Нэд потер вспотевшие ладони, утихомиривая волнение. Черный зрачок автомата пробудил странно неприятные переживания, словно он видел это не в первый раз.

– Ты! Бери своего приятеля, тащи в сарай. К тем двум мудакам.

Старший махнул автоматом в сторону сарая. Его напарник, угрюмый верзила в кожаной безрукавке с ярко-зеленой эмблемой на левой стороне груди, залез в кабину машины.

Торм замер на обочине, судорожно сжав бедро. Сквозь пальцы текла кровь, лицо бледное, широко раскрытые глаза шарят по фигурам противников. Вдалеке бухнул взрыв. Старший напавших покосился в ту сторону, скривил губы в ухмылке.

Нэд, подгоняемый бандитом, подхватил тихо стонущего Торма и поволок к сараю. Сзади шел боевик в джинсовке.

– Быстрее, шкет.

В сарае было темно. Вдоль стен шли ровные шеренги стеллажей, заваленные длинными тюками. В дальнем углу свалены в кучу полиэтиленовые мешки и покрывала. Рядом старые шины, промасленная спецовка и всякая мелочь.

– Туда и волокни...

Торм попробовал встать, перенес всю тяжесть на раненую ногу и со стоном упал на руки Нэду.

– Дергается еще, шкет. – Молодой боевик ткнул стволом в спину Торма. – Брось здесь и разгребь кучу.

В ворота заглянул старший.

– Ворчун, долго еще?

– Момент, Аск. Уложим их рядками.

Нэд поддерживал тяжелое тело Торма, следя за боевиком. Тот держал палец на спусковом крючке, внимательно глядя на пленных. Старший – Аск – в дверях, третий на улице. Сейчас завалят еще двух дураков, и все. А в поселке Оскар с парнями уже получили свое...

...Как и тогда, на ринге, словно кольнуло в голове. Тихий ужас смерти окатил ледяной волной и ушел, обнажив нервное предвестие. Убивают!..

Под кучей грязного полиэтилена лежали два трупа. Грязная одежда, засохшая кровь, лица в синяках, руки покалечены – били чем-то тяжелым. Судя по всему, их убили часа три-четыре назад. Потенциальные пассажиры...

– Х...ли смотришь? Бросай сверху.

Торм замычал, преодолевая боль, поднялся, оттолкнул

Нэда и пошел на боевика.

– С-сука! Наши вас уроют!..

Приклад автомата описал короткую дугу и врезал по скуле Торма. Хрястнуло, обмякшее тело отлетело к стеллажу и сползло на пол.

– Молодец! Не сдастся. – Ворчун подошел ближе. – Мучить не будем, убьем сразу.

Нэд приподнял Торма, заслоняясь им от боевиков. Аск в стороне, закрыт Ворчуном. Автомат на плече, оружие смотрит вниз. Расслабился: пленники угрозы не представляли – два ходячих трупa.

Перехватив тяжелое тело, Нэд волок Торма к куче, сильно забирая вправо. Взгляд скользил с одного боевика на другого. Сейчас, сейчас...

Нога Торма ударила по ботинку боевика.

– Куда прешь, мудак! – Ворчун отступил назад. Автомат отвел в сторону.

Аск отвернулся, глядя на улицу. Яркое солнце слепило глаза.

Пора...

Безвольное тело упало на боевика, тот не успел отойти, машинально принял груз на руки. Нэд прыгнул вперед. Удар каблука вмял разбитые яйца в пах, Ворчун сложился пополам. В этот момент во дворе заработал мотор грузовика.

Одна рука сжала ворот куртки, другая горло, Нэд буквально бежал с обмякшим телом Ворчуна на Аска. Тот запозда-

ло вскинул автомат, чуть помедлил, выцеливая пленника, и дал короткую очередь. Две пули прошили спину Ворчуна. В момент выстрела Нэд толкнул тело вперед, сам нырнул вниз. Едва автомат смолк, взлетел на ноги, ударом стопы сбил оружие в сторону и обрушился на Аска.

Все произошло очень быстро. Оба бандита лежали на полу: Ворчун с раздавленным кадыком, старший со свернутой шеей. Нэд подхватил автомат и выбежал на улицу.

Третий боевик, потеряв терпение, вылез из машины и пошел к сараю. Встреча произошла у ворот. Не ожидая нападения, бандит даже не взял оружие в руки. Нэд сшиб его с ног и всадил очередь в живот. Потом забежал в сарай, сделал два контрольных выстрела в головы боевиков, собрал оружие и боеприпасы. Взглянул на Торма. Тот вроде очухался, но еще ничего не соображал.

«Вышло!...» – Он на миг замер, оглядывая поле боя, а потом дал волю инстинктам. К счастью, инстинкты память не потеряли.

Нэд вылетел из ворот и рванул вдоль домов к центру поселка. Есть шанс, что вторая группа напавших еще у колодца, собирает трофеи.

Он проскочил насквозь сад и заброшенный огород, перемахнул через низкий штакетник, едва не угодив в старую компостную яму, свернул с дороги и побежал через зады домов.

Где они?

А потом слышал крики и ругань. Кривая тропка вывела к широкой улице. Метрах в ста на противоположной стороне дороги около колодца стоял «маног» Оскара. Чуть дальше чужой «мустанг» – мощная машина, раза в полтора больше «манога». В кузове на турели – НСВ.⁸

Чужих было пятеро. Сильные, откормленные мордовороты в обычном бандитском прикиде. В руках самая популярная модель «калашников» – АКМС.

Сильно пригибаясь, Нэд перебежал за соседний дом и прикинул расстановку сил. Хреновая расстановка. Двое парней Оскара лежат за колодцем. Остывают...

Оскар сидит у маленького деревца, неподалеку от дороги. Роскошная цветная рубашка с левой стороны пропитана кровью. Рука судорожно прижимает скомканную тряпку к боку.

Над ним стоит ражий детина. Живот выпирает далеко вперед, джинсовка едва сидит на могучих плечах. Белая майка не дотягивает до пояса, открывая незагорелое пузо. «Калашников» в огромной руке выглядит игрушкой. Здесь этот супермен, вероятно, старший.

Он что-то втолковывал Оскару, но тот вряд ли был способен воспринимать слова. Судя по виду, Оскар на грани потери сознания.

Двое боевиков копались в трофейном «маноге», еще один осматривал сваленное в кучу оружие. Последний лениво пи-

⁸ Крупнокалиберный пулемет. Калибр – 12,7 мм.

нал Ковуна. Тот закрывал голову руками, изредка сплевывая кровь в густую траву.

Нэд взвесил в руке одну из двух новоприобретенных гранат. Внезапность плюс эта игрушка – единственное преимущество. Надо свалить сразу хотя бы троих. А дальше – кто кого...

Недавний раб, удачливый гладиатор, невольный склеротик сканировал улицу, быстро оценивая обстановку.

Боевики неплохо бьют от пояса и навскидку по пивным банкам метров с десяти—пятнадцати. С места, в спокойной обстановке. Большинство столкновений, засад – дело наиболее подготовленной группы отряда, остальные выступают в роли усиления, охраны объектов и плантаций. Частые стычки с конкурентами дают неплохую практику выжившим. Для Зоны этого вполне достаточно. О тактике ближнего боя и тактике малых групп brave ребята имеют поверхностное представление...

Нэд выбрал удобную позицию у деревянного амбара и пополз туда. В этот момент главный боевик махнул рукой, его помощник оставил в покое Ковуна и пошел к шефу.

Ребристое яблоко полетело к «маногу». Оба боевика что-то нашли на дне кабины и скрылись за бортом, выставив наружу объемистые зады. Граната рванула в метре над ними. Едва осколки прошелестели над землей, Нэд выставил из-за угла амбара автомат и перечеркнул два больших силуэта поперек. Главарь с помощником рухнули у ног Оскара. Тот

вжал голову в плечи и упал за хлипкий ствол.

Пятый бандит успел нырнуть в канаву у дороги и теперь, выставив ствол, бил наугад. Нэд высочил из-за угла и перебежал дорогу, стараясь зайти ему в тыл. Между ними было метров двадцать пять.

Боевик опять высунул голову из убежища, пальнул наугад и повернулся в сторону Нэда – видимо, зацепил краем глаза движение. Тот скакнул за колодец, по бетонной стенке ударила пуля, срикошетила в сторону.

Ковун очухался, пополз к куче оружия. Неуклюжая фигура закрыла боевика.

– Ложись, мудака!

Две очереди заставили бандита нырнуть в канаву. Нэд выпустил еще одну, прижимая противника к земле, выхватил гранату и послал ее по крутой траектории. Сам упал за ствол клена. Долбануло. Не успели комья земли упасть в траву, он вскочил и бросился вперед.

Бандит еще жил. Граната разорвалась прямо перед ним. Грудь и живот разворочены, левая рука оторвана по плечо. На месте лица кровавое месиво, волосы стесало назад, и они висели на тонком лоскутке кожи, залитые кровью.

Случай продлил ему жизнь и принес невероятные мучения. Он лежал на спине, глаза от боли вылезли из орбит, с разорванных губ срывался громкий хрип.

– Хрэ-э... хэ-хрэ-э-э...

Нэд на ходу выстрелил ему в голову. Ту же операцию про-

делал с другими бандитами.

Оскар увидел его и изумленно выпучил глаза.

– Фы-и-и?.. – Сплюнул кровь. – Ты?

– Встать сможешь?

– Да.

Приковылял Ковун. Лицо распухло от синяков, губы как блины, один глаз заплыл.

– Оскар, ты как?

– Давай в «мустанг»! – Нэд подхватил Оскара под локоть, помогая встать. – Живо, пока не сбежались остальные!

– Остальных нет... – Оскар с трудом ковылял, поддерживаемый с двух сторон.

– Все равно надо делать ноги.

Нэд побросал в «мустанг» все найденное оружие. Перенес тела парней Оскара, уложил рядом с пулеметной спаркой. Снял с одного трупа гранату и бросил в покалеченный «маног» под педали. Взрыв догнал его у трофейной машины.

Ковун усадил Оскара у пулеметного станка. Нэд открыл «бардачок», в дальнем углу отыскал аптечку. Бросил назад.

– Перевяжи его! И укол сделай. И сам... полечись.

Машину бросало на ухабах, он вел на полной скорости, мало заботясь о комфорте. Надо спешить – к бандитам могла подойти помощь.

Оскар застонал: Ковун отдирал присохшую к ране рубашку.

– Осторожнее! Там все разворочено...

Торм успел прийти в себя и добрел до «союра», но сил залезть в него не хватило, и он привалился к колесу, держа в руках автомат.

«Мустанг» затормозил у грузовика. Нэд выскочил из джипа.

– Ковун, машину сможешь вести?

– Угу.

– Давай за руль.

Держась за колесо, Торм встал. Левая часть лица была похожа на темно-синюю подушку. Под челюстью зрел желвак – признак перелома. Глаз заплыл, на шее застыла кровь.

– Как нога?

– Хреново.

– Сядь, осмотрю рану.

Нэд вспорол ножом брючину. Рана кое-как замотана тряпьем, чуть ниже колена – жгут из ремня. Он перебинтовал рану, вколол промедол и помог Торму залезть в кабину грузовика.

Оскару немного полегчало. Он посмотрел на труп боевика возле сарая, перевел взгляд на Нэда. Тот привычным жестом закинул автомат за спину, осмотрел колеса, удовлетворенно пнул по шине.

– Нэд.

Тот подошел, вытирая руки о грязную тряпку.

– Молоток, парень. Я скажу за тебя слово перед Виконтом. Ты завоевал свободу.

Нэд кивнул, сглотнул тягучую слюну. От пережитого возбуждения немного трясло.

– Поехали. Надо сваливать...

– ...Как Фрез сказал? Частичная амнезия? – Виконт давил кнопки сотового телефона, набирая номер. Мешал пистолет в руке, но главарь не обращал на него внимания. – Он так шутил?

Глеб сидел на любимом диване и, щурясь, смотрел в окно. Рука по привычке теребила ремень. Раньше там висел нож, отнятый у найденыша. Теперь здесь было пусто.

– Сначала перебил всех гладиаторов, потом свалил Белого... да его сам Лукас боялся! Теперь валит группу захвата Тра. Один, без прикрытия, с трофейным оружием, в незнакомом месте...

Глеб поморщился, перевел взгляд на главаря. Тот поднес трубку к уху, послушал, со злостью вдавил кнопку останова, бросил телефон на стол. Постучал рукояткой пистолета по стеклу.

– Чего молчишь? Что дальше будет? Станет Терминатором?

– Ну, давай уьем, пока память не вернулась окончательно.

– Сбрэндил? – Виконт постучал дулом пистолета по виску, спохватился, убрал оружие в кобуру. – Я ему свободу дал, денег подкинул. Хотя за это можно сразу и в ба... отряд.

Старшим группы.

Глеб поправил пальцем дужку пенсне, подавил смешок. Главаря бросает в крайности.

– Мирослав! Мирослав, где ты там?

В кабинет заглянул телохранитель.

– Бери телефон, дозвонись до Инграда, Крота, Латамира.

Скажи, я хочу поговорить.

Мирослав кивнул, исчез в коридоре.

– Готовим ответ?

Виконт промолчал, глубоко дыша, – успокаивал нервы.

...Он орал, когда Диж позвонил с дороги. Он рвал и метал, узнав о нападении и убитых парнях. О потерянном грузе, что должны были забрать его ребята в поселке, о трупах посредников. Он приказал готовить отряд к выходу, собрался идти в Конск гасить Тра. Улучив момент, когда помощники покинули кабинет, Глеб встряхнул его за плечи и выдал такую руладу, что Виконт враз стих. Если уж зам рискнул перечить ему, значит, он перешел все грани разумного. Иначе вышколенный, невозмутимый и корректный Глеб никогда бы не отважился идти против шефа. Под страхом смерти.

А потом пришла колонна. Три трупа, трое раненых. Виконт мрачно осмотрел закоченевшие тела, забинтованного Оскара и Торма, синюю вспухшую физиономию Ковуна, выслушал взвинченного Дيجا. Тот матерился, сжимая левую руку, из-под рукава текла кровь.

Колонну обстреляли у озера, в момент встречи с маши-

нами Оскара. Во втором джипе убило боевика, парни Диж открыли ураганный ответный огонь, и нападавшие не рискнули преследовать. Видимо, растерялись, когда не получили сигнала из поселка.

Едва державшийся Оскар, хрипя и сплевывая кровь, рассказал о схватке в поселке. Диж, стоявший рядом, трогал раненую руку и поддакивал.

Глеб прошел вдоль колонны, осмотрел машины, поговорил с боевиками. Заметил Нэда, тот стоял возле грузовика, на плече автомат, за поясом пистолет, запасные магазины в сумке. Глеб едва пенсне не уронил.

Диж приказал раненых отвезти к врачу. Оскар, когда его переносили в машину, сказал:

– Виконт! Решать тебе, но парень нас вытащил с того света.

– Ладно. Разберусь.

Виконт в уме подсчитал убытки, проклял Тра и всю его братву и крикнул:

– Нэд! Иди сюда.

Тот вышел из толпы, на ходу сбросил автомат с плеча и отдал кому-то, сумку с магазинами и пистолет положил на железный столик.

– Память не вернулась?

– Нет.

Виконт глядел на него словно на диковинку. Настроение, и без того хреновое, упало еще ниже. Загадочный найденыш

действовал на нервы своей таинственностью. А Виконт не любил тайны... неразгаданные. Но пацан спас его людей и, возможно, всю колонну. И он пока не выходил из подчинения.

– Ладно. Свободу ты заслужил. С этого момента ты вольный. Жилье будет, трофейное оружие твоё, премия за бой и... благодарность за поселок. У меня нет водителя на «контоне». Возьмешься?

– Да. Спасибо.

Виконт кивнул, а Диж, ратовавший за найденыша, хлопнул того по плечу. Кто-то вернул оружие Нэду, бандиты загломонили. Никто не возражал, даже наоборот. Виконт слушал крики, глянул на Глеба. Тот усмехнулся, пожал плечами.

– Отдыхай, парень. Утром ко мне, скажу, что делать.

– Момент. – Нэд кашлянул, посмотрел на главаря.

– Что тебе?

– Нож. – Найденыш указал на пояс Глеба. – Вернуть можно?

Глеб качнулся на носках, пожал плечами, снял ножны и бросил Нэду.

– Владей, хозяин.

Нэд подхватил нож, поймал острый взгляд Глеба.

– Спасибо...

Тренькнул звонок вызова, Глеб подхватил телефон, рявкнул:

– Да?!

Виконт достал из холодильника запотевшую бутылку пива, вытер мокрую ладонь и опустошил емкость в три глотка.

– Когда? – Глеб сбавил тон, нахмурился. – Кто видел?.. Как не важно?.. Ты мне мозги не пудри.

Ноздри гневно раздулись, он бросил на Виконта короткий взгляд, мимикой показал, что важное дело.

– Попроси их узнать, кто именно был... Ладно, не парь, сам знаю. Да... Спасибо. – Глеб положил трубку и поднял голову. – Шалковат звонил. В Арзане расстреляны парни Канна. Шесть трупов, трое раненых.

– Понеслась! – Виконт впечатал кулак в ладонь правой руки. – Грав очищает землю от конкурентов. Заработала цепочка.

Глеб поправил пенсне, потом снял его и положил на полку. Абсолютно здоровые глаза пристально взглянули на шефа.

– Думаешь, они решили строить новую нитку? В обход Ушкура и Песков?

– Димид готовит караваны в Лавшане, у него все связи с портами Ламакеи. В Баюре их встречает Хмель и гонит в Конск, к Чифу. А дальше Прайда Ролки, Арзан и весь восток.

– Значит, они договорились с форпостами. И их маневренные группы больше не утюжат Луговский карман...

Виконт отбросил бутылку, достал вторую, покатал ее в ру-

ках, охлаждая ладони.

– Мы – я, Мирослав, Ушастик – помеха. Тра не выдержал, сорвался. Этот найденыйш здорово его разозлил. Сколько Тра потерял на ставках?

– Всего шесть сотен...

Виконт присвистнул, невесело рассмеялся.

– Испортил Нэд им всю игру. Теперь Тра будет отвечать за излишнюю жадность.

– Хрен с ними. Что делать будем?

Виконт открыл бутылку, прикончил и ее, вытер рукавом губы. Глянул на помощника. Тот сидел напротив, сложив руки на груди, и ждал. Виконт почти наверняка знал, что Глеб уже знает, что делать, но выдерживает субординацию.

Он вздохнул, мысленно пожалев относительно мирные деньки последних лет, и жестко отрезал:

– Отвечать. Насмерть!

– ...Тебе не идет. Не смотрится.

– Да? А по-моему, ничего...

Нэд упер руки в бока и рассматривал себя в зеркало. Большой прямоугольник отражал рослую фигуру в просторных легких зеленых брюках, зеленой майке и легкой ветровке цвета хаки. Наряд дополняли солнцезащитные очки.

За спиной хмыкнули. Нэд повел глазами вбок – на кровати сидела Лада в синем халатике, едва запахнутом на груди, и, качая тапочком на конце ступни, любовалась новоис-

печенным вольным водителем.

— К твоим длинным волосам и бороде нужен другой прикид. Джинсы, майка и кожаная безрукавка с кармашками под эти... как их называют?.. рожки.

Нэд снял очки, почесал бороду, что успела охватить подборонок и щеки, с иронией заметил:

— Рожки бывают у коров. У автомата магазины.

Лада встала, запахнула халатик потуже, отчего длинные ноги обнажились еще больше. Подошла ближе, положила руки на плечи. Пальчики пробежали по воротнику, коснулись шеи.

— Уходишь?

— Работа... первый рейс.

Лада встала перед ним, заглянула в глаза. Нэд поцеловал ее, похлопал по руке.

— Чем-то недовольна?

— Так... Я думала...

— Что?

Она вздохнула, закрыла глаза, словно набираясь смелости, потом выдохнула:

— Я хотела, раз уж ты стал свободен... хотела уехать.

— Куда?

— В Ламакею. На южное побережье. Там еще есть... словом, с меня хватит. Этой Зоны, этих немытых харь, стрельбы, опасности. Всего! Я покоя хочу.

Нэд сжал девчонку в объятиях, встряхнул.

– Ты что?

– Да ничего! Хватит, пожила в вольнице!..

Нэд непонимающе смотрел на подругу, чувствуя глухое раздражение. Их отношения еще толком не оформились, он не форсировал их, а Лада не торопила. Любовники, и все тут. Неожиданный срыв удивил.

– Ну что ты молчишь? Не ожидал?

– Ну-у...

– Хватит мычать. – Лада прильнула к нему, пытливо заглянула в глаза. – Ты со мной?

Нэд молчал. Ничего конкретного он сказать не мог. Знал одно – покидать Зону не выгодно... да, именно не выгодно.

Он скинул ветровку, взял со спинки стула наплечную кобуру, надел, приладил под левой рукой, потом вытащил из ящика стола «стечкин». Проверил обойму, загнал патрон в патронник и спрятал пистолет в кобуру. Надел куртку, помахал руками, приладил на ремень сумку с запасными обоймами, на другой бок повесил нож и две гранаты.

Лада насмешливо следила за ним, накручивая прядь волос на палец. Упрямый мальчик начал проявлять характер. А раньше был послушным. Или прикидывался?..

– На войну собрался? Целый арсенал...

Нэд пожал плечами, продолжая рассматривать себя в зеркало. Он специально не стал рядиться в форму бандитов. Да и жара: в джинсе и коже не походишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.